

**ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

п. Пушкинские Горы
23–25 апреля 2021 г.

Электронное сетевое издание

Псков
2022

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Псковский государственный университет
Автономная некоммерческая организация
«Пушкинский образовательный Центр»

**ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

п. Пушкинские Горы
23–25 апреля 2021 г.

Электронное сетевое издание

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Псковского государственного университета*

Псков
Псковский государственный университет
2022

УДК 008
ББК 71
П781

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Псковского государственного университета*

П781 **Проблемы трансформации культуры и духовно-нравственных ценностей молодежи в современном обществе** : Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Псков : Псковский государственный университет, 2022. — 194 с. — Режим доступа : <https://lib.pskgu.ru/page/d1f45f6d-f629-4fa1-94fd-6449031c1269>

ISBN 978-5-00200-049-4

Данный сборник создан при участии Автономной некоммерческой организации «Пушкинский образовательный Центр» и Псковского государственного университета. В него включены статьи, подготовленные участниками Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы трансформации культуры и духовно-нравственных ценностей молодежи в современном обществе».

УДК 008
ББК 71

Ответственность за достоверность фактов, изложенных
в материалах, несут авторы статей.

ISBN 978-5-00200-049-4

© Коллектив авторов, 2022
© Псковский государственный университет, 2022
© АНО «Пушкинский образовательный Центр», 2022

**УЧЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
МОДУЛЯ «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА:
БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ» КАК РЕСУРС ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ**

***Аннотация:** Представлены концептуальные основы образовательного модуля, основу содержания которого составляют материалы проекта «Без срока давности». Год памяти и славы положил начало процессу массового рассекречивания архивных документов и проведения поисковых работ на местах массовых расстрелов и захоронений мирных граждан, погибших от рук нацистов и их пособников на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Внедрение образовательного модуля в учебные программы и использование методических разработок по тематике модуля рассматривается как ресурс обеспечения патриотического воспитания детей.*

***Ключевые слова:** воспитание, образовательный модуль, без срока давности, патриотизм, Великая Отечественная война, дети.*

В рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации Псковским государственным университетом был разработан образовательный модуль с целью организации гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи на основе сохранения исторической правды о Великой Отечественной войне.

Фундаментальными качественными характеристиками содержания модуля были определены уместность, существенность, правдивость, сопоставимость, проверяемость, своевременность, понятность.

Уместность изучения преступлений нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированных территориях РСФСР на современном этапе развития общества сомнений не вызывает. Уход от изучения данной темы в силу сильнейшего психо-эмоционального воздействия на участников процесса обуче-

ния, а также политической корректности и других обстоятельств привел к тому, что память о трагических страницах истории Великой Отечественной войны в детской среде стала утрачивать свою остроту. Для формирования ценностных установок современного юношества изучение проблемы геноцида мирного населения на оккупированных территориях РСФСР мы считаем уместным.

Тема преступлений против человечности в период гитлеровской оккупации РСФСР является существенной. Пропуск данной темы при изучении истории Великой Отечественной войны способен исказить представления о событиях войны, ее историческом значении и подвиге советского народа в деле освобождения мира от распространения идей фашизма.

Правдивость содержания образовательного модуля обеспечивается архивными документами, которые позволяют со всей очевидностью понять сущность нацистского оккупационного режима. На сайте Федерального архивного проекта «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» представлены документы, которые правдиво свидетельствуют о злодеяниях немецко-фашистских войск и их пособников на всей оккупированной территории. География представленных документов позволяет выявлять и понимать сходства и различия в проявлениях нацистского оккупационного режима (сопоставимость).

Размещенные на портале «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» образы документов представляют собой цифровые копии с оригиналов и содержат полное описание места хранения документа, что позволяет удостовериться в том, что информация дает правдивое представление об изучаемом явлении (проверяемость). Более того, данные материалы позволяют прийти к общему мнению о сущности гитлеровского оккупационного режима.

Своевременность как фундаментальная качественная характеристика содержания образовательного модуля предполагает учет возрастных особенностей обучающихся при освоении учебного материала. Учитывая сложности восприятия свиде-

тельств геноцида мирного населения оккупированных территорий РСФСР, реализация образовательного модуля рекомендуется старших классах школы.

Единая структура разделов образовательного модуля, систематизация и способы представления информации делают понятным содержание модуля и формируют систему знаний о преступлениях нацистов и их пособников на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны.

Модуль состоит из пяти тематических разделов. Первый раздел посвящен анализу исследований проблемы геноцида мирного населения на оккупированной территории РСФСР. Во втором разделе речь идет об исторических источниках, содержащих сведения о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения в период нацистской оккупации. Раздел третий — «Идеологические и институциональные основы нацистских преступлений против человечности на оккупированных территориях РСФСР». Четвертый раздел является основным в программе модуля, поскольку именно его содержание составляют преступления гитлеровцев против мирного населения на оккупированных территориях РСФСР. Неотвратимость наказания для нацистов и их пособников рассматривается в разделе «Геноцид как международное преступление».

Учебно-методические материалы модуля включают подборку презентационных материалов, методические рекомендации, аннотированный список рекомендованных источников и литературы (в том числе электронные ресурсы), аннотированный комплект историко-документальных материалов, подборку аннотированных видеоресурсов, список примерных тем проектной и самостоятельной научно-исследовательской работы обучающихся, фонд оценочных средств.

Гражданско-патриотический потенциал модуля заключается в развитии представлений обучающихся об имеющихся научных ресурсах изучения проблемы для их использования/применения в практической деятельности различной направленности: поисковой, образовательной, просветительской и воспитательной; становление осознания планомерности и системности государ-

ственной политики третьего рейха, направленной на уничтожение мирного населения оккупированных территорий; понимание необходимости и справедливости наказания нацистов и их пособников за преступления, совершенные на оккупированных территориях; формирование эмоционально-ценностного отношения к геноциду на оккупированных территориях РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Для реализации духовно-нравственного потенциала модуля разработаны методические рекомендации по реализации модуля, соблюдение которых позволяет не только воздействовать на убеждения юношества и его мировоззрения в целом, но и обеспечивать реализацию усвоенных духовно-нравственных ценностей в практической деятельности с учетом общепризнанных норм морали.

Поскольку модуль имеет практико-ориентированный характер, процесс воспитания будет разворачиваться на конкретно-историческом (региональном) материале в рамках проектной или научно-исследовательской деятельности. Формируясь в деятельности, мировоззрение в форме убеждений, идеалов, коренных принципов будет пополнять уже сформировавшийся духовный мир личности молодых людей, определяя их жизненные стратегии поведения, интересы, средства их достижения, соотношенные с государственными интересами.

В содержание всех разделов и учебных материалов модуля заложен не только информационно-исторический, но и эмоционально-ценностный компонент, способствующий формированию исторической эмпатии. В процессе обучения эмпатийный процесс, направленный на погружение в историческую эпоху, методически будет развернут через формы драматизации, импровизации, творческих упражнений, воображаемого интервью, сочинения от лица исторического персонажа, а также через приемы проекции и механизмы: дифференциации (детализации), идентификации, отчуждения.

Учебно-методические материалы модуля прошли апробацию в рамках уроков патриотического воспитания для обучающихся образовательных организаций г. Пскова. В настоящее время завершена разработка и видеосъемка уроков для размещения на сайте Российского движения школьников.

Учебные материалы модуля опубликованы [1] и размещены на электронном информационном ресурсе, посвященном проблемам истории нацистской оккупации на территории СССР.

В декабре 2020 г. было проведено дистанционное обучение по программе повышения квалификации «Организация гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи в рамках образовательного модуля “Великая Отечественная война: без срока давности”» по работе с модулем гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания.

Учебные материалы образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» призваны помочь молодым людям в понимании ключевых проявлений политики геноцида. Знакомство с историей преступлений против человечности должно привлечь внимание к универсальным вопросам пацифизма и взаимопонимания и привести к осознанию своей ответственности как граждан мира за предотвращение распространения идей нацизма.

Литература

1. Великая Отечественная война: без срока давности: Учебные материалы образовательного модуля. Псков: Конкорд; Псковский государственный университет, 2020. 612 с.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ АСЕЕВ В ЧИСТОПОЛЕ

Аннотация: *В статье описывается период пребывания писателя Николая Асеева в Чистополе во время эвакуации в ходе Великой Отечественной войны. Приводится краткая характеристика творчества поэта этого периода, а также биографические данные. Постулируется необходимость создания отдельной музейной выставки, посвященной поэзии Асеева военных лет.*

Ключевые слова: *Асеев, Великая Отечественная война, Чистополь, поэзия, эвакуация, музей.*

Николай Николаевич Асеев (1889–1963) большинством современных читателей позабыт. Последний значительный всплеск интереса к его творчеству был связан со 100-летним юбилеем в 1989 году, после чего — неуклонное угасание интереса и почти полное забвение. Книги Асеева практически не переиздаются, его стихи всё реже попадают в подборки и хрестоматии. Если сейчас имя Асеева и мелькает в интернете или публикациях в СМИ, научных и научно-популярных изданиях, то преимущественно в связи с именами Владимира Маяковского, Бориса Пастернака, Марины Цветаевой. Причем в последнем случае — зачастую в негативном ключе.

Беспристрастная статистика — данные по запросам в поисковых интернет-системах — свидетельствует, что лишь в Курской области, на малой родине автора, к нему еще сохраняется интерес (по данным на конец 2020 года, региональная популярность по запросам с упоминанием поэта в процентном отношении здесь, в среднем, на порядок выше, чем в других российских регионах). Между тем, творчество Асеева чистопольского периода заслуживает отдельного блока исследований.

Если в 1920-е годы Николай Асеев, как и его друг Владимир Маяковский — один из самых заметных писателей страны, то к 40-м годам Асеев подходит уже несколько исписавшимся и «будничным». Он пишет стихи на злобу дня, по поводу от-

крытия очередного завода, успехов советских рабочих и т. д. Во многом, как следует и из признания самого Асеева в одной из автобиографий, это было связано со смертью друга, хотя он проживет после смерти «соратника» (вспоминаем катаевское определение из романа «Алмазный мой венец») еще долгих 33 года, которые назовет лишь «вариантами главного»: «Неизменная товарищеская заботливость со стороны Владимира Владимировича продолжалась до конца его жизни. Благодаря ему было издано много моих книг. Позже я написал о нем поэму, чтобы хоть отчасти восполнить свой долг перед ним. Без него мне стало труднее. И, несмотря на знаки внимания со стороны товарищей по литературе, я так никогда и не оправился от этой потери. Это невосвратимо и неповторимо.

На этом, собственно, и заканчивается моя автобиография. Все остальное лишь варианты главного» [4: 14].

С 1931 года и до своей кончины Асеев жил в «Доме писательского кооператива» в Камергерском переулке в Москве. Отсюда он уедет в эвакуацию в Чистополь, где, не будучи военно-обязанным по возрасту, проведет с женой и ее сестрами первые годы войны, сюда вернется.

В итоге в военный период Николай Асеев всё же входит именно как писатель актуальный, «газетный поэт» — собственно, и первое его стихотворение о Великой Отечественной появляется в «Правде» уже на следующий день после начала войны. И в этом была своя трагедия писателя, с одной стороны, уже поставившего поэзию на конвейер актуальности, с другой — оторванного от нужд реального читателя на потребу заказчика в лице государства. Во многом поэтому Асееву было не суждено стать частью того поэтического взрыва, охватившего русскую литературу в военный период.

Однако, возможно, характерные особенности военных стихов Асеева, традиционно относимые к недостаткам, были вовсе не следствием угасания вдохновения или упрощения творческих задач во имя мгновенного реагирования на злобу дня, а осознанным следованием определенной и вполне стройной поэтической системе, в рамках которой они вполне эстетически оправданы.

Вскоре после начала войны, в июле, началась эвакуация из Москвы в Чистополь деятелей литературы и культуры, органов правления творческих союзов из Москвы, Ленинграда и других городов. Более двухсот писателей, литературных и театральных критиков, художников, артистов и около 2 тыс. членов их семей переезжали в Чистополь. И только 25 июня 1943 года состоялся массовый отъезд большинства писателей из Чистополя обратно домой на пароходе «Михаил Шолохов».

Среди первых эвакуированных была и супруга Асеева Ксения Михайловна. Она уехала в Чистополь вместе со своими сестрами Верой Гехт, художницей Марией Синяковой-Уречиной и пианисткой Надеждой Михайловой. Асеев остался в Москве и продолжал работать, хотя очень скучал по супруге. Вот он пишет в письме к ней в начале июля, подписываясь «Колядон»: «Милая моя, милая моя, милая моя Кутичка! Каждое утро я просыпаюсь с этими словами. Каждое утро я браню себя, зачем отпустил тебя без себя. Здесь все хорошо, продуктов много, а у тебя там не знаю что; жду телеграммы вот уже пятый день. <...>

Миленьш мой золотой, как я смотрю на все вещи вокруг и как я люблю все, до чего касались твои руки. Я разговариваю с твоим голубым халатиком. Он у меня висит на двери, и я гляжу на него и говорю те слова, которые стоят в начале письма» [5: 391–392].

Проходит полтора месяца, и тоска поэта только усиливается, он уже пытается добиться воссоединения с супругой и подключает для этого свои связи. Вскоре Асееву удастся добиться отправки в Чистополь, во многом благодаря покровительству влиятельных знакомых [6: 31].

В Чистополе Асеевы сначала жили в здании городской школы — их разместили в одном из классов. Но еще до наступления зимы они переехали на Володарского, 69. Сестры Синяковы работали на колхозных полях и в артели по производству игрушек, а Асеев продолжал писать, притом весьма активно. Позже в письме ученикам школы № 1 Чистополя он рассказывал о своей работе в условиях тесноты и холода:

«Не в вашей ли школе я жил одно время в физическом кабинете с рядами пробирок и препаратов? Я писал там, уходя в дальний класс, свою поэму «Пламя победы». <...>

В памяти моей прочно остался Чистополь, с его плодородной почвой, замечательной водой, свежим чистым ветром. В особенности он мне вспоминается зимой: с широкими улицами, обстроенными одноэтажными домиками, над крышами которых нависли белые снеговые наметы, сверкающие днем при солнце радужной искрой. А вечером огоньки, огоньки по окнам и тишина, мягкая, снежная, пуховая» [3: 251–252].

Помимо коллег-писателей (а в Чистополе Асеев, например, вновь сблизился с Борисом Пастернаком), поэт быстро находит себе друзей среди местной интеллигенции. Асеев много времени проводит в доме врача Дмитрия Авдеева, сын которого Валерий позднее так вспоминал о посещениях своего дома писателем:

«Со временем, как это ни странно, я больше всех сблизился с Асеевым, хотя никогда не был большим поклонником всей его поэзии. Мне, провинциалу, нравилась простота его обращения, а ведь это был не кто иной, как сам Асеев! И потом — особенно редкое его остроумие, умное, действительно «острое», которым, впрочем, обычно он наживал немало врагов» [1: 134]. Да и сам Николай Асеев в одном из писем Валерию Авдееву уже в 1949 году пишет, что благодарен за радость общения с семьей Авдеевых и сохраняет память о городе спустя годы:

«Чистополь вспоминаю с волнением и благодарностью, и это — не пустые слова!

Спасибо тебе, городок на Каме —
Далекий, надежный советский тыл, -
Что с нашею прозою и стихами
Ты нас не обидел и приютил.

Так начинается моя маленькая поэма о Чистополе, которая теперь мне ближе всех остальных моих стихотворений. В ней я подвожу итоги всему, что случилось со мной за эти годы» [5: 423–424].

Впрочем, как отмечают в своих письмах и воспоминаниях все знакомые Асеева, тот находился во время эвакуации на определенном творческом подъеме. Здесь пригодилась его спо-

способность писать быстро на актуальную тему. Надежда Чертова вспоминает, что Асеев написал стихотворение об осквернении фашистами Ясной Поляны на следующий день после этого акта.

Свой творческий оптимизм Асеев сохранил и в наступившую холодную зиму. И если сестры Синяковы в письмах к другу семьи Мстиславу Левашову жалуются на ее суровость — температура доходила, по их словам, почти до -60 градусов, то Николай Асеев в своем эпистолярном это время в Чистополе предельно поэтизирует — например, в декабрьском письме поэту Алексею Крученых называя его «зима величественная, пухово-серебряная».

Причина оптимизма Асеева может крыться в том, что он наконец оказался с любимой женой, за которую сильно переживал в разлуке. Косвенным подтверждением этому может служить его письмо советскому партийному деятелю Георгию Александрову. В нем Асеев пишет, что завершил в Чистополе поэму «Пламя победы» и хочет вернуться в Москву, от которой уже были отброшены фашистские силы.

Так или иначе, «чистопольский период творчества Асеева был особенно плодотворным» [7: 43]. Асеев посылает свои тексты в московские и фронтовые издания. Появляются его публикации и в Казани, и в Чистополе. Это как отдельные стихотворения, так и части поэмы «Пламя победы». Одновременно у писателя более десятка выступлений на тематических вечерах в Доме учителя, на митингах, собраниях, школьных уроках. Асеев оказался одним из наиболее продуктивных членов писательской колонии в Чистополе.

О том, что он много и хорошо пишет, Асеев говорит в письме от 13 мая 1942 года Семену Трегубу, полемизируя с собеседником по поводу того, можно ли вообще писать про войну, находясь в эвакуации, далеко от фронта:

«Дорогой Трегуб! Получил сразу 2 Ваших письма от 15.IV и от 27.IV и сейчас же Вам отвечаю. В первом — Вы пишете, что меня попутал бес, что в такое горячее и грозное время нельзя сидеть в Чистополе и писать для потомков... Здесь же Вы просите опровергнуть Вас. Опровергать нет смысла, потому что это уж будет похоже на спор, а спора между нами нет. Конечно, писать

для потомков дело темное. Но потомки мои — на фронте, и вот когда я им присылаю стихи, а не рассуждения, то они, оказывается, одобряют меня и даже в ладоши хлопают. Что ж, значит, столь презируемый Чистополь помогает мне писать? О чем же тогда и спорить? Страшнее всего мне сейчас это — не написать того, что я чувствую и что должен написать. А где это я сделаю — безразлично» [5: 396].

Асеев в Чистополе пишет активно и в самых разных жанрах. Это и поэмы, и стихотворения, и даже (возврат к истокам) агитационные стихи. Он не изменяет общим принципам своей поэзии того периода. Она минимально лирична, но при этом метафорична и ритмически насыщена, предельно актуальна по своей тематике. Однако в глаза бросается, как и в других текстах Асеева военного периода, стремление сохранить футуристическую направленность стиха: желание поиграть с образами, языком, рифмой, уйти от обыденности.

При этом для поэта важно соответствие формы содержанию. Тема у него часто диктует и ритм, и рифму — описывая горы он словно ведет читателя по перевалам, к вершинам гор, постепенно сужая строки:

Это — медленный рассказ,
тяжкий ход
туч.
Это Северный Кавказ —
мощный взмет
круч.

А в стихотворении «Москва — Кама» ритмический рисунок меняется несколько раз — также в зависимости от темы и настроения. Спокойные волны подмосковных водоемов — «Мирно зеленеющий осот / водяную тишь да гладь сосет», — сменяются в пределах одного текста мощными камскими накатами: «Сколько шума, сколько гама / по тебе несется, Кама!».

Возможно, подобное внимание к поэтическим деталям и эксперименту, творческая последовательность и верность своей поэтике и привели к тому, что Асеев тех лет оказался не так популярен, как те «писатели-фронтовики», которые стремились к про-

стоте и живую видели своих читателей — тех, кто мог погибнуть через несколько минут после того, как прочел их стихи, не знал, доживет ли он до завтра, и для кого окоп стал на сегодня домом.

У Асеева есть стихотворение под названием «Будни войны», но и оно совсем не о военном быте:

Это невероятно:
камни дорог в крови,
в прачечных ржавые пятна,
а люди — туда и обратно,
туда и обратно,
как ничего не случилось,
как муравьи!

Асеев здесь пишет не про конкретных людей, а скорее про масштабное событие в целом. Однако это отнюдь не схематичность, а следование высокой поэтической традиции — традиции классицистической батальной оды: именно для одической оптики характерен такой взгляд на войну и историю, взгляд «сверху». Сравним со стихами Державина из «Песни лирической Россу по взятии Измаила»:

О! что за зрелище предстало!
О пагубный, о страшный час!
Злодейство что ни вымышляло,
Поверглось, Россы, все на вас!
Зрю камни, ядра, вар и бревны, —
Но чем герои уstraшены?
Чем может отражен быть Росс?
Тот лезет по бревну на стену;
А тот летит с стены в геенну;
Всяк Курций, Деций, Буароз!

Особенно одические традиции заметны в поэмах Асеева, написанных в Чистополе: «Урал» и «Пламя победы». В этом случае характерно, что, публикуя вторую в 1945 году в «Новом мире», поэт предпослал ей эпиграф из державинской оды «Бессмертие души», который из последующих редакций уже убрал, равно как и подзаголовок — «Из лирического дневника».

В итоге и рождается этот особенный, новый и для самого Асеева, и для русской поэзии голос войны. Он не плохой и не

хороший, он просто другой. И этот другой Асеев тех лет оказался не понят ни критиками, ни друзьями. Кажется, и сам поэт поддался мнению большинства и поверил в свою творческую неудачу — многое из написанного тогда он или сильно переделает в дальнейшем, или вовсе опубликует уже только под конец жизни. В основном это будут стихи лирического толка. А в то время «Асееву хочется говорить сильно, веско, чтобы сказанное схватывало событие целиком, в самой его сути, и доходило до сердца слушающего — до многих слушателей» [8: 358]. Об этом поэт не только думает и пишет сам, но пытается донести свою позицию до коллег, выступая перед писателями.

Между тем, и непонятность аудиторией, коллегами и даже самим собой привела к тому, что многие стихи Асеева чистопольского периода практически не переиздавались. Мы начали исправлять это упущение и надеемся продолжить работу с опорой на архивные и редкие источники [2]. При издании книги выявилась одна важная деталь — некоторые стихи Асеева тех лет даже им самим не были включены ни в послевоенные сборники, ни в итоговое пятитомное собрание сочинений, которое начало выходить в конце его жизни, а завершилось уже после смерти поэта. Поэтому и нам пришлось прибегнуть в некоторых случаях к публикациям по последнему газетному или журнальному изданию. Кроме того, ряд стихотворений, вышедших в военное время отдельными текстами в газетах, Асеев позже включил составной частью в поэму «Пламя победы», существенно переделанную после первых изданий. Если учитывать даже только этот аспект, видна необходимость создания если не отдельного музея (как, например, чистопольский музей Бориса Пастернака), то, возможно, отдельной музейной экспозиции на тему «Асеев и Чистополь». Творчество писателя военных лет, его дружеские и литературные связи, биографические моменты, безусловно, интересны и практически не исследованы. Они позволяют не только понять дух эпохи, но и то, какие трансформации происходят с поэтикой писателя, его художественным методом — и как они взаимодействуют с современными им общелитературными тенденциями.

Литература

1. *Авдеев В. Д.* Наш город в 1941 году // Чистопольские страницы (Сост. Г. С. Муханов). Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. С. 134.
2. *Асеев Н. Н.* Избранные стихотворения и поэмы / Николай Асеев; Сост., вступ. ст. и комментарии — Р. А. Бакиров. Казань: Изд-во «Заман», 2020. 224 с.
3. *Асеев Н. Н.* Письмо учащимся чистопольской средней школы № 1 23 ноября 1950 г. // «Русская литература», 1965, № 3. С. 251–252.
4. *Асеев Н. Н.* Путь в поэзию // Н. Н. Асеев. Собрание сочинений в 5 томах. Том 1. М.: Издательство Художественной литературы, 1963. С. 14.
5. *Асеев Н. Н.* Родословная поэзии. Статьи, воспоминания, письма. М.: Советский писатель, 1990. С. 391–392. С. 423–424. С. 396.
6. *Асеева К. М.* Из воспоминаний // Воспоминания о Николае Асееве. М.: Советский писатель, 1980. С. 31.
7. Чистополь литературный. Энциклопедия / Авт.-сост.: Н. М. Валеев, Р. Ш. Сарчин. Казань: Изд-во «Заман», 2017. С. 43.
8. *Шайтанов И. О.* В содружестве светил. Поэзия Николая Асеева: Монография. М.: Сов. писатель, 1985. С. 358.

ВЕЛИКИЙ ПУШКИН И ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

*Клянусь честью, что ни за что на свете
я не хотел бы переменить Отчество
или иметь другую историю,
кроме истории наших предков,
такой, какой нам Бог её дал.*

А. С. Пушкин (1, т. II, с. 754)

*«Гордиться славою своих предков
не только можно, но и должно. Не уважать
оной есть постыдное малодушие».*

(1, т. II, с. 178)

Аннотация: В статье рассматривается освобождение музея-заповедника от немецко-фашистских захватчиков. О влиянии творчества А. С. Пушкина на боевой дух советских воинов.

Ключевые слова: поэт, А. С. Пушкин, музей-заповедник, Великая Отечественная война, Великая Победа, освобождение.

Это одни из самых важных пушкинских строк. Уже потому, что написаны нашим великим поэтом в пору творческой и духовной зрелости, когда пером его водило само «Святое Провиденье» (1, т. с. 156). И воспринимаются эти слова не только как его, Пушкина, духовное завещание и наказ, но и как «Бога глас!» (1, т. I, с. 155).

Устами поэта-пророка Сам Господь говорит нам: если в душе вашей нет памяти о славном прошлом вашей Отчизны, если нет в ней уважения к своим героическим предкам, — с вашей душой что-то не так. И вам должно устыдиться своего малодушия. Вам должно увидеть образец для себя в великодушии предков ваших, которые готовы были душу и живот свой положить «за други своя», за Отечество своё. Вам должно гордиться ими и их славою!

И уже одни только эти богодухновенные пушкинские строки дают нам право поставить рядом, соединив союзом «и», словосочетания «Великий Пушкин» и «Великая Победа».

Но, безусловно, не только это.

Если хорошо посидеть с картами-схемами ветвистого родословного древа нашего национального гения, составленными известным пушкинистом-генеалогом, инвалидом минувшей войны Андреем Андреевичем Черкашиным (1920–1993). (Они опубликованы в книге «Тысячелетнее древо А. С. Пушкина: корни и крона»), то придёшь к потрясающему заключению: через своих предков Пушкин имеет отношение ко ВСЕМ великим победам в истории нашей Родины. Недаром фамильную гордость рода Пушкиных — «*славу предков*» — Александр Сергеевич ставил выше даже своих литературных заслуг.

В жилах нашего поэта текла кровь самых великих и славных защитников (даже не просто защитников, а спасителей!) нашего Отечества: святого благоверного великого князя Александра Невского (предка поэта в 21 колене, небесного покровителя Пушкина и всего рода Пушкиных), святого благоверного великого князя Димитрия Донского, князя Дмитрия Михайловича Пожарского, великого полководца Михаила Илларионовича Кутузова.

Именно их славными именами (именами предков Пушкина!) осенены судьбоносные для истории нашего народа победы: знаменитые Невская битва и Ледовое побоище, Куликовская битва, прекращение страшного «смутного времени», победа в Отечественной войне 1812 года. (8)

«Прекрасно, — может сказать кто-то, — но это далёкое прошлое. А какое отношение Пушкин имеет к Великой Отечественной войне, юбилей победы в которой мы не так давно торжественно праздновали?»

Отвечаю: Самое непосредственное!

Поэт, чьё человеческое и творческое становление во многом и главным определила пережитая им в ранней юности Отечественная война 1812 г., гений, которого мы вслед за известнейшим пушкиноведом В. С. Непомнящим называем «Россией, выраженной в слове», «Божией милостью и благословением для Русской земли» вслед за митрополитом Анастасием (Грибановским). **«Пушкин явился одним из главных создателей, соиздателей той духовной основы России, без которой нельзя представить себе всю её последующую историю, обретшую ярчайшее проявление в событиях 1941–1945 годов»** (6, с. 15).

А с другой стороны, именно эти события, это страшное испытание раскрыло перед нами во всей глубине и полноте гений Пушкина, великую духовную мощь его слова.

В военное лихолетье в пушкинских строках открылся особый смысл. Сошлюсь на слова Александра Трифоновича Твардовского: «...только в дни Отечественной войны, в дни острой незабываемой боли за родную землю и того сурового возмужания, которое пришло к нам перед лицом страшной угрозы всему самому дорогому, я, как должно быть, и многие другие люди моего поколения, увидел, что до сих пор не знал Пушкина. Я вдруг почувствовал в полную меру своей души ни с чем не сравнимую силу пушкинского слова...» (4, с. 166).

Казалось бы, до поэзии ли, до Пушкина ли, когда страна напрягает все силы для отпора лютому врагу! Выжить бы! Выстоять бы! Но ведь и выжить, и выстоять помогала нашим людям в эту страшную пору прежде всего сила духа, тот *«русский дух»* (1, т. I, с. 235), выразителем которого был А. С. Пушкин.

Примеры того, что бессмертная муза Пушкина не молчала в суровое военное время, не просто многочисленны — они поистине бесчисленны! Артисты фронтовых бригад читали пушкинские стихи бойцам на передовой. Пушкинское слово звучало в госпиталях, в окопах перед наступлениями. В приказах командующих фронтами писалось: «Пушкина читать до победного!» (4, с. 166).

Ленинград был сжат в кольцо блокады. И всё же 6 июня 1943 года, в день рождения А. С. Пушкина, в его квартире на Мойке, 12 собрались люди. Сохраняя святую традицию, они отмечали день рождения «солнца нашей поэзии». Поэт Н. Тихонов говорил: «Мы отмечаем этот день в обстановке сражающегося Ленинграда, мы не можем сейчас быть ни в Михайловском, ни в Тригорском. Эти священные для нас места сейчас у фашистов. Но здесь, в Ленинграде, Пушкин — участник нашей борьбы с поработителями. В бою участвуют не только люди с оружием в руках, не только современники боёв. Наши предки величием своих деяний тоже борются за свою Родину... И Пушкин сейчас с нами...» (4, с. 166).

Не могу не выразить слова великой признательности Государственному музею А. С. Пушкина в Москве. Точнее, одному из его директоров — Марку Михайловичу Барину.

К сожалению, с самим Марком Михайловичем мы не встречались (его не стало ещё до открытия нашей Пушкинской школы). Но ксерокопии нескольких страниц его рукописных воспоминаний «Большой московский музей А. С. Пушкина» (о пушкинских чтениях на фронте) мы получили в дар от его ученицы — главного специалиста Департамента региональных программ Российского фонда культуры, канд. филол. наук Ирины Юрьевны Юрьевой (научного консультанта Пушкинской школы) (3).

Эти воспоминания содержат очень яркое и впечатляющее свидетельство о том, как Пушкина ввели в состав экипажа сторожевого корабля на Северном флоте. Во время Великой Отечественной войны М. М. Баринов был рулевым этого корабля.

Будущий директор пушкинского музея рассказывает о том, как однажды во время передышки между боями он стал читать товарищам «Руслана» (поэму «Руслан и Людмила» — Н. Б.). И то, как они слушали, на всю жизнь запало ему в память.

«Сейчас, — пишет Марк Михайлович, — глядя из сорокалетнего далёка, не могу не изумиться этой картине. Во мраке яростного Полярного океана крохотная стальная скорлупка упрямо и дерзко стремится к своей цели. Её швыряет так, что и теперь у меня перехватывает дыхание. А в носу корабля, в этом дьявольском лифте, полтора десятка молодых, юных, не слишком молодых и просто пожилых людей спаяны одним могучим очарованием — пушкинских стихов.

Наконец боцман Фёдор Широков с видимым усилием возвращается в корабельную действительность: «Спать, черти! Вахту проспите! А ты, — обращается он ко мне, — завтра в 18.00 продолжишь политзанятия по Пушкину!» Он, боцман, сразу всё поставил на свои места: ввёл Пушкина в экипаж, приставил к делу. Без раздумий, колебаний. Всё ясно!

И Баринов подытоживает: **«Нет такой методики — пересчёта духовной силы искусства в материальную мощь флота.**

Но утверждаю, убеждён, что с того самого дня, когда я стал вести у нас в кубрике «пушкинские политзанятия», хоть пушек и пулемётов у нас не прибавилось, но силу нашу Пушкин значительно увеличил. Силу духа! Вполне материальную силу!» (3)

О многом говорит и глубоко символичным является тот факт, что, прощаясь со столицей перед уходом на фронт, наши солдаты приходили к памятнику Пушкину! Как к символу России, которую они шли защищать. И Пушкин провожал их, склонив в поклоне голову перед их будущим подвигом, призывал их к этому подвигу. Об этом свидетельствует в стихах поэт-фронтовик Семён Гудзенко:

Перед поэтом
В серых шинелях
Юноши встали.
Юношам слышится
Гневное слово,
Грохот призыва...

Это «гневное» пушкинское призывное слово в годы войны появилось на плакатах ТАСС:

Страшись, о рать иноплеменных!
России двинулись сыны;
Восстал и стар и млад; летят на дерзновенных,
Сердца их мщеньем зажжены.
Вострепещи, тиран! уж близок час паденья!
Ты в каждом ратнике узришь богатыря...

Искренне жаль только, что (по понятным причинам) не помещали на плакаты следующие две строчки знаменитого стихотворения Пушкина «Воспоминания в Царском Селе» (1814 г.):

Их цель — иль победить, иль пасть в пылу сраженья
За Русь, за святость алтаря! (т. I, с. 41)

(В черновиках был и другой вариант:
За Русь! За веру! За Царя!)

За годы войны сложилась целая эпистолярная летопись боёв за те уголки земли, которые непосредственно были связаны с именем великого поэта.

Пушкиногорье, Михайловское, Тригорское — места, святые для каждого русского человека, отвоёвывались у фашистов с осо-

бым чувством. И с особой бережностью, потому что ничего нельзя было повредить в заповеднике!

Мы узнали об этом из писем-воспоминаний фронтовиков, освобождавших от фашистских захватчиков Пушкиногорье, могилу великого поэта, столь дорогое для Александра Сергеевича Пушкина Михайловское.

На конференции «Музей и дети» я с особым чувством глубочайшей благодарности хочу сказать о том, что это были письма из архива Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское». Их прислала в нашу Пушкинскую школу по нашей большой просьбе тогдашний учёный секретарь музея-заповедника Римма Валентиновна Бурченкова.

Эти письма стали для нас и самым дорогим подарком, и не имеющим цены «материалом» для воспитательной работы с детьми в течение всех последующих лет. Ведь знание того, как на войне отвоёвывали святыни, олицетворяющие нашу Родину, — это знания **особой важности**. Спасти места, связанные с культурными ценностями нашей Родины, значило спасти свою историю, свою национальную самобытность, свою духовность. **Именно культура хранит духовное здоровье нации!**

Письма из музея-заповедника «Михайловское» помогли нам почувствовать, как воины Советской Армии сердцем понимали, что такое Пушкин, как они самоотверженно защищали и освобождали Михайловское.

Из воспоминаний капитана запаса, бывшего командира взвода 758-го артополка Бальцера А. И.: «Это были тяжёлые бои. Наступление велось в условиях начавшегося весеннего бездорожья и половодья. Реки Великая и Сороть вышли из берегов. Местность, на которой находились наступающие, просматривалась врагом не только в районе переднего края. Были видны даже «закрытые» боевые позиции артиллерии, подъездные пути, переправа. Всё это начисто лишало нас возможности скрытого манёвра во время боя.

Кроме того, в районе Вороницы враг располагал группировкой артиллерии, почти безнаказанно вёдшей фланговый огонь по боевым порядкам наступающих. По ряду обстоятельств, и не в последнюю очередь в **ЦЕЛЯХ УМЕНЬШЕНИЯ ПОВРЕЖДЕ-**

НИЯ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА, ОГНЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ПО ВОРОНИЧАМ, ТРИГОРСКОМУ И ПРИЛЕГАЮЩИМ РАЙОНАМ БЫЛО ОЧЕНЬ СЛАБЫМ. НАШ АРТПОЛК НЕ ВЫПУСТИЛ ПО ЗАПОВЕДНЫМ МЕСТАМ НИ ОДНОГО СНАРЯДА... (Выделено мною. — Н. Б.).

Ценой больших и, прямо скажем, дорогостоящих усилий за две недели боёв нам удалось продвинуться лишь на пять-шесть километров...».

Ещё одно бесценное свидетельство — письмо П. Ф. Бахвалова.

Бывший командир 321-го гвардейского миномётного полка 580-й отдельной гвардии миномётной дивизии вспоминает: «Я управлял “катюшами”. Стояли “катюши” неподалеку от Михайловского, а рядом были наши могилы. Помню, мы проходили реку Великую, и вот теперь наши “катюши” смотрели на Михайловское.

Одной ночью я пошёл к приятелю в окоп переднего края. Тут в окопах появился незнакомый мне офицер (не нашей части) и спросил всех, кто был в окопах: “Кто хочет добровольно пойти на передние немецкие окопы и снять втихаря фашистов, чтоб ни одного выстрела не раздалось?” Я, хотя был не той части, пошёл с ними, так как мне хотелось выбить немцев с пушкинской земли. Мы тихо переползли нейтральную зону, вползли в передние немецкие окопы и ножами уничтожили всех врагов, кто был в этом окопе. А немцев было гораздо больше, чем нас. И все это было сделано без единого выстрела, слышались только стоны...»

Мне надо было вернуться к “катюшам”, ведь я ушёл без разрешения своего командования, а наши храбрецы пошли дальше занимать окоп за окопом.

Вот как наши осторожно и здорово уничтожили немцев, что на их батареях и не догадывались, что происходит перед ними, до них, вероятно, доносился только неясный шум.

Днём стало известно, что Михайловское освобождено. Пехота сделала своё дело. Нам был дан приказ двигаться дальше. 18-го июля меня ранило, и я был направлен в “медсанбат”».

А вот как об освобождении Пушкинских Гор свидетельствует бывший командир роты 56-1 Пушкинской дивизии А. В. Филатов (дивизия получила свое почётное название за взятие г. Пуш-

кина): «Командир батальона капитан Левицкий, выдавая мне, командиру роты, карту, предупреждал, что будем брать могилу Пушкина, КАК МОЖНО БЫСТРЕЕ НУЖНО ВЗЯТЬ ЕЁ. А ТО КАК БЫ НЕ ВЗОРВАЛИ ЕЁ, ЕСТЬ ТАКИЕ ПРОГНОЗЫ (Выделено мною. — Н. Б.). Мне было тогда двадцать лет... Стремительный бросок ночью наших солдат сорвал замысел фашистов взорвать могилу, а, как я потом узнал, под могилу были вырыты колодцы, и несколько тысяч мин и четыре авиабомбы заложили немцы. Если бы всё это взорвалось, то и сам холм, и Святогорский монастырь взлетели бы на воздух. Мне пришлось мельком взглянуть на изуродованный Лицей, где А. С. Пушкин учился. Оккупанты в нижнем этаже устроили конюшни. В Ленинградской, Калининской, Новгородской, Псковской областях я только по полевой карте читал, что были сёла, потому что единственным признаком их былого существования являлись русские печки, которые остались кое-где стоять (потому что их нельзя увезти, а что можно — всё увезли, сожгли, уничтожили).

Благодаря стремительному броску воинов, эта дорогая нам всем могила была спасена...».

Далее А. В. Филатов спрашивает у руководителей заповедника, как ухаживает молодёжь за могилами погибших воинов, восстановлены ли заповедные леса, которые были немцами выпилены, чтобы завалить путь после отхода.

Письмо фронтовика Филатова заканчивается так: «Мы, бывшие воины, которые получили счастье вернуться с войны живыми, никогда не забудем тех боевых военных сражений. За освобождение Пушкинских Гор я получил орден Отечественной войны I степени, за взятие г. Пушкина — орден Красной Звезды. Ранен был тяжело в шею недалеко от могилы Пушкина, всего ранен четыре раза, и под Ригой оторвало стопу левой ноги — стал инвалидом.

Мечтаю посмотреть места боёв и так же, как и тогда, нарвать у реки Сороти полевых цветов и положить на могилу поэта, низко поклониться...».

Мы не знаем, смог ли фронтовик А. В. Филатов осуществить свою заветную мечту. Но каждый раз, когда нам выпадало счастье оказаться в Пушкиногорье, побывать на могиле А. С. Пушкина, мы проводили митинг и, низко поклонившись праху поэта, клали

у надгробного памятника цветы. Не только от себя, но и от замечательного человека, очень мечтавшего сделать это, — фронтовика А. В. Филатова, в далёком от нас 1944 году вместе со своими боевыми товарищами героически освобождавшего этот святой уголок нашего Отечества. И от всех освободителей Пушкинских Гор.

В январе 1998 года в заповедник пришло очень трогательное письмо от Петра Кузнецова, бывшего командира сапёрного взвода, лично принимавшего участие в разминировании могилы А. С. Пушкина. Он сообщал, что его в день его Ангела Петра, 12 июля 1944 года, тяжело ранило, а два его друга — Кононов Владимир и Покидов Сергей — погибли.

И далее Пётр Кузнецов просил в своём письме поминать всех оставшихся в живых солдат за здравие, а всех погибших — за упокой и зажигать свечи в церкви.

Мы не смогли выполнить просьбу фронтовика, сделав именно так, как он написал. Но мы привезли свечи из Свято-Успенского мужского монастыря Пушкинских Гор в свою школу и, когда в мае 2000-го года (а потом 2005-го, 2010-го... годов) проводили Пушкинские чтения «Великий Пушкин и Великая Победа», зажигали эти свечи. И они горели всё то время, пока звучали волнующие строки письма Петра Кузнецова, пока читались другие письма, пока выступали юные пушкинисты, готовившие доклады по теме «Пушкин и Великая Отечественная война». Тоненькое пламя поминальных свечек было символом вечной памяти и бессмертия подвига героических защитников нашей Родины, славою которых *«гордиться не только можно, но и должно»*.

Однако возвращусь к письму фронтовика Петра Кузнецова.

Воин-фронтовик поведал о том, как в апреле 1944 года их полк занял плацдарм на реке Великой, прямо напротив Пушкинских Гор, как они шли до Михайловского, где получили строгий приказ: заповедные места не обстреливать! Беречь! Вести огонь можно было только по отступающему врагу. По существу, наши солдаты были здесь мишенью для гитлеровцев и понесли очень большие потери. Но Михайловское было спасено!

С радостью П. Кузнецов пишет о том, что после войны неоднократно с женой бывал в Михайловском, был знаком с Семёном Степановичем Гейченко, а в посёлке Мостовском на Кубани, где он теперь проживает, организован Пушкинский казачий союз и

литературный клуб «Зелёная лампа» и что всё это «помогает проводить культурную работу среди населения и пропагандировать творчество Пушкина».

Фронтовик обратился к руководству музея с просьбой прислать материалы о новых исследованиях о Пушкине для пополнения их Пушкинианы.

Особенную радость доставили нам слова о том, что его, Петра Кузнецова, вместе с покойными ныне Александром Исаевичем Солженицыным и Игорем Тальковым тогдашний Патриарх Московский и вся Руси Алексей II наградил Почётной грамотой Святейшего Синода.

Заканчивается письмо фронтовика Петра Кузнецова такими словами:

«Поклонитесь всему Пушкинскому. С наступающим вас всех праздником Рождества Христова! Храни Господь память погибших моих однополчан!..».

А мы в свою очередь отправили в музей-заповедник «Михайловское» для пересылки на Кубань некоторые материалы, рассказывающие о работе нашей Пушкинской школы. Очень надеюсь, что они заинтересовали Петра Кузнецова и его товарищей и пригодились им в работе Пушкинского казачьего союза.

Особым даром «*Святого Провиденья*» (1, т. I, с. 156) мы считаем встречу с кавалером ордена Славы II степени, нашим земляком Виктором Митрофановичем Соломиным. Весной 1944 года он был одним из тех, кто шёл в бой «за Пушкина», освобождая от фашистов Пушкинские Горы.

Во встрече с Виктором Митрофановичем нам, если можно так сказать, дважды повезло. Во-первых, мы услышали живой рассказ очевидца и участника событий, а во-вторых, Виктор Митрофанович был профессиональным поэтом, членом Союза писателей России! И им была написана поэма «Прости поэт! Прости, пехота!», в которой он рассказывает именно об этой особой странице его фронтовой биографии — об освобождении пушкинских мест!

Нам выпало счастье услышать её из уст автора!

Никакими словами не передать, с каким необыкновенным вниманием, интересом, волнением и гордостью за «*славу предков*» мы слушали фронтовика.

Как вспоминал Виктор Митрофанович, весна 1944 года на Псковщине выдалась холодной. В апреле 314-й гвардейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк 6-й гвардейской бригады (а именно в этом полку воевал В. М. Соломин) занял плацдарм на реке Великой. Берег реки, слегка припорошенный снегом, был скован морозом чуть ли не на метр. И наши бойцы, занявшие ночью плацдарм на вражеском берегу, до самого рассвета выбивались из сил, окапываясь перед боем. Это было как раз напротив Пушкинских Гор. Бойцам был дан строгий приказ: Михайловское не обстреливать, потому что ничего нельзя было повредить в этих святых местах. В своей поэме «Прости, поэт! Прости, пехота!» спустя годы Виктор Митрофанович написал об этом так:

В том промороженном апреле
Земля звенела под киркой.
Готовясь к Пушкинской дуэли,
Мы грызли грунт береговой.

Лихой войны святая проза,
Комдива вызвал командарм:
«Вот что, полковник, кровь из носа,
Но надо удержать плацдарм!»

И сверху донизу волнами
От генерала до бойца:
«Вцепиться в берег хоть зубами,
Стоять до самого конца!»...

Всё так же: хрип солдат безликих,
Окопы роющих во тьме,
Но был плацдарм реки Великой
Совсем особым на войне...

Артиллеристы поставили свои орудия, направив их на Михайловское, но не стреляли, то есть фактически были только мишенью для фашистов. Стрелять можно было лишь в случае,

когда фашисты «кинутся» или когда они оставят Михайловское (стрелять по отступающим).

Наши потери в такой сложной ситуации были очень большими. Автор особо говорит об этом:

Там, где немецкие ракеты
Поджечь пытались небосклон,
Был прах великого поэта,
Увы, в заложниках был он.

И мы, артиллеристы, знали,
И командир, и рядовой,
Что первый выстрел — не за нами
В дуэли этой роковой.

Был ярко-жёлт снарядный всполох,
Фугасный взрыв — могильно глух,
Упал казах, студент-филолог,
И ветер гнал его треух.

Среди прибрежных рыжих кочек
Кубанка катится за ним...
Был меток вражеский наводчик
И, как Дантес, неуязвим.

Он методично, педантично
По кромке бил береговой,
Грязно-зелёный, защищённый
От русских пушкинской спиной.

Пушкин защитил фашистов своей спиной! Болью в сердце отдаётся эта ситуация:

... не было священной схемы:
«Взаимна смерть, на то — дуэль»,
И наши пушки были немые,
А все мы вместе — только цель.

Многострадальная пехота
Покамест тоже — только цель,
Прижата к насту пулемётом,
Похоже, в райские ворота
Стучится каждая шинель...

Соломин размышляет о том, что помогло нашим воинам отстоять пушкинскую землю, изгнать с неё фашистских оккупантов:

...Окоченевшая пехота
Вдруг поднялась, пошла вперёд,
Бьют миномёты, и кого-то,
Ещё кого-то смерть найдёт.

Что их вело? **Любовь и вера**,
То, что всегда несёт успех,
И для солдат в шинелях серых
Смертей хватало не на всех...

А как проникновенно, с необыкновенными нежностью и благодарностью Соломин пишет о военных медсёстрах:

Под шквалами огня медсёстры,
Как в море бурном корабли,
Какие каторжные вёрсты
Вы здесь, медсёстры, проползли!

Автор подчёркивает, что даже в аду они оставались нежными и женственными. «*Чудным мгновеньем*» (1, т. I, с. 143) становилось прикосновение их рук для каждого солдата:

Нежны их рук прикосновенья,
И разве лишь для Керн одной —
Его нетленное творенье?
Нет, и для Тани Сусниной!

(Это одна из медсестёр. — Н. Б.)

Торжественной клятвой звучат следующие за этими строки. И дать эту клятву, как бы подсказывая слова, помогает автору сам Пушкин:

И мы грядущим поколениям
Передадим из строя в строй:
«Я помню чудное мгновенье!»
Да будет вечно преклоненье
Перед Военной Медсестрой!

Особенно зримо «видишь» в поэме фронтовика следующие строки:

Светает. Виден в панораму
Домишко няни, из него
Выходят немцы спозаранку
На физзарядку. Каково?

Где Пущин вылез из кибитки
И обнял друга горячо,
Бегут неспешно по тропинке
За кругом круг... Ещё! Ещё!..

Что же должны были испытывать солдаты, видя, как русскую святыню топчут немецкие сапоги? Яростное желание уничтожить глумящегося над ней врага!

И стало жарко, будто летом.
Долой шинели, пояса...
Снарядов два боекомплекта
Расстреляны за полчаса
По ненавистному врагу.

Горят машины, танки, фуры.
Лежат на вздыбленном снегу —
Кому уж не до физкультуры.

Совсем по-маяковски (жёстко! хлётко!) звучит:

Пространство жизненное?
Нате!
Длиной четыре-пять шагов,
И все угодя — на лопате.

Радостно и торжественно (как рапорт!) звучат слова о долгожданной победе:

И вот Михайловское — наше,
Наш — Святогорский монастырь!..

Однако за что же автор поэмы просит прощения у великого поэта, у пехоты (ведь в название произведения выносятся чаще всего его основная мысль!)? Об этом с сердечной болью читаем в воспоминаниях С. С. Гейченко о том, в каком состоянии он увидел Михайловское, приехав туда директором (5).

Всё было порушено, разбито, изувечено войной. Рваная незатянувшаяся рана, боль и мёртвая тишина. Вместо заповедника — пустыня.

Под знаменитым дубом в Тригорском — блиндаж, само Михайловское — узел обороны, в доме Пушкина — огневая позиция артиллеристов. Колокольня в Святогорском монастыре взорвана, а могила поэта заминирована: фашисты заложили около четырёх тысяч мин в ограде Святогорского монастыря.

А сколько погибло освобождающих Михайловское солдат?!

В заключительных строках поэмы «Прости, поэт! Прости, пехота!» читаем:

Пехотный повар кухню с кашей
Пригнал с досады на пустырь.

В окопах с нашенской пехотой
Солдата нет ни одного,
Кто из его, из пятой роты,
А он готовил — для кого?

И кашей гречневою с салом
Он, оделяя «чужаков»,
Вздыхал: — Такого не бывало
Со сталинградских берегов.

Поэт-фронтовик Виктор Митрофанович Соломин часто вспоминал те места, которые ему пришлось освободить. Отсюда его признание в конце поэмы:

Мне Святогорье часто снится...

Поэтому очень понятной становится наша просьба к Виктору Митрофановичу подарить свою поэму музею-заповеднику «Михайловское» (что мы и сделали от имени фронтовика в 2000-м году).

А нам Виктор Митрофанович подарил в музей Пушкинианы нашей школы бесценную для него реликвию, которую он хранил и берёт с военной поры, — двенадцать фотографий своих однополчан — воинов 314 гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка 6 гвардейской отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, участников освобождения от фашистских захватчиков Святогорского монастыря и Михайловского. С этих необыкновенных фотоснимков, сделанных весной 1945 года (то есть через год после описываемых в поэме событий), на нас смотрят вечно молодые, открытые, очень приветливые, красивые лица тех, кому мы обязаны сохранением мест, являющихся нашей национальной святыней.

В. М. Соломин, когда мы пытались хвалить его поэму, останавливал наш восторженный пыл и говорил, что лучшие слова о Пушкине на войне написал его преподаватель в МГУ, научный консультант его дипломной работы С. В. Смирнов:

А Пушкин, наш великий русский гений,
Шёл с нами в бой за честь своей земли:
Мы все его собранье сочинений
Не в вещмешках, а в памяти несли!

Именно так — в памяти и сердце — был «пронесён» Пушкин через все суровые военные годы. И «донесён» до Победы.

Совершенно замечательная «деталь»: одна из тех воинских частей, что освобождала пушкинские места, через год штурмовала рейхстаг. Солдаты, освобождавшие Михайловское, Святогорский монастырь, водрузили Знамя Победы!

Великий Пушкин и Великая Победа не-раз-де-ли-мы!

Литература

1. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений в 2-х т. М.: Издательский центр «Классика», 1999.
2. Архивные материалы (письма фронтовиков, освобождавших Пушкиногорье), предоставленные Пушкинской школе Государственным мемориальным историко-литературным и природно-ландшафтным музеем-заповедником А. С. Пушкина «Михайловское».
3. *Баринов М. М.* «Большой московский музей А. С. Пушкина» — копии листов рукописи (подарены в школу ученицей М. М. Баринова — научным консультантом Пушкинской школы, главным специалистом Департамента региональных программ Российского фонда культуры, канд. филол. наук И. Ю. Юрьевой).
4. *Высочина В. И.* Образ, бережно хранимый: Жизнь Пушкина в памяти поколений. М.: Просвещение, 1989.
5. *Гейченко С. С.* Пушкиногорье. М.: Молодая гвардия, 1981.
6. *Кожин В.* Великое творчество. Великая победа. М., 1999.
7. *Соломин В. М.* Прости, поэт! Прости, пехота!» // Такие разные стихи: областной литературный сборник. Новомосковск: Волшебный мир, 1997. С. 9–12.
8. *Черкашин А. А.* Тысячелетнее древо Пушкина: корни и крона. М.: Либерия, 1998.
9. *Соломин В. М.* Пушкин всегда с нами // Новомосковская правда, 8 мая 1999 г.
10. *Соломин В. М.* А. С. Пушкин и война // Новомосковская правда, 28 мая 1999 г.
11. Отцифрованная аудиокассета с записью выступления В. М. Соломина в Пушкинской школе 10 февраля 2000 г.

**ПРОЕКТ «МОСКОВСКИЙ ЭКСКУРСОВОД»:
РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ
В МУЗЕЙНОМ СООБЩЕСТВЕ И В ОБРАЗОВАНИИ**

Аннотация: В статье идет речь о пропагандистах и организаторах музейно-педагогических конференций, о распространении в стране нового отношения к приёму детей всех возрастов в музеях, о традициях музейной педагогики, и об их развитии в современном проекте «Московский экскурсовод», а также о некоторых методиках работы со школьниками в рамках проекта. Затрагивается вопрос о разнице в понимании термина «музейная педагогика» в образовательном и музейном пространстве, о чём надо помнить, работая в этих разных системах.

Ключевые слова: музейная педагогика, экскурсия, музейный предмет, деятельность, творчество, погружение в эпоху, самостоятельность.

Останавливаем внимание на словах в заголовке статьи **музейная педагогика в музейном сообществе** и вспоминаем двух человек, наших первооткрывателей и наставников, которые в 80–90-х годах подняли всю страну на работу с детьми в музеях. Елена Гавриловна Ванслова и Ирина Михайловна Коссова

Елена Гавриловна Ванслова (1931–2018) — советский и российский культуролог, один из основоположников музейной педагогики в России, учредитель и председатель Объединения музейных педагогов в России, кандидат филологических наук, член Союза журналистов России. Автор около 200 статей и книг по музейной педагогике.

Ирина Михайловна Коссова — (1937–2015) — советский и российский культуролог, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой музейного дела в Академии переподготовки работников культуры (20 лет), руководитель творческой лаборатории «Музейная педагогика» с 1991 года, организатор научно-практических конференций по музейной педагогике по стране с 1993 года.

На конференциях двух талантливых организаторов и вдохновителей выросла вся отечественная система работы в музеях с подрастающим поколением с использованием новых подходов к разработке детских программ. Собственно, этих программ практически и не было. Или они настолько были в подполье, что трудно докопаться. Дело в том, что негласно в музеях того времени принимались дети с 7–8, а то и с 9 класса. Это было время профильных классов в школах (литературных, биологических и т. д.) Мы поняли, что старшеклассники не готовы воспринимать экспозицию литературного музея, где много рукописей, книг, плакатов и мало предметов. О младших школьниках и речи не было. Тогда возникла идея и практика подготовки к посещению музея с начальной школы. Моя программа «В гости к писателю» для начальной школы вошла составной частью московской городской программы «Предметный мир культуры» под названием «ДОМ» — отдельной книжкой была размножена и распространена в 1994 году.

Елена Гавриловна собрала команду музейщиков, которые осваивали работу с детьми по своему профилю, вдохновляла, направляла, стимулировала, продвигала их опыт. Ею была разработана система знакомства с музеем для младших школьников «Музейный всеобуч», которую применяли коллеги в реальной работе в реальной школе в форме уроков. Какую я испытала радость, когда услышала осенью на конференции в самой глубине Урала в сельском музее хорошо знакомое название программы «Как рубашка в поле выросла!» Программа Вансловой живет и сейчас [2].

Если Ванслова сосредоточила своё внимание на школьниках младшего возраста и на дошкольниках, то Коссова в сферу внимания включила музейную педагогику для подростков и взрослых людей.

Ирина Михайловна была членом ИКОМА, выезжала на заседания за рубеж и была в курсе новых направлений развития музейного дела. И тематика конференций всегда соответствовала современности. Хочу подчеркнуть, что каждая наша конференция привлекала внимание руководства региона, стимулировала развитие музея, поскольку этому музею уделялось теперь больше внимания. С другой стороны, музей сам получал хороший заряд для дальнейшего развития. Тот же Коптеловский

музей истории земледелия и быта крестьян (Свердловская область) порадовал меня в 2014 году проведением конференции по теме «Нематериальное культурное наследие», ориентируясь на ИКОМовскую тематику года.

Может возникнуть у кого-нибудь вопрос, а как делили музейное пространство два руководителя на двух идентичных направлениях? И музейных педагогов-соратников? А никак. Елена Гавриловна собирала научно-практические конференции в Москве (порой до 100 человек!), договаривалась со школами о площадках для проведения гостями своих открытых занятий, размещала их по гостиницам. Ирина Михайловна проводила научно-практические конференции по всей стране (Каргополь, Псков, Санкт-Петербург, Москва, Рязань, Ульяновск, Владимир, Иркутск, Петрозаводск, Тула, Иваново, Елабуга и др.) с обязательным приглашением местной педагогической и музейной общестственности. И там, на местах, в школах и на экспозициях музеев члены творческой лаборатории «Музейная педагогика» показывали свои мастер-классы, делились опытом и знакомились с опытом местных музейных работников. И в Москве на конференциях Вансловой также показывали свои достижения и гости, и хозяева.

Насколько многочисленны и разнообразны были программы для младших школьников, настолько туго поддавались разработке программы для подростков. Деловая игра «Создаём музей» [1], разработанная нами в конце 80-х годов, сразу завоевала внимание и музейных работников, преподавателей вузов, педагогов дополнительного образования. Она быстро потеряла авторство, видоизменяясь, пополняясь, превращаясь в задания курсовых работ, занятий по повышению квалификации. В 2001 году на конференции в Пушкинских Горах мы проводили её даже для музейных работников на музейно-педагогической конференции Коссовой.

Что нового внесли музейно-педагогические программы? Музейная педагогика в музейном пространстве подразумевала развитие нетрадиционных форм работы, в основу программ закладывая принципы **деятельности, активности детей, творчества, погружения** в изучаемую эпоху, **самостоятельности, исследования** предметного мира музея.

Вторая часть темы — понятие *музейная педагогика в образовательном пространстве*. Примерно в это же время такой термин стал фигурировать и в образовании. Но в него вкладывается совсем иной смысл. Подразумевается любая организованная деятельность школьников на базе музея, школьного или государственного. Сюда включаются хорошо апробированные формы работы — экскурсии, лекции, вечера, встречи, то есть некая пассивная форма восприятия материала. Та часть руководителей школьных музеев, которые участвовали в наших конференциях по музейной педагогике, вводила в систему работы своего музея новый опыт, полученный на музейно-педагогических конференциях. На сегодняшний день понятие музейная педагогика расширилось за счет развития системы школьных музеев, использования музейных форм работы с учащимися (подготовка школьников-экскурсоводов, проведение исследований музейных предметов, создание выставок). Органы культуры и образования совместно проводят различные акции и проекты, например, проект Олимпиада «Музеи. Парки. Усадьбы» [3] или «Московский экскурсовод».

И первая часть названия темы — проект «Московский экскурсовод». Межведомственный проект «Московский экскурсовод» существует четыре года [4]. Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля участвует в нём с самого начала, с 2017 года.

Инициатором первого образовательного проекта в туристической сфере является Белых Ирина Викторовна, депутат Государственной Думы Российской Федерации.

Название «межведомственный» подразумевает участие в нем разных «ведомств». Это Городской психолого-педагогический центр Департамента образования и науки г. Москвы, 8 колледжей — сервис и туризм, сфера услуг, индустрия гостеприимства, технологический и др., Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Музей «Садовое кольцо», Центр экстренной психологической помощи МЧС России, Ассоциация гидов-переводчиков, 20 музеев Федерального и муниципального подчинения.

В 2019–2020 учебном году в проекте участвовало 20 музеев, 34 площадки, 1359 школьников, 8 колледжей, 11 площадок школ с медицинскими классами.

Цель проекта — формирование у обучающихся профессиональных знаний, умений и навыков современной экскурсионной деятельности.

Из экспозиционных отделов Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля принимают ребят пять из 13-ти площадок: Доходный дом Любощинских-Вернадских — выставки «Зубовский, 15: дом науки, литературы, искусства» и «Чехов в Москве», Музей Серебряного века, Дом-музей А. И. Герцена, Дом-музей М. Ю. Лермонтова и Дом И. Остроухова в Трубниках (2 потока). Мы предлагаем участникам проекта «Московский экскурсовод» посетить шесть отделов ГМИРЛИ имени В. И. Даля, в том числе Музей-квартиру А. Н. Толстого, чтобы познакомить с различными видами экспозиций, услышать разных экскурсоводов и разнообразить свои познания в области литературы и истории.

За прошедшие три года поменялась программа по части методики проведения занятий. Особое внимание уделено контролю за усвоением школьниками материала. В основе лежит требование выполнения всех заданий, начиная от простых, но увлекательных приёмов освоения темы до понимания значения предмета в экспозиции (как в зеркале истории материальной культуры), его тщательного изучения и перенесения этих навыков в реальность (изучение семейной реликвии, или предмета из школьного музея).

Обязательной составляющей занятий на всех экспозициях и выставках музея стало выполнение небольших заданий разного характера, в основном, тяготеющих к разработке своей темы экскурсии, и освоению навыка выступления перед аудиторией, применению теоретических постулатов на практике. В Музее А. Н. Толстого ребята сами придумывали темы и список ключевых экспонатов для её раскрытия. В Музее Серебряного века они делали мини-экскурсии, освещая определенный период творчества одного из поэтов эпохи начала XX века. В Музее А. И. Герцена анализировали логические переходы, использованные экскурсоводом музея. На выставке «Маяковский: здесь и там» ребята учились использовать в экскурсии тексты, представленные на экспозиции, и изучали этику поведения экскурсовода: умение стоять, держать руки, ставить ноги, разговаривать с посетителями, передвигаться,

показывать экспонаты и т. д. В Музее М. Ю. Лермонтова на интерактивном занятии «Раут с Лермонтовым» осваивали сложную науку цитирования литературных текстов в экскурсии.

Один год мы с ребятами готовили экскурсию по Тверскому бульвару, одному из самых красивых и интересных мест столицы. Десятиминутные фрагменты детских экскурсий складывались в единый красочный и глубокий рассказ об истории зданий, о судьбах деятелей культуры, о судьбе и истории красивейшего бульвара, по которому когда-то гуляли и Пушкин, и Есенин...

Самой главной наградой нашей работы было признание ребят, что они полюбили Москву, её улицы и жителей, её историю и архитектуру. На бульваре во время проведения экзамена к группе подходили люди, прогуливающиеся по Тверскому бульвару, и задавали детям вопросы. Те с удовольствием отвечали. Так нам удалось вписать наших учащихся в современную реальность города, дать им возможность почувствовать себя частью истории города.

На экспозиции «Зубовский бульвар, 15: жизнь и судьба московского дома» ребята рассказывали о жильцах этого необычного дома. Жильцы — представители науки и культуры первой половины XX века, поскольку дом по ходатайству Вернадского (а он был мужем сестры хозяйки и владелицы дома Анны Егоровны Любошинской), был отдан в ЦКУБУ — в Центральную комиссию улучшения быта учёных. Здесь жили писатель Викентий Вересаев, художник и педагог Кардовский, историк и специалист по античной культуре Кун, философ и богослов Сергей Булгаков, единственный тогда в мире специалист по шумерской культуре Шиловский, основатель музея детской игрушки Бартрам, видный общественный деятель князь Шаховской, чета Грабарей, учёных по античной культуре, и многие другие. Все эти имена очень далеки от школьной программы, но ребята увлечены изучали их судьбы, творчество, открытия, чтобы суметь в экскурсии рассказать об этом.

Нами широко практиковались домашние задания, выполнение которых оставляло желать лучшего. Но вот какой случился парадокс, научивший участников проекта последнего года необходимости выполнять наши задания своевременно и в полном объеме. В марте 2019 года началась пандемия коронавируса и

был объявлен карантин. Наши дети не успели сдать экзамены. В сентябре возникла возможность закончить проект, и отчитаться о полученных знаниях, сдать экзамены и получить сертификат. Те, кто во время прислал нам и карточки объекта, и методические разработки, и контрольные тексты экскурсий, кто сфотографировал по нашему предложению для работы экспонаты, оказались в выигрышном положении, им легче все вспомнить, доработать и выйти на экзамен. Экзамен также проводился в режиме онлайн. Ребятам пришлось срочно готовить презентации для показа экспонатов, поскольку еще не были сняты запреты на выезд школьников в музеи.

Кураторы проекта хорошо поработали. И последняя неделя перед экзаменом прошла в нескончаемых консультациях. Зато школьники освоили правила подготовки презентации по экспозиции музея: как соблюсти логику показа, как размещать изображения людей, ориентируясь на направление взгляда, каким образом можно сочетать несколько материалов в одном кадре, какие делать подписи к материалу и т. д.

Самым сложным в работе оказались две труднопреодолимые проблемы:

1 — наше намерение научить их писать тексты экскурсий своими словами, а не брать для этого готовые чужие фрагменты из интернета: из Википедии, научных статей, из газетных публикаций и т. д.

2 — научить их пересказывать текст, а не произносить его наизусть. Трудно сказать, как именно нам это удалось, но, когда школьники пережили собранный ими материал, когда им пришлось из большой горы материала выбрать минимум по объему и максимум по содержанию, когда они сумели проникнуться чувством сопричастности к судьбам своих героев — тогда получились не только замечательные экскурсии, но и началось формирование у подростков гражданственности и проявление чувства патриотизма.

Здесь и соединяются две первые темы выступления: мы работаем в русле музейной педагогики совместно с образованием и с использованием и развитием принципов музейной педагогики, заложенных в это понятие с первых шагов его существования.

– Участники проекта становятся современниками своих героев, сопереживают им, рассказывая об их судьбах. **Погружение.**

– **Активность, деятельность** — обязательные условия успешной работы над экскурсией. Учим их работать с текущим дневником, где фиксируется ежедневная работа со ссылками на источники.

– Сбор и осмысление материала носит, безусловно, **исследовательский** характер.

– Представление экскурсии — это театр одного актёра, где должны работать все творческие активы личности: Манера держаться, интонирование и грамотность речи, умение передавать настроение, психологический контакт с экскурсантами. **Творчество.**

– Выполнение всех этапов подготовки экскурсии: сбор и осмысление материала, подготовка карточек объекта показа, расширенный план экскурсии (так мы назвали методическую разработку этого года), контрольный текст экскурсии — школьники делают **самостоятельно** при аккуратном кураторстве руководителей.

Подводя итоги, следует сказать, что проект «Московский экскурсовод» очень важный и нужный проект для развития детей и для воспитания внимательного и ответственного отношения к культурному наследию. В основу его реализации положены основные принципы музейной педагогики, получившие свое дальнейшее развитие.

Литература

1. *Великовская Г. В.* Мы моделируем музей. Культурно-образовательная деятельность музеев. Сборник трудов творческой лаборатории «Музейная педагогика» кафедры музейного дела Института переподготовки работников искусства, культуры и туризма. Изд. «Брандес», Москва, 1997. С. 89–95.
2. [Электронный ресурс]: URL: <http://school1768.narod.ru/metod/vanslova.html>
3. [Электронный ресурс]: URL: <https://museum.olimpiada.ru/description>
4. [Электронный ресурс]: URL: https://drive.google.com/file/d/1BG0AtjgPKOuEDRFLmGPGWzi0i_lhawPf/view

ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ

Аннотация: *В статье рассматриваются вопросы использования инноваций и традиций в деятельности современных музеев. Отмечается особая роль современных технологий в разгар пандемии коронавируса. В статье подробно раскрывается деятельность ФГБУК «Псково-Изборский объединенный музей-заповедник» в новых условиях.*

Ключевые слова: *инновации, технологии, музей, виртуальный музей, пандемия, интерактивные экспонаты, интерактивные экскурсии, интерактивные экспонаты.*

Технологии в музеях становятся все более привычными для современного общества по мере того, работники музеев пытаются использовать новейшие разработки в этой области на благо своих посетителей. И поскольку использование технологий в повседневной жизни стало нормой, интеграция этого в деятельность музеев становится еще более важной.

С появлением смартфонов, планшетов и приложений музеи хорошо знают, что теперь они конкурируют с множеством мобильных приложений, и тысячами новостных агентств, которые предоставляют мгновенную информацию одним нажатием пальца. Это также открыло свои собственные возможности для музеев и культурных организаций, желающих сделать свои коллекции более доступными, продвигать образование и улучшать качество обслуживания посетителей экономически эффективным способом.

Многие музеи закрывают свои двери в разгар пандемии коронавируса, но благодаря интернету и современным технологиям каждый из нас может исследовать некоторые из лучших художественных учреждений мира, не нарушая свой домашний карантин. ФГБУК «Псково-Изборский объединенный музей-заповедник» также предлагает виртуальные экскурсии: виртуальное знакомство с фондами Псковского музея: видеоэкскурсия «Псков Гермейера»; видеолекция «Мастера прошлого и настоящего: традиции и преемственность» и многие другие.

Используя современные технологические решения, музеи могут создавать базы данных, которые могут быть индивидуальными для каждого музея или централизованными в национальном масштабе.

С точки зрения опыта посещения, предлагаемого публике, основными средствами массовой информации, используемыми в рамках выставок, являются следующие:

Аудиовизуальные средства используются как часть пассивных презентаций. Обычно это видео-презентации на простых экранах или проецируемые на стену.

Презентация с помощью аудиогидов, видеопроекций и других средств, которые сопровождают посетителей на протяжении всего визита и предлагаются в качестве альтернативы экскурсиям, проводимым работниками музея.

Интерактивные навигационные станции, включающие информацию о музейных коллекциях и образовательных программах (обычно киоски/дисплеи «нажми кнопку» и простые в освоении интерфейсы).

Виртуальные музеи, коллекции, экскурсии в интерактивной форме, направленные на получение интерактивного, инновационного опыта.

Мультимедийные элементы на выставках выполняют ряд функций, таких как: объяснение; демонстрация экспонатов, которые музей не может выставить напрямую из-за недостатка места, хрупкости таких предметов или того факта, что они требуют особого обращения; вызывая у посетителей определенные эмоции и способствуя вовлечению посетителей и взаимодействию с экспонатами музея.

В последние годы музейные технологические инновации включают внедрение таких решений, которые позволили бы посетителям выступать в качестве активных участников. Таким образом, упор делается на интерактивные выставки, где посетители могут по-разному взаимодействовать с содержанием выставки, а не просто пассивно получать информацию. В этом отношении новейшие музейные технологии включают в себя практические интерактивные экспонаты, которые позволяют посетителям из-

учать различные вещи, взаимодействуя с экспонатами, а также средства моделирования, интерактивные фильмы, 3D-графику и, наконец, что не менее важно, виртуальную реальность, с помощью которой посетители могут путешествовать в пространстве и времени, фактически не покидая музейных зданий.

Музеи могут использовать новые технологии для развития своего образовательно-развлекательного контента (образования через развлечения) и повышения качества услуг, предлагаемых их посетителям. Преимущество технологий виртуальной реальности состоит в том, что они дают посетителям музея яркие, приятные и реалистичные впечатления. Технологии виртуальной реальности также очень полезны для визуализации и моделирования окружающей среды, зданий или объектов, которые больше не существуют или недоступны для посещения.

Это доказывает, что, независимо от их типа, музеи могут использовать современные технологии, чтобы предложить своим посетителям незабываемые впечатления.

Технологические инновации, направленные на автоматизацию процессов и деятельности.

Процесс покупки билетов начал меняться под влиянием технологических новшеств. Хотя подавляющее большинство музеев через своих сотрудников все еще продают билеты за наличные, в настоящее время существуют музеи, где билеты можно приобрести с помощью электронного устройства. Преимущества последнего заключаются в том, что посетители могут расплачиваться картой в различных валютах, а также в том, что автомат имеет 4-язычный интерфейс. Еще более высокий уровень инноваций можно найти в музеях, которые предлагают своим посетителям возможность покупать билеты онлайн. Это важное преимущество для туристов, которые сами планируют свои поездки. Это также оказывается очень удобным с точки зрения музеев, так как таким образом исключаются возможные очереди перед кассами. Объединив эти технологические решения со стратегиями сотрудничества, музеи могут предложить своим посетителям еще большую ценность. Это относится к 11 музеям Венеции, которые продают в интернете уникальные общие входные билеты для всех 11 музеев.

Интернет-технологии

Музеи могут использовать интернет как канал распространения продуктов и услуг или как средство коммуникации и продвижения. В румынских музеях онлайн-распространение, как правило, бесплатно; музеи предлагают виртуальное посещение и предоставляют доступ к различным образовательным и информационным ресурсам. В других странах музеи также предлагают, помимо вышеперечисленного, электронные магазины, в которых продаются различные товары. Примером может служить Эрмитаж, который продает онлайн-сувениры по всему миру. Интернет также является средством распространения мероприятий музея и поощряет посещение и вовлечение общественности в мероприятия, проводимые музеем. Все это, в свою очередь, способствует повышению осведомленности общественности о культурных ценностях, поддержке сообщества через волонтерство, пожертвования и получение грантов. Наиболее важные инструменты социальных сетей, которые необходимо учитывать, включают следующее: распространение изображений (например, через Instagram), подкасты (например, через soundcloud, iTunes или TuneIn), микроблоги (Twitter), блоги, социальные сети (Facebook, Google). Виртуальные миры, интерактивные онлайн-выставки и распространение видео (Youtube).

Технологические инновации, используемые для управления ресурсами и операциями.

Внедрение современных технологий с целью минимизировать потребление не возобновляемых ресурсов требует, в первую очередь, важных инвестиций, на которые способны немногие музеи. Все проще, когда возводятся новые музейные здания или строятся пристройки. Новые конструкции могут быть сконструированы таким образом, чтобы обеспечить высокую энергоэффективность. Преимущество заключается в том, что в конечном итоге эксплуатационные расходы музея будут меньше. Кроме того, таким образом музеи будут в большей степени применять принципы устойчивого развития, улучшат свой имидж на рынке и станут примером передовой практики для других организаций. Современные технологии также могут быть использованы для более

простого и эффективного управления операциями, проводимыми в музеях. В эту категорию может быть включено что угодно, от систем управления запасами до программного обеспечения, используемого для выполнения определенных функций, таких как бухгалтерский учет, закупки и человеческие ресурсы.

Пандемия коронавируса не могла не сказаться на наших культурных привычках: музеи, театры и концертные залы закрываются на карантин, отменяют выставки и спектакли. Минкультуры уже поручил всем подведомственным учреждениям разработать онлайн-программы — виртуальные экскурсии, лекции и другие форматы. ФГБУК «Псково-Изборский объединенный музей-заповедник» также разработал множество разнообразных виртуальных экскурсий как для взрослых, так и для детей:

Видеолекция «В поле зрения». Осада Пскова 1615 года. Лекция посвящена осаде Пскова войсками знаменитого шведского короля Густава II Адольфа (Северного льва или Снежного короля) в 1615 году.

Выставка «Призрак водопада». Встреча-разговор зрителя с художником Ильёй Сёминым, чьи работы представлены во Дворе Постникова.

Виртуальное знакомство с фондами музея.

Видеоэкскурсия по Власьевской башне Псковского кремля со стрельцом.

Объекты Псково-Изборского музея-заповедника с высоты птичьего полета.

Видеоэкскурсия «Псков Гермейера». Видеоэкскурсия расскажет о жизни и творениях псковского архитектора Эдуарда Александровича Гермейера

Видеолекция «Мастера прошлого и настоящего: традиции и преемственность».

Поём колыбельные и песни-потешки для детей и для кукол на основе материалов традиционной культуры Псковского края.

Псковский край в годы Великой Отечественной войны, экскурсия по экспозиции «Псковский край в годы ВОВ». В конце экскурсии показывается хроника тех лет и разрушенный город.

Анастасиевская часовня в Пскове: прошлое и настоящее. Видеоэкскурсия по часовне святой Анастасии, построенной в 1911 году.

Во время изоляции музей столкнулся с такой внезапной ситуацией впервые за всю историю существования. Общими усилиями музей достойно перенес эти испытания с минимальными потерями для всех. Каждый месяц музей выкладывает на своем сайте и в социальных сетях расписание видео и онлайн-трансляций, а все прямые эфиры сделали доступными для всех и после окончания трансляции, на стене группы «Псковский музей» Вконтакте. Также в период карантина на выходных в группах музея Вконтакте и на Фейсбук можно было посмотреть фильмы и передачи, снимавшиеся в музее.

Существует также ряд проблем внедрения новых информационных технологий в деятельность музея:

- Разрыв между технологическими новациями и готовностью музеев к их применению.
- Финансовые и организационные проблемы музеев по применению новых технологий.
- Информационные проблемы: унификация описания, достоверность информации, проблемы изученности коллекции.

В связи с ежегодным увеличением интернет-аудитории особое внимание было уделено работе сайта музея-заповедника: www.museum.pskov.ru и продвижению официальных групп музея в социальных сетях (Facebook, Вконтакте, Instagram).

В текущем году была продолжена работа по переводу основных разделов сайта на английский язык и немецкий язык.

Интернет дает возможность доступа к экспонатам музея потенциально самому широкому кругу пользователей сети. Позволяет заявить о себе, или напомнить о своем существовании. Предоставляет возможности, которых не имеет реальный музей. Тем самым музей расширяет круг людей, которым доступна его коллекция.

Литература

1. Квебекская декларация: основные принципы новой музеологии // *Museum*. 1985. № 148. С. 21.
2. Ноль Л. Я. Компьютер в российских музеях: «Этапы большого пути» // Актуальные проблемы современного музейного дела: сб. тр. творческой лаборатории «Музейная педагогика» кафедры музейного дела. Вып. 8. М., 2010. С. 10–18.
3. *Vadime Elisseeff*. Museums and computers // *Museum*. 1970–1971. Vol. 23, № 1. P. 3–6.
4. *Sher A. Jakob*. The use of computers in museums: present situation and problems // *Museum*. 1978. Vol. 30, № 3/4. P. 132–138.
5. *Chenhall G. Pobert*. Computer use in museums today // *Museum*. 1978. Vol. 30, № 3/4. P. 139–145.
6. *Gautier T. Gary*. Automated collection documentation system at the National Museum of Natural History, Smithsonian Institution // *Museum*. 1978. Vol. 30, № 3/4. P. 160–168.
7. *Homulos S. Peter*. The Canadian National Inventory Programme // *Museum*. 1978. Vol. 30, № 3/4. P. 153–159.
8. *Murda Miroslav*. Projected automated registration system for Czechoslovak museums // *Museum*. 1978. Vol. 30, № 3/4. P. 185–193.
9. *Noemi Castillo-Tejero*. Keeping a record of the cultural heritage in the National Museum of Anthropology, Mexico City // *Museum*. 1978. Vol. 30, № 3/4. P. 179–184.
10. *Bisogni Fabio*. The Catalogue of Italian Art: a computer-produced iconographical analysis // *Museum*. 1978. Vol. 30, № 3/4. P. 199–204.

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ
И МОЛОДЕЖИ НА ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ
А. С. ПУШКИНА**

Аннотация: *В статье аргументируется значение творческого наследия А. С. Пушкина для духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.*

Раскрывается уникальный пушкинский феномен, способствующий решению актуальной проблемы в современном мире.

Ключевые слова: *А. С. Пушкин, поэт, творчество, русский язык, музей, национальная культура, пандемия.*

Личность и творчество А. С. Пушкина остаются актуальными и в наши дни. Каждое новое поколение открывает для себя своего Пушкина, потому что он уникален, авторитетен и неисчерпаем.

Теоретико-методологическую основу исследования значения жизни и творчества А. С. Пушкина составляют научные положения трудов ученых-пушкинистов: С. С. Гейченко, А. И. Гессена, В. А. Кошелева, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, Е. А. Маймина, В. Г. Маранцмана, В. С. Непомнящего, С. А. Фомичева, Е. А. Черейского и многих других.

Современность творчества Пушкина связана с русской национальной культурой и ее традициями. Пушкин настойчиво защищает идею национальной самобытности и народности русской литературы.

Важнейший вклад внёс А. С. Пушкин в развитие русского языка, доказав своим творчеством его богатство, способность выражать нюансы человеческих ощущений, красоту русской природы. В настоящее время возможности русского языка не реализуются большей частью людей в должной мере, в связи с чем возникает интерес к языку А. С. Пушкина — создателю современного русского литературного языка.

По причине социальных и политических преобразований в конце XX века многие русскоговорящие оказались за рубежом, в

странах, где русский язык не является государственным. В результате этих событий был нанесен большой ущерб их национальной самоидентификации, возникла социально-значимая проблема, многократно усиленная за счет последовательного вытеснения русского языка в этих странах из научного и повседневного общения.

За последние два десятилетия образовательный процесс и в нашей стране подвергается многочисленным преобразованиям и изменениям, многие из которых еще не доведены до конца. Это не может не отразиться и на языковой политике ее отдельных регионов. Вопрос о состоянии русского языка как краеугольного камня нашей культуры по-прежнему актуален не только для жителей России, но и для тысяч русскоговорящих в странах ближнего зарубежья.

Псковская область — единственный регион в России, граничащий с тремя государствами. И нам, живущим вблизи от столь дорогих каждому русскому человеку пушкинских мест, есть уникальная возможность приобщать к творчеству А. С. Пушкина детей и взрослых не только России, но и в странах ближнего зарубежья.

В последние годы в российских образовательных учреждениях наблюдается устойчивая тенденция к расширению форм организации образовательного процесса. Одно из важнейших мест в нем занимает взаимодействие музеев и образовательных учреждений, которое постоянно обогащается новыми методами работы, что оказывает плодотворное влияние на духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей и молодёжи.

Л. В. Козмина своей статье отметила: «Музей, являясь одним из институтов культурного наследия. Но без определения музеем своей роли и нахождения места в культурном пространстве, невозможна его полноценная деятельность. Ведь музей — это не только здание, место хранения и изучения материальной культуры и художественных ценностей, по сути дела, это многофункциональный культурный и научный комплекс. Чем более музей открыт, чем больше он предоставляет людям возможности для неформального образования и самообразования, чем больше востребованность обществом его услуг, тем большую роль играет музей в социокультурном пространстве региона» [1].

Псковский государственный университет, Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафт-

ный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское» проводят огромное количество мероприятий, направленных на поддержку русского языка в странах ближнего зарубежья, подтверждая стратегическую роль пограничной Псковской области как региона на стыке культур, религий и языков, продвигая и поддерживая русский язык и культуру за рубежом.

Главным общественно-политическим событием 2014 года стало вхождение в состав Российской Федерации — Автономной Республики Крым и города Севастополя.

Это решение вызвало у россиян закономерную радость и побудило многие регионы оказать материальную и моральную поддержку и содействие дальнейшему социально-экономическому и культурному развитию Крыма, сохранению русского языка.

По-своему откликнулись на это событие и псковичи. Кафедра культурологии и музеологии Псковского государственного университета совместно с Пушкинским заповедником выступили с предложением о проведении в Пушкинских Горах Псковской области в июне 2014 года Всероссийского Форума «Крым в жизни и творчестве А. С. Пушкина», посвятив его 215-й годовщине со дня рождения поэта. Тем самым подчеркивая незабываемое историко-культурное и духовное единство России и Крыма.

В его мероприятиях приняли участие ученые и научные сотрудники музеев, преподаватели и студенты вузов, учителя, педагоги дополнительного образования и учащиеся школ, в том числе и из Крыма: Севастопольский национальный технический университет; Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Тем самым было положено начало новому витку плодотворного сотрудничества школ Пскова и области, Псковского государственного университета с образовательными учреждениями других регионов и стран ближнего зарубежья, которое необходимо развивать и закреплять.

Личность А. С. Пушкина как гражданина, последовательность его общественной позиции не могут не вызывать восхищения. Ни ссылки, ни гонения, ни цензура не смогли сломить его волю и неукротимый характер. Даже последние дни, часы, минуты земной жизни поэта являют собой пример для подражания.

Проживая в России в первой половине XIX века, Пушкин был свидетелем важнейших исторических событий: Отечественной войны 1812 года, создания вольнолюбивых обществ, восстания декабристов 1825 года. Он отразил эти исторические события в своих произведениях и показал, как они влияют на становление творческой личности.

Произведения Пушкина учат каждого из нас хранить честь и достоинство, не быть жестокими по отношению к окружающим, любить и понимать Родину и дружить с миром, в котором живешь.

К сожалению, школьные программы по литературе на сегодняшний день составлены таким образом, что часто не формируют верного восприятия творчества А. С. Пушкина. Студенты понимают роль и значение творчества поэта, но чаще любимыми авторами называют поэтов Серебряного века. К Пушкину каждый приходит по-своему и в разном возрасте.

Сегодня, когда мы живем так тревожно, когда лишь единение людей всей земли способно противостоять вселенной катастрофе — COVID-19, нам, как никогда, понятен и близок призыв великого гуманиста.

Из-за пандемии коронавируса многие люди несколько месяцев находились в самоизоляции. Мы тяжело переживаем эти изменения в своей жизни. Впрочем, человечество не впервые оказалось в подобной ситуации.

К примеру, Александр Пушкин провел в самоизоляции во время эпидемии холеры три месяца. В сентябре 1830 года Александр Сергеевич отправляется в родовое имение Пушкиных Болдино в Нижегородской губернии, чтобы вступить во владение деревней Кистенево, выделенной ему отцом по случаю предстоящей женитьбы на Наталье Гончаровой. Пушкин очень спешит, планирует закончить все дела за пару недель и вернуться к невесте в Москву, но карантин, введенный в столице из-за эпидемии холеры, вынуждает его остаться в Болдине на всю осень.

Дорогу на Москву откроют только в конце ноября 1830 года, Пушкин вернется к своей невесте и обвенчается в марте 1831 года, а три месяца, проведенные в Болдине, ставшие самой плодотворной порой в творчестве поэта, войдут в историю под названием Болдинская осень.

Эпидемия коронавируса как что-то ужасное, с чем столкнулось человечество в XXI веке, не могла не вызвать волну мифотворчества, в том числе и на просторах Интернета. И уже в первые недели самоизоляции появились стихи, приписываемые не кому иному, а именно А. С. Пушкину, написанные якобы им в Болдино во время эпидемии холеры.

Конечно, в некоторой степени даже привлекательно, что внимание людей в нынешние суровые времена вновь привлекает к себе имя А. С. Пушкина. В настоящее время филологи, журналисты выяснили, кому принадлежат «пушкинские» стихи, якобы написанные в 1827 году... Это сразу, конечно, насторожило, ведь холера в России была позднее, что заставило нас вновь обратиться к творчеству А. С. Пушкина, к его настоящим стихам, взять в руки томик поэта, почитать его письма из Болдино друзьям, невесте, т. е. обратиться и к его реальной эпопее с холерной эпидемией.

В наш прагматичный век многие нравственные ценности, кажется, утрачивают свою актуальность. Пушкин помогает вновь поверить в незыблемую значимость для человека высоких понятий. Творчество А. С. Пушкина — источник нравственности, духовности — всего того, что так необходимо современному обществу.

Приобщение детей и взрослых к творчеству А. С. Пушкина способствует духовно-нравственному, гражданскому воспитанию детей и взрослых, формированию чувства гордости за свою страну, происходит формирование системы ценностей, развитие культуры, социализации личности на основе приобретенных новых знаний, умений, убеждений, правил поведения, созданных предыдущими поколениями и отраженных в гениальном творчестве А. С. Пушкина.

Литература

1. Козмина Л. В. Пушкинский заповедник: просветительные и образовательные смыслы. [Электронный ресурс]: URL: http://rusla.ru/rsba/association/projects/siezdi_forumi/1S_SL/1S_SL_37-44.pdf

МУЗЕЙНАЯ СРЕДА КАК ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Аннотация: *В статье раскрывается понятие музейной среды как интерактивного образовательного пространства.*

Ключевые слова: *музей, образовательное пространство, школа, историко-культурное наследие, пандемия.*

В статье мне хотелось бы поделиться нашим видением миссии музея в существующем мире образования, который представлен сегодня огромным количеством образовательных платформ, разнообразными формами, и местами «обитания».

Стремление музея и школы наладить и укрепить взаимодействие опирается на более, чем вековой опыт совместного сотрудничества.

Менялись подходы, менялась терминология, менялись приоритеты, но всегда оставалась заинтересованность в образовательном ресурсе МУЗЕЯ.

Музей своими коллекциями, подлинными предметами разных эпох, выстроенными, логически выверенными экспозициями и выставками, имеет свой уникальный образовательный ресурс.

В связи с особой востребованностью культурно-образовательного потенциала музея, в 2016 г. отдел научно-просветительской работы Псковского музея был преобразован в отдел «Музейный образовательный центр» с самой широкой целевой аудиторией без возрастных ограничений.

«Музейный образовательный центр» — один из отделов Псковского музея-заповедника, занимающегося организацией взаимодействия с образовательными учреждениями, как школьными, так и дошкольными. Работа с детьми с использованием культурно-образовательного ресурса музея представлена специальными программами в разных отделах: «Псковский Кремль», экскурсионный отдел и «Музейный образовательный центр». Нужно сказать, что научные сотрудники других отделов музея

участвуют в музейно-педагогических занятиях в рамках своих научных компетенций.

Кроме традиционных форм музейной деятельности (экскурсии, лекции), в последнее время наиболее востребованы интерактивные занятия с элементами мастер-класса, творческих заданий, фольклорных и игровых форм работы.

В музейном образовательном пространстве появляются всё новые и новые формы работы с детьми по передаче историко-культурного наследия страны и нашего региона. Одной из таких форм сегодня являются музейные театрализованные экскурсии и культурно-образовательные программы с элементами театрализации.

В 2019 году для школьников проведено 585 культурно-образовательных и интерактивных программ, на которых побывали 14 600 детей из образовательных учреждений г. Пскова, Псковского и Печорского районов и городов России.

Несколько слов о наших программах.

По-прежнему остаются востребованными программы музея по военно-патриотическому воспитанию: «Оружие Победы», «Война от первого лица» «Солдатское письмо», «1581», «Старая крепость», «Сказ о воеводе и псковском народе» и многие другие.

В последнее время стали популярны музейные программы, способствующие воспитанию в национальных традициях, в которых широко представлен, в том числе, региональный образовательный компонент: «В гостях у купца Поганкина», «В палатах белокаменных», «Как учили в старину», «О чем расскажет изразец», «Как во Пскове торговали», «Археологи рассказывают о древнем Пскове», «Каменная летопись Пскова» и другие.

Продолжается стойкий интерес к программам с историей народных праздничных традиций, связанных с православным календарём: «Белая скатерть Рождества», «Вокруг Пасхального кулича», «Широкая Масленица» «День птиц, весны и жаворонков», «Покров, Покров покрой землю снежком» и др.

Пандемия внесла значительные коррективы в работу с нашими школьными и дошкольными учреждениями. Системная, отлаженная работа по абонементам и образовательным программам была приостановлена. Нам нужно было найти новый формат

иногo пребывания детей в музее. К нам пришёл «новый» посетитель: родители с детьми. Они стали, почти на год, основной целевой аудиторией музея.

А это значит, что основные посетители пришли к нам в выходные дни. Мы старались не упустить нашего посетителя, старались создать особую атмосферу, понимая, что должно быть интересно как детям, так и взрослым. Очень популярными стали занятия «Музейного воскресения». Программа полностью построена на праздничной народной традиции Псковского края с использованием фольклорного материала этнографических экспедиций. Мы разговаривали, пели, хороводили, одним словом «проживали» народные традиции, обычаи, уклад жизни псковичей.

Псковский музей-заповедник строит свою работу с образовательными учреждениями на основе партнёрских отношений, программы музея могут быть разработаны для конкретного школьного или дошкольного учреждения с учётом традиций и воспитательных целей учреждения.

Музейные программы используются для реализации грантов учебных заведений и общественных организаций. В музейной практике есть примеры проведения научных детских конференций, а её участники, в последствии, на Всероссийских конкурсах занимают призовые места.

В нашей деятельности появились образовательные экскурсии-занятия и культурно-образовательные программы в историческом пространстве города. На таких занятиях дети знакомятся с памятниками и историческими событиями, связанными с ними.

Думаю, многие согласятся, что школьный урок станет по-настоящему интерактивным, если он будет проведён в Кремле, Покровской или Варлаамовской башнях, в Спасо-Преображенском соборе Мирожского монастыря (объект музея), Дом ксендза (будущий интерактивный объект музея), Двор Постникава. Культурные и военные истории этих мест будут восприниматься детьми совсем по-другому. Мы даже готовили к таким программам специальные творческие задания, выполнение которого, учитель мог оценить традиционной школьной отметкой. На таких программах у нас побывали учащиеся Новоизборской школы Печорского района,

школы № 2 и др. Исторический урок в интерьерах наших памятников — прекрасный ресурс расширения образовательного пространства, всё то, что остаётся за строкой школьного учебника. В рамках учебных программ по основам православной культуры в школах, учителя начальных классов используют специальные музейные программы по теме, интегрированные в учебный план.

Традиционно, на протяжении последних 11 лет, в конце учебного года музей проводит Фестиваль детских музейных программ «Псковский Кремль». В рамках фестиваля подводятся итоги музейного образовательного года и презентуются новые музейные культурно-образовательные программы на следующий учебный год.

Для подготовки новых программ музей учитывает важнейшие культурно-исторические события и юбилейные даты России и региона. Экспозиционно-выставочное пространство Псковского музея стало постоянной площадкой для многих городских и областных мероприятий и конкурсов. Школьникам оказывается методическая и практическая помощь в создании и проведении школьных экскурсий. На базе МБОУ № 18 для старшеклассников была организована «Школа юного экскурсовода», свои экскурсионные маршруты по городу «прокладывают» учащиеся Псковского технического лицея.

Даже такое небольшое перечисление примеров совместной работы музея и школы, даёт представление о безграничных возможностях нашего взаимодействия по расширению как образовательного, так и воспитательного пространства.

Сегодня обострились противоречия между жизненными установками поколений; подвергаются сомнению и часто оказываются непригодными в воспитании детей привычные дидактические подходы; происходит ослабление этической мотивации решений и поступков. В связи с этим музей сегодня востребован именно как один из важнейших инструментов в формировании национального самосознания, а, следовательно, патриотизма, духовно-нравственного и эстетического воспитания детей и подростков.

Крюкова О. Н., Наумцева К. А.,
Попова Т. А., Соколова П. А.

**О НЕКОТОРЫХ ТОЧКАХ СОПРИКОСНОВЕНИЯ
НА ЖИЗНЕННОМ ПУТИ А. С. ПУШКИНА
И М. Ю. ЛЕРМОНТОВА (МОСКВА В ЖИЗНИ
И ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ)**

Аннотация: *Старая, старшая столица Москва — та географическая точка, которая неразрывно связана с именами обоих поэтов, где особенно много пушкинских и лермонтовских мест, где обязательно должны быть точки «сближения» Пушкина и Лермонтова. Цели нашей работы — найти на карте Москвы адреса, которые связаны с жизнью обоих поэтов; попытаться выяснить, какую предстаёт перед читателями старшая столица на страницах произведений Михаила Юрьевича Лермонтова и Александра Сергеевича Пушкина.*

Ключевые слова: *А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Москва, творчество, русский язык, культура, русская литература.*

Вместо пролога

С чего все начиналось...

Несколько лет назад здесь, в Пушкинских Горах, довелось выступать нашей старшей коллеге Полине Дорожкиной (ныне студентке Института русского языка имени А. С. Пушкина) с исследованием, посвященным выявлению «точек соприкосновения на жизненном пути А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова». Тогда в поле её зрения попал период их детства, отрочества и юности.

Работа с многочисленными энциклопедическими источниками, справочными изданиями, письмами и мемуарами позволила тогда выявить следующие точки соприкосновения (мы лишь перечислим их, не останавливаясь подробно):

Во-первых, оба поэта родились в Москве (и к этому сегодня мы ещё вернёмся).

Во-вторых, первая проба пера у поэтов — в очень юном возрасте.

В-третьих, первые публикации Александра Сергеевича и Михаила Юрьевича — стихотворения «К другу стихотворцу» (1814 год) и отрывок из поэмы «Хаджи-Абрек» (1835 год) — напечатаны друзьями без ведома автора!

В-четвёртых, кто из почитателей А. С. Пушкина не знает, что своё первое напечатанное стихотворение поэт подписал: «Александр Н.к.ш.п.»? Подпись, стоявшая под первым напечатанным стихотворением Лермонтова «Весна», — «L» [1]. Как видим, молодой Лермонтов также не пожелал открыть свою фамилию.

Кто не слышал, что у Пушкина в Лицее было несколько прозвищ? Француз, Егоза, Помесь обезьяны с тигром, Сверчок.

И тут сближение: у Лермонтова тоже прозвище! Маёшка [4].

Многие знают, какую значительную и благотворную роль в судьбе Пушкина сыграли нянька Арина Родионовна Яковлева-Матвеева и дядька Никита Тимофеевич Козлов! Такие же Арина Родионовна и Никита Тимофеевич были и в судьбе М. Ю. Лермонтова! Дядька и камердинер Андрей Иванович Соколов и кормилица Лукерья Алексеевна Шубенина.

Тогда же был отмечен ещё один факт, сближающий поэтов. Для всех, кто любит Александра Сергеевича, Царское Село — это Пушкин. А как иначе? Ведь вспомним Анну Ахматову:

Смуглый отрок бродил по аллеям,
У озерных грустил берегов,
И столетие мы лелеем
Еле слышный шелест шагов.

Иглы сосен густо и колко
Устилают низкие пни...
Здесь лежала его треуголка
И растрепанный том Парни.

Лицей. Лицейское братство, ставшее семьей. «Наставники, хранившие юность». «Мой первый друг, мой друг бесценный». «Нам целый мир чужбина; Отечество нам Царское Село».

Оказывается, в этом пушкинском месте жил и Михаил Юрьевич! Там М. Ю. Лермонтов квартировал до февраля 1837 года, до ссылки на Кавказ. В Царское Село приезжал и позднее.

Однако Царское Село — не единственная географическая точка, связующая имена поэтов. И «солнцу нашей поэзии», и его преемнику М. Ю. Лермонтову довелось много ездить по России. Маршруты их путешествий достаточно хорошо изучены: составлены карты-схемы их передвижений, выпущены путеводители по пушкинским и лермонтовским местам.

Мы же задумались о том, что «гуляли по свету» Пушкин и Лермонтов порой одними и теми же тропами.

«Пути одного и другого шли рядом... Их иногда разделяли всего лишь сотни метров и не дни, а часы, может быть, и минуты...»

... чего бы им не встретиться в какой-нибудь из книжных лавок? В Москве в Университетской или Ширяева? В Петербурге — Смирдина? На аукционе, на распродаже коллекций древнего искусства, книг, рукописей? ...

В Благородном собрании? В Английском клубе?» — это вопросы-пожелания В. Коршунова и В. Тереховой — авторов книги «Мальчишник». [2]

Старая, старшая столица Москва — та географическая точка, которая неразрывно связана с именами обоих поэтов, где особенно много пушкинских и лермонтовских мест, где обязательно должны быть точки «сближения» Пушкина и Лермонтова.

Цели нашей работы — найти на карте Москвы адреса, которые связаны с жизнью обоих поэтов; попытаться выяснить, какую предстаёт перед читателями старшая столица на страницах произведений Михаила Юрьевича Лермонтова и Александра Сергеевича Пушкина.

Мы поставили перед собой следующие **задачи**:

- обратившись к биографическим и справочным изданиям, выяснить даты пребывания Пушкина и Лермонтова в Москве;
- изучить справочные издания о пушкинских и лермонтовских местах столицы, найти точки «сближения»;
- составить список произведений, в которых поэты пишут о Москве;
- познакомиться с описанием Москвы в произведениях Лермонтова и Пушкина, попытаться сравнить эти описания и отношение авторов текста к описываемому городу.

Итак, Москва.

И Пушкин, и Лермонтов родились в Москве! [8] В июне 1799 года старшая столица подарила русской и мировой культуре А. С. Пушкина, а через 15 лет, в октябре 1814 года, — М. Ю. Лермонтова.

В Москве прошли детские годы **Пушкина** (с момента рождения до лета 1811 года Александр Сергеевич редко покидал столицу). Потом была долгая разлука: после отъезда в лицей поэт вернулся в Москву только через 15 лет (!), ранним утром 8 сентября 1826 года. Далее, руководствуясь «Летописью жизни и творчества Пушкина» [9], мы выделили все периоды пребывания Александра Сергеевича в первопрестольной (их много; они разные по продолжительности: от нескольких дней до нескольких месяцев). Вот они:

- 8 сентября — 2 ноября 1826 года;
- 19 декабря — 19 мая 1827 года;
- 6 декабря 1828 года — первые числа января 1829 года;
- середина марта — начало мая 1829 года;
- вторая половина сентября — 12 октября 1829 года;
- середина марта — середина мая 1830 года;
- конец мая — середина июля 1830 (с небольшой отлучкой в первых числах июня в подмосковное Остафьево);
- 10 августа — первые числа сентября 1830 года;
- начало декабря 1830 — середина мая 1831 года;
- 5–21 декабря 1831 года;
- 21–27 сентября 1832 года;
- 25–29 августа 1833 года;
- несколько дней в середине ноября 1833 года;
- вторая половина апреля 1834 года;
- несколько дней в августе и сентябре 1834 года;
- 3–20 мая 1836 года — последний приезд Пушкина в Москву [9].

Лермонтов прожил в Москве первые полгода жизни, провел своё отрочество и юность — пять лет (с осени 1827 года по лето 1832 года). Это были годы учебы в старшем классе Московского

университетского благородного пансиона, а затем в Московском университете, годы, «насыщенные разнообразными впечатлениями и до отказа заполненные учебными занятиями, творчеством, чтением, беседами в дружеском кругу, чередующимися с музыкальными вечерами, любительскими спектаклями, посещением театра...» [10].

Покинув Москву летом 1832 года, Лермонтов шесть раз бывал здесь проездом:

1. Около трех дней в 20-х числах декабря 1835 года по пути в Тарханы;

2. С 23 марта по 10 апреля 1837 года по пути в ссылку;

3. Затем почти месяц в январе 1838 года, возвращаясь обратно;

4. Почти весь май 1840 года по пути во вторую ссылку;

5. Очень недолго пробыл по пути с Кавказа в Петербург в 1841 году (приехал 30 января, а в первых числах февраля был уже в Петербурге);

6. В последний раз — за 3 месяца до гибели (17–23 апреля 1841 года) [8].

Сопоставив даты пребывания поэтов в Москве, мы можем с уверенностью сказать: пути их действительно шли рядом, а разделять могли считанные метры.

Какие же адреса столицы объединяют имена поэтов? Таких общих «пушкинско-лермонтовских» точек на карте Москвы мы обнаружили несколько: Поварская, Моховая улица, Большая Дмитровка, Большая Молчановка, Страстной бульвар, Собачья площадка, Театральная площадь.

На **Поварской улице**, в маленьком домике «капитанской дочери девицы Варвары Михайловны Лопухиной 63 лет» (ныне на его месте дом 24 по ул. Воровского), [8] М. Ю. Лермонтов и Е. А. Арсеньева поселились весной 1828 года. В этом доме Михаил Юрьевич готовился к поступлению в Пансион.

В 1829 году Арсеньева с внуком перебралась в соседний дом, принадлежавший майорской вдове Костомаровой (на месте нынешнего д. 26).

Оказывается, в это же время совсем по соседству, на Поварской, 27, бывал Пушкин! Здесь в 1827–1832 годах на втором эта-

же дома снимал квартиру знакомый Пушкина Сергей Дмитриевич Киселев, «полковник лейб-гвардии Егерского полка, с 1821 года в отставке, с 1837 года вице-губернатор Москвы» [7]. В книге Черрейского «Пушкин и его окружение» читаем: «В начале января 1829 года Пушкин читал у Киселева «Полтаву» в присутствии П. А. Вяземского, Ф. И. Толстого и А. А. Башилова-сына» [7].

В 1830 году Пушкин был свидетелем С. Д. Киселева на его свадьбе с Елизаветой Ушаковой. Обряд венчания состоялся в приходской церкви жениха — храме св. Бориса и Глеба. Так как здесь проживали Лермонтов с бабушкой, можно предположить, что этот храм на Поварской, 32 часто посещала и их семья!

Улица Моховая, 18. Это здание Московского университета. Студенческие годы Лермонтова прошли в этих стенах, учеба длилась с осени 1830 года до лета 1832 года.

Всего через несколько месяцев после расставания Лермонтова с университетом, 27 сентября 1832 года, в его стенах побывал А. С. Пушкин. Случилось это по приглашению президента Академии наук С. С. Уварова. Сохранилось замечательное воспоминание И. А. Гончарова об этом событии: «Когда он вышел с Уваровым, для меня точно солнце озарило всю аудиторию: я в то время был в чадy обаяния от его поэзии. И вдруг этот гений, эта слава и гордость России — передо мной в двух шагах!.. Читал лекцию И. И. Давыдов, профессор истории русской литературы. "Вот вам теория искусства, — сказал Уваров, обращаясь к нам, студентам, и указывая на Давыдова, — а вот и самое искусство," — прибавил он, указывая на Пушкина. Он эффектно отчеканил эту фразу, очевидно, заранее приготовленную. Мы все жадно впились в Пушкина. Давыдов оканчивал лекцию. Речь шла о "Слове о полку Игоревом". Тут же ожидал своей очереди читать лекцию после Давыдова и Каченовский. Нечаянно между ними завязался по поводу "Слова..." разговор, который мало-помалу перешел в горячий спор... Я не припомню подробностей их состояния, — помню только, что Пушкин горячо отстаивал подлинность древнерусского эпоса...» [11].

Большая Дмитровка, 1/6. Это здание дворянского Благородного собрания. В этом здании Пушкин бывал много раз по-

сле возвращения из Михайловской ссылки. Об одном из его посещений зимой 1826–1827 гг. сохранилось такое воспоминание Т. П. Пассек: «Мы были на хорах, внизу многочисленное общество. Вдруг среди него сделалось особого рода движение. В залу вышли два молодых человека, один — высокий блондин, другой — среднего роста брюнет, с черными курчавыми волосами и резко-выразительным лицом. "Смотрите, — сказали нам, — блондин — Баратынский, брюнет — Пушкин". Они шли рядом, им уступали дорогу» [11].

Описание Благородного собрания есть в «Евгении Онегине»:

Там теснота, волнение, жар,
Музыки грохот, свеч блистанье,
Мельканье, вихрь быстрых пар,
Красавиц легкие уборы,
Людьми пестреющие хоры,
Невест обширный полукруг
Все чувства поражает вдруг.

Эту карнавалльно-праздничную атмосферу мог ощутить и М. Ю. Лермонтов, как и Пушкин, побывавший в Благородном собрании не раз. Впервые он попал на маскарад «18 января 1830 года вместе с отцом Ю. П. Лермонтовым, а в марте того же года юноша присутствовал в переполненном зале Благородного собрания на концерте всемирно известного пианиста Джона Филда. Концерт, явившийся большим событием для Москвы, почтил своим присутствием находившийся в те дни в городе Николай I» [10].

А. П. Шан-Гирей вспоминал, что на маскарад 31 декабря 1831 года Лермонтов «явился в костюме астролога, с огромной книгой судеб под мышкой». В книгу были вписаны «стихи, назначенные разным знакомым, которых было вероятно встретить в маскараде» [10].

Для каждого из поэтов Москва — город, в котором они любили и где жили их любимые. А. С. Пушкин в Москве встретил Наталью Николаевну Гончарову. Встреча произошла на балу у Йогеля зимой 1828–1829 года. (Лермонтов также встречался с Йогелем и брал у него уроки танцев в 1830 году!) [8].

В столице жила семья Лопухиных. Варвару Лопухину любил Михаил Юрьевич. Лопухины жили на углу **Большой Молчановки** и Серебряного переулка (дом снесен в 1964) [8]. М. Ю. Лермонтов здесь часто бывал. В одной из комнат именно этого дома поэт «нарисовал на стене портрет своего легендарного предка Лермы, стертый при ремонте».

В доме № 8 по Большой Молчановке жил друг поэта Н. И. Поливанов. Ночью 23 марта 1831 года во флигеле, в комнате своего друга, Лермонтов написал стихотворение «Послушай! вспомни обо мне» [8].

Большая Молчановка связана и с именем Пушкина. Здесь в 1810–1811 гг. снимала деревянный дом семья поэта. Отсюда летом 1811 года будущий поэт уезжал с дядей в Петербург для поступления в Лицей!

Из Лермонтовской энциклопедии мы узнали, что 10 мая 1840 года М. Ю. Лермонтов «до 2 часов ночи беседовал с Гоголем у Свербеевых (**Страстной бульвар, 6**)» [8].

Рядом, на Страстном бульваре в доме № 10, «в первом этаже двухэтажного каменного здания... помещалась Университетская книжная лавка, куда часто заходил Пушкин. Лавка считалась лучшей и богатейшей в Москве» [11]. Ею владел тезка поэта — Александр Сергеевич Ширяев. Он был также «издателем, комиссионером Пушкина по продаже его сочинений, коммерческим советником. Пушкин общался с Ширяевым в свои приезды в Москву» [7]. Сохранились письма Александра Сергеевича Пушкина, в которых он просит писать ему «на имя Погодина, к книгопродавцу Ширяеву в Москву» [7].

Книжные лавки, безусловно, посещал и Лермонтов. По свидетельству самого поэта, «в его библиотеке в студенческие годы было все, что выходило в свет» [8]. Можно с уверенностью говорить, что Михаил Юрьевич бывал в книжной лавке Ширяева.

Собачья площадка — площадь в Москве, уничтоженная в 1962 году при прокладке улицы Новый Арбат. Пушкин неоднократно посещал С. А. Соболевского, жившего на Собачьей площадке в доме № 12. «10 сентября 1826 года на его квартире Пушкин читает «Бориса Годунова» [7]. 19 декабря 1826 года Пушкин

«поселяется на квартире Соболевского» [7]. В своем письме П. П. Каверину от 18 февраля 1827 г. поэт назвал квартиру друга «нашей съезжей» [5].

И вновь «сближенье»! В доме № 7 (он не сохранился) бывал Лермонтов. В этом доме в мае 1840 года Михаил Юрьевич посетил А. С. Хомякова (с Хомяковым в 20–30-е годы часто встречался А. С. Пушкин!).

С детства Лермонтов любил театр. В годы учения в Пансионе и университете он часто посещал Большой театр (**Театральная площадь, 2**). В 1828 году Лермонтов слушал оперу Верстовского «Пан Твардовский», смотрел пьесу Дюканжа «Тридцать лет, или Жизнь игрока» и трагедию Шиллера «Разбойники». Его увлекала игра уже знаменитого в ту пору П. С. Мочалова, в котором он находил «искру Божию» [10].

Пушкин впервые побывал в Большом театре 12 сентября 1826 года, на четвертый день по возвращении в Москву из Михайловской ссылки. Шла комедия Шаховского «Аристофан или Представление комедии «Всадники», в которой играл М. С. Щепкин. Современник Пушкина вспоминал, когда Пушкин вошел в партер «мгновенно пронесся по всему театру говор, повторявший его имя: все взоры, все внимание обратились на него. У разъезда толпились около него и издали указывали его по бывшей на нем светлой пуховой шляпе. Он стоял тогда на высшей степени своей популярности» [11].

Известно, что в сентябре 1826 года Пушкин смотрел в Большом театре оперу Россини «Итальянка в Алжире» и балет Дюпора «Зефир, или ветреник, сделавшийся постоянным».

После свадьбы поэт побывал в Большом театре с женой на маскараде, устроенном в пользу бедных, пострадавших от холеры.

Каждый из поэтов создал образ Москвы в своих произведениях разных лет. Пушкин — в «Евгении Онегине», «Борисе Годунове», «Воспоминаниях в Царском Селе». Лермонтов — в «Панораме Москвы», «Княгине Лиговской», «Песне про... купца Калашникова», «Сашке», «Булеваре».

Перелистав страницы произведений Пушкина и Лермонтова, мы пришли к выводу: поэты, которым выпадала частая и дол-

гая разлука со «старшею» столицей, через всю жизнь пронесли образ Москвы, как родины.

А. С. Пушкин («Евгений Онегин», гл. 7):

Ах, братцы! как я был доволен,
Когда церковей и колоколен,
Садов, чертогов полукруг
Открылся предо мною вдруг!
Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!..

А. С. Пушкин («Евгений Онегин», черновая редакция):

В изгнание, в горести, в разлуке,
Москва! как я любил тебя,
Святая родина моя!

М. Ю. Лермонтов («Сашка»):

Люблю священный блеск твоих седин
И этот Кремль зубчатый, безмятежный.

М. Ю. Лермонтов («Панорама Москвы»):

«Москва не безмолвная громада камней холодных,
составленных в симметрическом порядке... нет! у нее есть своя
душа, своя жизнь».

М. Ю. Лермонтов (из письма к В. Лопухиной):

«...Москва — моя родина и такую будет для меня всегда...»

М. Ю. Лермонтов («Сашка»):

... покуда я живу,
Клянусь, друзья, не разлюбить Москву.
И Александр Сергеевич, и Михаил Юрьевич пропели гимн
великому городу и признались ему в любви.

А. С. Пушкин («Евгений Онегин», гл. 7, строфа 36):

Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!

М. Ю. Лермонтов («Сашка»):

Москва, Москва!.. люблю тебя как сын,
Как русский, — сильно, пламенно и нежно!

И для старшего, и для младшего поэта Москва неотделима от воспоминаний об Отечественной войне 1812 года.

В «Евгении Онегине» Пушкин с гордостью вспоминает о стойкости защитников столицы и о том достоинстве, с которым Москва встретила Наполеона:

Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою.

В стихотворении Лермонтова «Бородино» понятия «Москва» и «Родина» — синонимы. «Могучее, лихое племя» русских людей готово драться до последней капли крови и умереть:

Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой...

Вместо эпилога

Таковы результаты нашего исследования. Промежуточные результаты, потому что впереди исследование многочисленных географических точек кавказского направления, северная столица. Как оказалось, и там «гуляли по свету» Пушкин и Лермонтов порой одними и теми же тропами. И часто общались с одними и теми же людьми. Об этом — в следующий раз.

А сегодня, заканчивая выступления здесь, на Псковщине, не можем не упомянуть о следующем...

«Поместье мирное», «скромная семья моей обитель». Так называет Пушкин Михайловское в 1819 году (в стихотворении

«Домовому»). В следующий раз поэт посетит родовое имение в 1824-м и проживет на Псковской земле два года.

Вот вам ещё одна точка соприкосновения двух поэтов: у Лермонтова была своя деревня с названием ... Михайловская (или Михайловка)! В Лермонтовской энциклопедии читаем: «Расположена в 9 км от Тархан. Заселена в 1825 г. Е. А. Арсеньевой крепостными и дворовыми с. Тарханы (13 семейств, 71 человек). Названа вскоре после заселения в честь Лермонтова, который бывал в Михайловской в детские годы (1825–1827)» [8].

Практически в одно и то же время Лермонтов бывает в деревне Михайловской Пензенской губернии, а Пушкин живет безвыездно в Михайловском Псковской губернии.

Литература

1. *Воскресенский А.* О первой стихотворной публикации. // Lib.ru/Классика. [Электронный ресурс]: URL: http://az.lib.ru/l/lermontov_m_j/text_0190.shtml
2. Коршунов М., Терехова В. Мальчишник. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 1999.
3. *Лермонтов М. Ю.* Сочинения в двух томах. М.: Правда, 1990.
4. *Меринский А. М.* Воспоминание о Лермонтове // М. Ю. Лермонтов. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.lermontov.info/remember/merinskiy3.shtml>
5. *Панов С.* Пушкин и Соболевский в 1826–1827 гг. // Новое литературное обозрение, 2001, № 52.
6. *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений в 2-х т. Т. 1. М.: Издательский центр «Классика», 1999.
7. *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1989.
8. Лермонтовская энциклопедия // Фундаментальная электронная библиотека. [Электронный ресурс]: URL: <http://feb-web.ru/feb/lermenc/lre-abc/>
9. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. / Сост. М. А. Цявловский, Н. А. Тархова; Науч. Ред. Я. Л. Левкович. М.: СЛОВО/SLOVO, 1999.
10. По лермонтовским местам. М.: Профиздат, 1989.
11. Литературные маршруты. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.school.edu.ru/projects/moscowlit/html/index.html>

**«ОТ ВАС БЕРУ ВОСПОМИНАНИЕ...»
(ИНТЕРВЬЮ-РАЗМЫШЛЕНИЕ ОБ «ИЗУМИТЕЛЬНОЙ
ДУХОВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ», НОСЯЩЕЙ ИМЯ
ПУШКИН, ОБ АЛЕКСАНДРЕ СЕРГЕЕВИЧЕ
КАК ЖИВОМ ЧЕЛОВЕКЕ, О МИХАЙЛОВСКОМ
КАК «ОСОБОМ МЕСТЕ», «РОДИНЕ ДУШИ»,
О ТЕАТРЕ СОВРЕМЕННОМ И ТЕАТРЕ ПУШКИНА,
О МАСТЕРЕ, ИМЯ КОТОРОМУ ВЛАДИМИР
ЭМАНУЛОВИЧ РЕЦЕПТЕР)**

Аннотация: *Эта статья — попытка рассказать о театре-студии «Пушкинская школа» (г. Санкт-Петербург). Значительная часть статьи — фрагменты разговора с артистами. Разговора долгого, эмоционального, серьёзного, откровенного, заставляющего задуматься... О чём? О профессии, о театре как таковом и о театре-студии «Пушкинская школа», о Михайловском и Александре Сергеевиче — писателе и человеке, о «живом» Пушкине. И, конечно, о Мастере, имя которому Владимир Эманулович Рецептер. О том, кто задумал, собрал, взрастил... О мудреце и исследователе, вместе с кем все мои собеседники вот уже который год в театре-студии являются учениками. Учениками Александра Сергеевича.*

Ключевые слова: *А. С. Пушкин, В. Э. Рецептер, творчество, театр, духовная реальность, культура.*

Вместо пролога

В день рождения «первенствующего поэта русского» в музее-заповеднике «Михайловское» традиционно многолюдно: читатели и почитатели творчества Александра Сергеевича съезжаются из разных регионов страны поклониться поэту, стать участниками Всероссийского праздника поэзии.

В эти же июньские дни 2019 года (Года театра в России) в Пушкинских Горах вот уже в пятый раз проходил Международный фестиваль молодёжных театров, организованный Ми-

нистерством культуры Российской Федерации, Пушкинским театральным центром и музеем-заповедником А. С. Пушкина. Участниками Международного фестиваля «Михайловское 2019» стали театры из Перми и Бурятии, несколько коллективов из Санкт-Петербурга: ТЮЗ имени А. А. Брянцева, Городской театр и, конечно, самый частый театральный гость Пушкиногорья — театр-студия «Пушкинская школа».

6 июня, после спектакля «Капитанская дочка», на заповедной пушкинской земле мы беседовали с артистами театра-студии об «уголке земли», где поэт «провёл изгнанником два года незаметных», об Александре Сергеевиче и не только...

Почему именно с ними?

«Пушкинская школа» — единственный театральный коллектив, основу которого составляет актерский курс (даже уже два курса!) с углубленным изучением творчества А. С. Пушкина.

«Пушкинская школа» — «единственный в России театр, в котором ставят Пушкина *системно*. Не к юбилею, а *системно*». А потому в репертуаре театра-студии такое количество пушкинских наименований, каким не может похвастаться ни один из театров Москвы и Петербурга!

Выбор, согласитесь, очевиден.

В прессе «Пушкинскую школу» часто характеризуют такими словами: «Тип современного театра, который способен вызвать восторг и у школьной учительницы, и у доктора искусствоведения». В том, что это действительно так, можно убедиться, побывав на спектаклях или почитав отзывы театральных критиков.

Например, об актёрах: «Актеры, в которых с младенчества, еще из соски — по капле вливали тексты Пушкина. Актеры, которые учились, играя Пушкина. Актеры, что выучились, чтобы играть Пушкина. Не Сорокина, не Клавдиева, не Мак Донаха, не Вырыпаева, не Сигарева, не Пряжко — Пушкина. Или кого-то — Шекспира ли, Грибоедова или Мольера, кто мог бы встать на одну полку — с Пушкиным» [16].

Об актёрах и спектакле «Гамлет»: «Актёры театра «Пушкинская школа» становятся аристократами в мудром соприкосновении с Пушкиным, Шекспиром, Гоголем под рукой Рецептера,

актёра БДТ времён Товстоногова. Их «Гамлет» ..., кажется, мой лучший «Гамлет» в жизни. Это невероятно, но это так. В простых и эффектных черных костюмах, в одной декорации... трагедия принца Гамлета разыграна по незабываемым законам чести» [8].

О спектакле «Фауст и другие»: Спектакль даёт «редкую ныне возможность наслаждения театром. Наслаждение это происходит от понимания тонкости режиссерского замысла..., а поддерживается эстетическим удовольствием от созерцания красивых одухотворенных актерских лиц...» [12].

А мнению критиков вторят рядовые зрители: «Блестящая постановка классического спектакля. Актёры играли великолепно. В зале было много подростков, которые, затаив дыхание, не сводили глаз со сцены. Спектакль яркий, "живой" ...» [18].

«Просмотр спектакля вызвал восхищение и гордость за родной город! Приходится часто слышать, мол, театр нынче не тот, классических постановок в театрах Санкт-Петербурга нет. Разве нет? Ещё как есть!!! Это даже больше, чем классическая театральная постановка!.. какая работа артистов со словом!!!» [18].

И подобным отзывам нет числа.

Эта статья — возможность сказать коллективу театра-студии спасибо за результат кропотливого труда. Здесь, на этих страницах, попытка рассказать о них их же словами: значительная часть статьи — основные фрагменты разговора с артистами. Разговора долгого, местами эмоционального, периодически прерывавшегося взрывами всеобщего смеха, разговора порой серьёзного, откровенного (спасибо Владиславу Пулину за такую словесную формулировку: «Раз задали вопрос, надо отвечать, честно отвечать»), разговора, заставляющего задуматься...

О чём? О профессии, о театре как таковом и о театре-студии «Пушкинская школа», о Михайловском и Александре Сергеевиче — писателе и человеке, о «живом» Пушкине. И, конечно, о Мастере, имя которому Владимир Эмануилович Рецепттер. О том, кто задумал, собрал, взрастил... О мудреце и исследователе, вместе с кем все мои собеседники вот уже который год в театре-студии являются учениками. Учениками Александра Сергеевича.

В. Э. Рецептер: *«Пушкинская школа» — это автономный путь. Это прокладывание новой дороги. Мы учимся у Пушкина русскому языку, русской речи, смыслу, ясности, мы не устаём учиться независимо от возраста. И приглашаем к себе не поучать, а вместе поучиться Пушкину»* [1].

Да, здесь прозвучат не только голоса артистов разных поколений (двух пушкинских курсов Владимира Эммануиловича), но и размышления самого Мастера из интервью разных лет, здесь свидетельства тех, кто хорошо знает Рецептера и его учеников, здесь наблюдения об увиденном, услышанном во время беседы в Пушкинский день России 6 июня 2019 года.

«По тайной воле провиденья...», или Как становятся студентами пушкинского курса театральной академии

Ничего, как известно, не возникает само по себе, из ниоткуда. И театры не исключение. «Подлинные храмы искусств ... могут быть лишь плодом кропотливой, неутомимой работы и чаще всего одного человека, способного сформулировать высокую идею, найти способы её театральной материализации...» [12] Человек, сформулировавший высокую идею, — артист, режиссер, писатель, пушкинист Владимир Эмануилович Рецептер. Какова она, эта идея? Ответ Владимира Эмануиловича: «Пушкинский театр — моя давняя художественная идея» [17], ибо «стыдно в России не иметь театра Пушкина!..» [4].

Что такое театр Пушкина, созданный-таки вопреки многим обстоятельствам В. Э. Рецептером? «Это не театр имени Пушкина, не театр, ставящий Пушкина. Это единственный сценический коллектив, пытающийся (внутри культурной цепи под условным названием «русский национальный театр») — создать, вырастить, вернуть — важнейшее эстетическое и духовное звено. Пропущенное. Оно называется — театр Александра Пушкина, или Пушкинский театр». [6]

Кредо театра — внимательное и бережное отношение к «природе чувств» каждого автора.

Для реализации замысла и «увлечения за собой единомышленников, взрастить которых самому — дело не лишнее» [12] и

весьма мудрое, Владимир Эмануилович Рецептер — «самый преданный из театральных приверженцев Пушкина» — в 2001 году набрал актерский курс в Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства (СПбГАТИ). Особенный курс в истории данного учебного заведения. И, наверное, в истории всего русского театра. Пушкинский курс.

С разговора о том, кто и как стал студентом этого курса, какие дороги привели артистов театра-студии «Пушкинская школа» (тогда абитуриентов) на порог театральной академии, и началась наша беседа.

Денис Волков: *У меня всё просто. Всё началось со школы. Я начал заниматься в театральной студии, потом перешёл во Дворец культуры... Я даже не задумывался об ином пути и поступил в Орловский институт культуры на режиссуру, потому что актёрского факультета там не было. Два года проучился, и мне предложили: «Поедем в Питер, попробуем». Я и поехал в Питер. Попробовал. Вот собственно и вся моя история.*

Павел Хазов: *Длинная история. Я принял твёрдое решение и ушёл из театральной студии... Потом вернулся и увидел, что ребята уже умеют. Сидел за кулисами и плакал весь спектакль, а потом просто решил, что я больше не люблю ту девушку, из-за которой ушёл. (Она сказала: «Либо я, либо театр». — «Конечно, ты, я люблю тебя»). Вот. А потом вернулся и понял, что ... И бегом в театральную академию. К Петрову, слава Богу, не поступил, а на следующий год поступил. У меня так.*

Наталья Гулина: *У меня очень близкая история к истории Дениса, потому что сначала точно так же был детский театр, потом был «кулёк» и там два года режиссуры... Ты не представляешь своей жизни без этого, потому что ты понимаешь, что это твоя суть, это твоё дело. Закладывается такое ощущение в детстве, во взрослом детстве, в восьмом, может быть, девятом классе, когда ты уже не ребёнок, но ещё и не взрослый. И ты ещё можешь чувствовать по-настоящему, к чему тебя тянет.*

Екатерина Вишневская: *Я занималась театром только в детстве. Мне очень нравилась атмосфера закулисья. Да, не столько, наверное, сцена, сколько готовиться к выступлению.*

Потом я перестала заниматься в театральной студии и начала заниматься танцами.

Не знаю, как я поступила, случайно как-то. Меня тётя натолкнула на мысль, что надо идти в актрисы. Когда я поступила на первый курс, мне было очень страшно, потому что я поняла, что я ничего не знаю, абсолютно от этой профессии далека. И это мне помогало двигаться дальше.

Никандр Кирьянов: *Я вообще не ходил в театр: я из такого города, где в принципе нет театра. И что такое театр, не знал. Я, наверное, единственный человек из всех актеров, который поступил в театральную академию, не побывав до этого в театре. Впервые пошёл на первом курсе. И для меня, студента, мир этот не то что открывался — переворачивался! Моё представление о том, как это на самом деле, перевернулось на 180 градусов.*

— Так как же вы, не бывая в театре, решились поступить именно в театральный?

Никандр Кирьянов: *А стереотип провинциального мальчишки, который считает, что если ты из глубокой дыры, то тебе нужно обязательно в столицу и туда, где посветлее.*

Будучи студентом архитектурно-строительной академии в Тюмени, я понял, что мне нужно. Я так или иначе к сцене имел отношение: меня в СТЭМ (в Тюмени всё это было очень развито) затащили ребята-однокурсники. И вот после года обучения я понял, что мне там, в СТЭМе, нравится, а то, что на парах, мне не нравится. И я подумал: «Зачем мне учиться пять лет на того, на кого я не хочу учиться, а потом всю жизнь работать тем, кем не хочу? А поеду-ка, наверное, в Москву, наверное, в театральный какой-нибудь...».

Но я не поступил в первый год, а потом через год (год работал на севере) за компанию поехал в Питер.

Как оказалось, Никандр далеко не единственный артист в труппе «Пушкинской школы», кто до студенческой поры не бывал в театре: об этом во время разговора упомянули сразу несколько человек.

Павел Сергиенко: Я из маленького города. До 22 лет не видел ни одного спектакля. Но с детства любил смотреть телеспектакли, фильмы. Как получилось, что стал поступать в театральный? Встретил на остановке знакомого, от которого узнал, что в Белгородском институте есть театральный факультет. Сначала не придавал значения... Я хорошо поступал в Орёл, но Бог миловал. Закончил режиссёрский курс в Белгородском институте культуры и искусств у Нины Николаевны Павленко — моего Мастера, педагога милостью Божьей и человека, благодаря которому я полюбил театр. Потом приехал в Петербург...

— Разные дороги привели вас в Петербург. Но там-то тоже много возможностей: каждый год набирают курсы несколько мастеров. Вы у Рецеттера оказались случайно (так получилось) или это был осознанный выбор?

Никандр Кирьянов: Все случайно. Рецеттера как педагога в тот год не знал никто, потому что он никогда не набирал до этого. Знали В. М. Фильштинского (его ученики Хабенский и Пореченков уже «звездили»), знали А. Д. Андреева (у него уже было четыре или пять выпусков). А кто такой Рецеттер?

— Получается, что вы оказались у Рецеттера достаточно случайно?

Денис Волков: Первый набор — в основном да.

— А вспомните, при каких обстоятельствах вы узнали, что это будет именно пушкинский курс?

Денис Волков: Это говорилось. Говорилось, что это курс «с углубленным изучением творчества Пушкина».

Никандр Кирьянов: Понимаете, какая ситуация: конкурс в театральную академию к педагогу в том году (нам говорили) — 150 человек на место! На одно место — 150 человек! Поэтому, если ты прошёл этот путь, дошёл до третьего тура, а тебе говорят, что этот курс будет с углубленным изучением ... термодинамики или высшей математики, руку мне отнимите, но только возьмите меня! По крайней мере у меня так было. Я просто три месяца в Москве поступал, прошёл все эти круги ада, слетел там с третьих туров во ВГИКе и ГИТИСе, потащился перебитый в Питер погулять с друзьями и ... опять меня затянуло в эту канитель.

... Там был такой марафон! Не три тура... Нам Рецентер устраивал четвертый, пятый ...

Павел Сергиенко: Там семь, по-моему, было.

Никандр Кирьянов: Семь туров — семь кругов ада. Он нам давал дополнительные задания; помимо этюдов, какие-то беседы проводил, какие-то индивидуальные задания каждому давал. Это было жаркое лето. А мы постоянно собирались и проводили часы в каких-то испытаниях. И когда было оглашение приказа о зачислении, все уже были в бессознательном, полубморочном состоянии, поэтому было всё равно, пушкинский ли это курс, лермонтовский ли ...

Во многом типичные для поступающих истории: театральная студия, поход за компанию, поступление не с первой попытки...

Типичные. Но как распорядилась судьба! Именно через два года Денис Волков едет поступать в Петербург («поедем по-пробуем»), именно летом 2001 года «потащился погулять» (!) с друзьями в северную столицу Никандр Кирьянов («и опять затянуло в эту канитель»), тогда же идёт поступать за компанию Наталья Байбикова, очередной раз предпринимают попытку стать студентами Анна-Магда Обершт, Павел Хазов, годом ранее («слава Богу!») не поступивший к В. В. Петрову. Семь туров отбора — семь «кругов ада» — вместе со всеми проходит Павел Сергиенко, не учится на курсе Рецентера, но, закончив академию, приходит в театр именно к нему ...

«Теперь я понимаю, что каким-то случайным образом я оказалась на своём месте», — сказала во время нашей беседы выпускница второго пушкинского курса В. Э. Рецентера **Екатерина Вишневская**.

«Попав к этому мастеру, я попала на своё место», — в другом интервью призналась **Анна-Магда Обершт**.

Как тут было ни вспомнить, что во второй главе «Евгения Онегина» можно найти такую строчку: «По тайной воле провиденья...» Сам Мастер менее чем через сутки после нашего разговора с артистами, на встрече, проходившей в здании Научно-культурного центра музея-заповедника «Михайловское», произнес такую

фразу: «Без Божьего участия ничего в жизни не происходит. В жизни и на сцене не происходит». А ещё у Владимира Эмануиловича есть такое любимое пушкинское (!) изречение: «Случай — это мгновенное и мощное орудие Провидения».

Случай? Как бы там ни было, летом 2001 года был набран первый пушкинский курс, выпускники которого через пять лет учебы, то есть испытаний и преодолений, стали труппой театра-студии «Пушкинская школа».

Никандр Кирьянов: ... В итоге я, естественно, не жалею, потому что мы все абсолютно счастливы в этой профессии таким ...

Павел Сергиенко: ... странным счастьем.

«Наставникам, хранившим юность нашу...»

— Если смотреть в прошлое на студенческие годы, сейчас, с высоты прожитых лет, имея огромный опыт, имея возможность анализировать и сопоставлять (у вас наверняка огромный круг общения в театральном мире), как бы вы ответили на вопрос: «Чем учёба у Рецептера отличалась от учебы у других мастеров? Чего вам дал именно пушкинский курс, а чего, может быть, не дал?»

Никандр Кирьянов: Это сложно сказать.

Екатерина Новикова: Я могу сказать.

Никандр Кирьянов: Катя просто училась у другого педагога, поэтому ей виднее...

Екатерина Новикова: Они с самого начала работали с отрывками из классических произведений. К окончанию четвертого, пятого курса у них было несколько постановок. Классических. Пушкинских.

Вы работали, все это разминали. Вот мы, например, не занимались такими вещами. У нашего мастера было своё видение, как надо воспитывать артистов.

Павел Хазов: И репертуар Владимир Эмануилович брал классический.

— Это не обязательно был Пушкин, но обязательно классика?

Павел Хазов: Да.

Эту особенность сразу же подметила и отметила пресса: «Его (В. Э. Рецептера) студенты нынче заканчивают пятый (по-

следний) курс и имеют в репертуаре пять готовых спектаклей: "Жил на свете рыцарь бедный..." (сцены из рыцарских времен), "В зеркалах: Шекспир и Гоголь", "Джон Теннер. Вслед за Пушкиным на Дикий Запад", "Самозванцы" ("Борис Годунов") и "Горе от ума". Уже из имен и названий ясно, что "углубленное изучение" не обернулось "плюсом" ... Видно..., что процесс обучения замешивается на чистом литературном сливочном масле» [3].

Павел Хазов: *А ещё мы воспитывались на стихах на самом деле.*

Денис Волков: *Рецептер нас сразу начал учить на стихотворном материале. Это одно из таких мощных отличий, потому что в основном начинают учить на прозе.*

Иван Мозжевилов: *Нам сложнее на прозе, кстати, чем на стихах.*

Денис Волков: *Да. Многим очень трудно дается стихотворный размер именно драмы. А мы привыкли к стихам, и нам, наоборот, перестроиться на прозу очень сложно, пока в ней не найдешь музыкальность, ритмичность, как в стихах, понимаете?*

А многим ребятам, которые приходят к нам с других курсов, из других театров, тяжело взять эту стихотворную историю. Сложно. Непонятно. Бьются-бьются, чтобы освоить. Вот одно из отличий.

В. Э. Рецептер: «Пушкин не терпит «читки», декламации, скандирования, «пения», «простотцы» или бытовой сниженности, но ждёт и требует внятной речи, рассказа, живости в передаче цельной и ясной мысли, истинной простоты и естественной музыкальности, то есть всего того, что сам он называл «истиной страстей и правдоподобием чувствований...» [14].

— *Что, на ваш взгляд, главное из того, чему учил В. Э. Рецептер?*

Павел Хазов: *Чувствовать он нас учил.*

Денис Волков: *Видеть, слышать, чувствовать, понимать, обострять.*

Наталья Байбикова: *Донести смысл.*

Иван Мозжевилов: *Изначально быть Человеком и иметь позицию по отношению ко всему. Почему это важно? Если ты*

подходишь с человеческой позиции, для тебя открывается Добро и Зло, ты понимаешь отношения между персонажами, кто из них прав, кто виноват, кто за что борется, кто чего хочет...

Анна-Магда Обершт: *Главное в этой профессии — быть человеком.*

В. Э. Рецептер в программе «Линия жизни» в 2015 году: *«Когда я занимаюсь со своими ребятами, я им говорю: сначала — Человек, а потом — артист».*

В том, что это первостепенно для Мастера, что это повторяется и подчеркивается неустанно, можно было убедиться и в Пушкинских Горах, слушая реплики состоявшихся артистов, слушая монолог-наставление **Владимира Эмануиловича**, обращённый к студентам: «В артисте вырос Человек! Артист должен обладать достаточным человеческим багажом-богатством, потому что небогатый человек духовно, душевно не сыграет. Он может прикинуться, но я эту ложь различу».

— Вам доводилось с ним спорить по какому-то вопросу?

Ответом мне был дружный взрыв смеха.

Никандр Кирьянов: *Нет, мы не спорим, мы понимаем друг друга с полуслова.*

Денис Волков: *Скажем так: нам доводилось, но это бесполезно.*

— И сейчас бесполезно?

Екатерина Новикова: *А сейчас еще более бесполезно.*

Денис Волков: *Представьте себе, сколько он знает за свои годы, какой у него опыт. И кто такие мы?*

Анна Курочкина: «Рецептер — наш лидер, мастер. Мы ему очень доверяем... Его слово всегда последнее. Оно — закон и никогда не оспаривается» [19].

Эти слова сказаны много лет назад, когда делались первые шаги в профессии. Совершенно очевидно, что по прошествии лет ничего не изменилось...

— Назовите, пожалуйста, самое важное качество Рецептера-педагога.

Павел Хазов: Его главное качество как педагога — требовать сразу всё, с полным включением, по щелчку.

Никандр Кирьянов: Рецептёр — в первую очередь актер, и все задачи, которые он даёт нам, изначально пропускает через себя: «Ага, работает! Делай!», а механизмов конкретных не дает. Сложность в том, что он тут же заражает тебя своей энергией. До сих пор! На 85-ом году жизни! Бешеной какой-то!... И не дает в порыве репетиций каких-то ключей. И ты порой чувствуешь себя как ...

— ... котёнок?

Никандр Кирьянов: Котёнок — это слабо сказано. Как горящий котёнок.

Взрыв смеха. И тут же продолжение, ещё и ещё...

Семён Вашулевский: Вся фишка в том, что Рецептёр ... проверил на себе, он знает ключи: «Вот это работает — давай!» И мы включаемся за счет того, что мы эти ключи сами подбираем. Когда ты сам делаешь это открытие, это твое открытие. Если даже тебе Рецептёр сказал, это твое открытие. И поэтому идет новая волна. Понимаете?

Наталья Байбикова: У Владимира Эмануловича всегда честная работа. Он очень требователен к тебе. Вот если ни кишки на амбразуру, если ты не чувствуешь, не проживаешь, то всё!..

Денис Волков: Его задача, как мне кажется, не научить нас, а сделать так, чтобы мы могли работать самостоятельно. Чтобы не зависеть от режиссера, а наоборот, чтобы режиссер от нас зависел, понимаете? Вот в чем его идея.

— А ключевые качества Рецептёра-человека?

Павел Хазов: Упрямый.

Иван Шарый: Категоричный.

Денис Волков (декламируя): Воля и разум!

Никандр Кирьянов: Он жёсткий человек.

— А, наверное, для педагога это важно?

Екатерина Новикова: Для руководителя.

Никандр Кирьянов: Да, для руководителя театра, тем более такого разношёрстного. Его любимая фраза: «Чтоб добрым быть, я должен быть жестоким». И он её поворачивает в раз-

ных ситуациях по-разному, то есть закон, что дышло: куда повернул, туда и вышло.

Яков Гордин: «Вот Рецепт такой деликатный, нежный, такой интеллектуальный... он ещё **железный** на самом деле. Ведь только он бы, я думаю, смог бы в начале 90-х организовать Пушкинский центр и провести его сквозь все эти годы и устроить тот масштаб, который сейчас существует, с его поездками, с его фестивалями, с его объединением вокруг себя молодых актёров. ... Он еще и замечательный организатор. У него **железное упорство** в достижении цели».

Денис Волков: *Я бы ещё добавил: он очень требователен к себе. И требует с себя по высшему разряду, поэтому требовательный и к нам. Спрашивает с нас, как с себя.*

Никандр Кирьянов: *Мне кажется, он не требует — он так живет, уже давно живет в этом ритме. Он по-другому не может. Мне, например, приходится с себя требовать, чтобы соответствовать ему. Я себя заставляю что-то делать, а он просто так живёт.*

Уже позднее, читая интервью самого Владимира Эмануиловича, я наткнулась на его воспоминания о Г. А. Товстоногове — старшем товарище, Учителе, Мастере: «Гога жил ..., тратя себя абсолютно, никак себя не сберегая, не экономя... Гога абсолютно этого не мог. ... Почему он так смолит, когда все его предупреждали, что это опасно? Для того, чтобы жить, режиссировать, опережая артиста, нужно было дымом дышать» [2]. Прочитала и сразу вспомнила характеристики его — Рецептера — учеников: *«требует с себя по высшему разряду», «...он не требует — он так живет, уже давно живет в этом ритме. Он по-другому не может».*

Вспомнила и осознала, что они — молодые — это видят и понимают. Осознала и порадовалась. Порадовалась тому, что ученики Рецептера во многом похожи на своего Учителя, что стремятся ему соответствовать, что ценностный мир Мастера становится во многом и их миром.

И я теперь точно знаю, что никак нельзя усомниться в словах Владимира Эмануиловича, когда-то заявившего: «Ребята мои

... они через меня — товстоноговские. История через меня входит и в них тоже» [2].

— *А теперь задумайтесь, пожалуйста, серьезно, глубоко и продолжите фразу: «Рецептер в моей судьбе — это ...» или «Рецептер для меня ...»*

Сергей Хайменов: Для меня *Рецептер* — это титан и огромный источник опыта актерского в первую очередь и человеческого. Он, как мне кажется, не обманывает никогда никого... Он говорит то, что думает на самом деле.

Павел Сергиенко: *Рецептер* — это, наверное, испытание: или вместе с ним испытание, или он испытание. Одно из двух... периодически.

Владислав Пулин: Когда говоришь о *Владимире Эмануиловиче*, первое, что приходит на ум, — это предмет. Это большой камень. Он может быть теплым и холодным. На него можно опереться. Если он упадет сверху, то может убить. При этом его бесполезно пинать, потому что самому будет просто больнее. Он монолитный, цельный. Его пили ни пили... Камень... Он внушает уважение. Камнем быть, в моём понимании, во-первых, очень тяжело, достойно и, во-вторых, не каждому, наверное, дано.

Павел Хазов: Я думаю, кто он для меня: отец — не отец? Нет, не папа. Папа меня так не воспитывал, как *Рецептер*...

— До сих пор?

Павел Хазов: Да-да-да. Я думаю, что он для меня, как мастер шаолинь, то есть он дает мне большие кувшины, заставляет по лесенке прыгать... Он — Мастер. И нас связывает очень многое.

Никандр Кирьянов: *Рецептер* — это полжизни.

— Счастливой?

Никандр Кирьянов: И счастливой, и несчастливой. Настоящей. Жизнь же ... она разная. И все было за эти 18 лет. В 20 лет я уехал из дома, и в моей жизни появился *Рецептер*. Его я вижу чаще, чем родителей. Отец ли он мне? Можно и так сказать.

— Он об этом знает?

Никандр Кирьянов: Я думаю, да. По крайней мере с нами, со старенькими, у него достаточно отеческие отношения, то есть мы на самом деле очень ругаемся. Бывает. Не без этого.

Как с родителями, бывает. Вплоть до того, что из дома хочу уйти, а на какой-нибудь посиделке приобнимемся. «Ну, что ж ты, засранец, меня не слушаешь?» — «Владимир Эмануилович, ну как же я послушаюсь? Какой же я тогда буду? Мне же надо поспорить, пошуметь...»

Иван Шарый: *Для меня Рецептер — это такой человек-парадокс. Это первый человек в моей жизни, которого я всей душой ненавижу и безумно люблю. Это то, про что говорил Ника. Это часть жизни. Многое случается. В какие-то моменты можете спокойно говорить, а в какие-то — до искр, до каких-то огней жутких. Но вот это правда. Я не могу никакого другого человека в качестве примера привести, чтобы настолько был «лёд и пламень».*

Одно из самых лучших человеческих качеств — благодарность.

Владимир Эмануилович Рецептер: «... моя благодарность Георгию Александровичу растёт вместе с пониманием того, как трудно ему было, и того, какое это настоящее творчество...»; «мне важно, чтобы Георгий Александрович меня услышал и понял, как я ему благодарен за всё, чему он меня научил» [2].

«Мастер» и «титан», «источник опыта человеческого» и «испытание», «лёд и пламень», «отец» ... — это лишь несколько прозвучавших определений. Они, неожиданные и метафоричные, меткие и ироничные, как и другие слова, звучавшие в течение всей беседы, наполнены и любовью, и уважением, и *благодарностью*.

Геннадий Тростянецкий: «... в этом небольшом театре пересекаются профессиональное и человеческое. Это вложено в них их наставником. Высокая литература, с которой они по определению самого их театра соприкасаются ежедневно, не остается «за бортом» их сознания и строя души» [9].

Профессиональное и человеческое.

Это вложено в них их наставником.

Товстоногов и Рецептер. Рецептер и артисты театра «Пушкинская школа».

Товстоногов — Рецептер — артисты театры «Пушкинская школа» ...

Наставникам, хранившим юность нашу,
Всем честно, и мертвым и живым,
К устам подъяв признательную чашу,
Не помня зла, за благо воздадим.

«Нам важно быть вместе!»

Слушая рассуждения артистов, нешаблонные, порой очень неожиданные, образные, я не раз ассоциативно вспоминала что-то пушкинское. В какой-то момент промелькнуло в памяти болдинское, 1830-го года:

В начале жизни *школу* помню я;
Там нас, детей беспечных, было много;
Неровная и резвая *семья*...

В этот момент пришло абсолютно точное понимание, что вокруг меня не просто артисты «Пушкинской школы». Здесь собралась *семья*.

Это проявлялось в незначительных, казалось бы, мелочах: в том, как общались и как обращались ученики Рецептера друг к другу (а собрались представители разных поколений — трёх курсов Владимира Эмануиловича). И самым убедительным, самым «кричащим» для меня стал тот факт, что на интервью в поздний час, после вечернего спектакля, они пришли практически всем коллективом, приехавшим в Пушкинские Горы!

Этот мотив семьи время от времени (и не один раз) возникал в нашем разговоре.

— *Никандр, отвечая на вопрос, говорил, что в театре, в отношении с Рецептером, как в семье: всё бывает. Вот я вспоминаю тот первый курс: «иных уж нет, а те далече». Там было много других лиц: Марина Канаева, ...*

Денис Волков: *Тёма Магницкий.*

— *Да, который потом ушёл. Люди-то уходили. Как вы это переживали? Как он это переживал?*

Холл пушкиногорской турбазы, до этого наполненный звучными голосами и смехом, отозвался тишиной. Недолгой. Несколько секунд тишины. Просто надо было подобрать правильные слова, чтобы объяснить... Тишину нарушил тяжёлый вздох, а потом заговорил Денис Волков.

Денис Волков: Вы знаете, я бы сказал так: это не было какой-то внезапной историей. Человек не уходил совершенно неожиданно. К этому шло... И уже в какой-то момент понимали, что ... Или интересы расходились или в вопросах творческих не сходились... Ну а здесь что переживать?

Никандр Кирьянов: Мы продолжаем общаться ... так или иначе.

Денис Волков: Да, продолжаем общаться. Мы не закрылись. ...Редко, правда.

Иван Мозжевилов: Они приходят в гости к нам на праздники.

И ещё Семён Вашулевский добавил, что учившиеся со старшими приходят праздновать дни рождения. А Наталья Байбикова, отвечая уже на совсем другой вопрос, упомянула, что недавно в театр она ходила вместе с Мариной Канаевой.

Они не стали чужими! И как здесь ни провести параллель с тем лицейским братством, которое для Пушкина стало, может быть, первой настоящей семьёй. Не единственной, но первой из тех, к которым он «прилеплялся и которыми даже спасался» [15]. Семьёй на всю жизнь.

Денис Волков: «Для нас важно быть именно вместе. Если мы не будем вместе, у нас все разрушится... То, что мы вместе, для нас принципиально».

Эти слова прозвучали много лет назад. А это значит, что уже в начале своего пути юные тогда артисты понимали значимость сплочённости и единства. Прошли годы, и, как мы видим, всё осталось по-прежнему.

Лето 2019 года. Санкт-Петербург. Интервью **Анны-Магды Обершт:** «Идеальный театр — семья и дом. Наш театр — абсолютная семья».

«Выступление на Михайловской поляне — это рубеж»

Летом 2005 года из уст директора Государственного музея-заповедника **Георгия Николаевича Василевича** довелось услышать такую фразу: «Поэтическая поляна Михайловского — главная Пушкинская сцена России». С этими словами невозможно не согласиться, особенно зная такие факты:

– поляна уже многие десятилетия — место проведения Все-союзных (позднее Всероссийских) Пушкинских праздников поэзии (первый из них был организован Семёном Степановичем Гейченко в июне 1967 года). На июньские праздники к Пушкину «приезжает людей раз в пять-шесть больше, чем составляет все население Пушкиногорского района» [7];

– на Поэтической поляне тысячи гостей слушали выступления потомков А. С. Пушкина, известных литераторов (И. Л. Андронникова, М. А. Дудина, Б. Полевого, Р. Ф. Казаковой, С. В. Смирнова, Н. К. Доризо, В. А. Кострова, И. И. Шкляревского, Б. Ахмадулиной) и артистов, имен которых не счесть...

Летом 2005 года слова директора Государственного музея-заповедника о «главной Пушкинской сцене» предвещали выступление других артистов — студентов курса В. Э. Рецептера.

— *На поляне мы смотрели ...*

Никандр Кирьянов: *«Шекспир и Гоголь»!*

Денис Волков: *Да, это были наброски к будущему спектаклю «В зеркалах: Шекспир и Гоголь». Так он назывался.*

Никандр Кирьянов: *Это по стихам Владимира Эмануловича из шекспировского цикла. По нему у нас была зарисовка, которая потом вылилась в первый акт...*

Здесь, в Пушкиногорье, они частые гости ещё со студенческой скамьи. И у всех есть, о чём особенном рассказать.

Павел Хазов: *Был сказочный момент: в очень жаркий летний день прошёл быстро закончившийся ливень. Стою под деревьями. Пар идёт от земли, а сверху — капельки... И во всём этом очаровании я чётко сформулировал своё ощущение: сейчас в сказке, просто в сказке, которую с детства помнишь.*

А помните, ребята, историю с записной книжкой?

Никандр Кирьянов: *Да, да! ... Как-то, в 2003, по-моему, году ... нас привезли на экскурсию в Михайловское. И, как всегда, дикие студенты из Петербурга, увидев большие объёмы снега, давай в него прыгать, нырять, купаться... Как-то так дурачились ... во время экскурсии, пока нас вели к мельнице. А потом, уже через несколько дней, Французов Денис обнаружил, что пропала книжечка записная, какой-то очень важный объект его па-*

мяти пропал. Ну мы так и поняли, что где-то там. И забыли, и оплакали это дело.

А через год, когда приехали сюда летом, эту книжечку Французову передали. Её нашёл где-то в поле кто-то из зрителей или ...

Павел Хазов: Доброхоты, по-моему.

Никандр Кирьянов: Или доброхоты. И они принесли эту книжечку в НКЦ, зная, что каким-то образом она может быть связана с нами. Она сохранилась, то есть там потёки какие-то были, но объект был сохранён, и для нас это было какое-то открытие что ли... Такая внимательность человеческая, казалось бы, к пустошному предмету нас поразила тогда.

Да, здесь они частые гости, которых ждут с нетерпением, с удовольствием. Их сценическими площадками были залы Научно-культурного центра музея-заповедника, гостиная Тригорского, веранда дома В. П. Ганнибала в Петровской усадьбе и, конечно, Поэтическая поляна Михайловского. На «главной Пушкинской сцене России» играли студенты всех трех пушкинских курсов Мастера.

В. Э. Рецпер: «Мы системно приезжаем в Пушкиногорье...» [10]

Зачем? Безусловно, держать экзамен.

Очередной ответ на этот же вопрос прозвучал 7 июня 2019 года в Пушкинских Горах на встрече руководителя курса со зрителями.

В. Э. Рецпер: «Выступление на Михайловской поляне — это рубеж. Их судьбы, их жизни. У них это было!»

А несколькими годами ранее в интервью Владимир Эмануилович сформулировал свою мысль так: «...Там особый воздух. Там мои актеры и студенты не только отдают, но и получают. Это трудно передаваемо... Вы же бывали там, знаете, какие чувства испытывает любой паломник. А для нас это особое место» [10].

«...Само место для нас — особое!» Эти слова В. Э. Рецпера воскресили в памяти воспоминания моих учеников, в разные годы бывавших в Пушкинских Горах. Вот некоторые из них:

«Какая это была радость, направляясь из Михайловского к трём соснам, зная, что ты в гору поднимаешься дорогой, «изрытой дождями», у самих трех сосен всем вместе, хором или по очереди, читать «Вновь я посетил...» — полностью, от первой строчки до последней. А еще мы читали стихотворение «Я помню чудное мгновенье...», гуляя по аллее Анны Петровны Керн. А какая ответственность читать «Вакхическую песнь» в банке Тригорского, где она была написана!» [5]

«И именно потому, что видели глазами Пушкина, разговаривали стихотворениями Пушкина, поэт был с нами. В Михайловском мы постоянно ловили себя на мысли и даже говорили вслух о том, что Александр Сергеевич видел это небо, также слышал пение птиц, ходил по этим же тропинкам, воспевал «берега отлогие», «холм лесистый», куда взбирались вслед за ним и мы» [5].

«Мне легко было представить живого Пушкина в Михайловском, потому что я видел своими глазами и барский дом — «скромную семью моей обитель», «опальный домик», и «двух озёр лазурные равнины», и «калитку ветхую», и «вдали рассыпанные хаты»... Не побывавший в Михайловском и не стоявший у Сороти человек никогда не поймет, что такое "подвижные картины"!» [5]

В. Э. Рецепт: «Ну как можно строить театр Пушкина, если люди не прониклись этим местом, этим воздухом?! Как можно почувствовать пушкинскую природу чувств без этой природы и без постоянного чтения-заглядывания, возвращения к текстам?»

И это ещё один ответ на вопрос, почему со студенческой скамьи артисты Рецептера «системно приезжают в Пушкиногорье». Мы не говорили с ними об этом целенаправленно и предметно, но уже позже, осмысливая отдельные реплики, я нашла подтверждение тому, что они и «прониклись этим местом», и «почувствовали пушкинскую природу чувств» ...

Несколько примеров-иллюстраций.

Иван Шарый (делится своими ощущениями от долгого первого пребывания в Пушкинских Горах): *...Нас привезли на две недели. Первая была просто замечательной: мы ходили на экскурсии, любовались природой. Была масса впечатлений каждый день. А на второй неделе это превратилось в какую-то рутину.*

Да, тут все прекрасно, безумно красиво, но постоянно пребывать здесь... мне грустно. Мне кажется, у Пушкина что-то похожее было.

«Грустно», «рутина» — так сформулировал свои ощущения современный молодой человек, приехавший из северной столицы в деревню. «Скука», «сон», «хандра» — пушкинские определения, данные двести лет назад и характеризующие внутреннее состояние молодого человека из Петербурга, оказавшегося в деревенской глуши. Ведь мы все об этом читали!

Два дня ему казались новы
Уединенные поля,
Прохлада сумрачной дубровы,
Журчанье тихого ручья;
На третий роща, холм и поле
Его не занимали боле;
Потом уж наводили сон;
Потом увидел ясно он,
Что и в деревне скука та же,
Хоть нет ни улиц, ни дворцов,
Ни карт, ни балов, ни стихов.
Хандра ждала его на страже,
И бегала за ним она,
Как тень иль верная жена.

(глава I, строфа LIV)

Это Александр Сергеевич писал про героя. Но и сам поэт переживал подобное там же — в Михайловском, откуда собирался сбежать (дважды!) и откуда жаловался в письме княгине Вере Фёдоровне Вяземской на «бешенство скуки, снедающей» его (Пушкина) «нелепое существование» [20].

Иван Шарый: *Почему такое ощущение? Здесь жизнь останавливается что ли...*

Денис Волков: *Наша жизнь останавливается.*

Иван Шарый: *В городе мы спешим: метро, машины. А когда ты приезжаешь сюда на неделю, здесь ты растворяешься в этом во всё.*

Денис Волков: *Здесь писать, писать надо...*

Наталья Гулина: В этом месте есть какая-то Божественная тишина... И это не просто тишина — здесь молитва сама рождается. Я думаю, что Пушкин как человек верующий перебарывал себя ... За счет веры он приходит к этой тишине, внутренней тишине. Каждый раз такое ощущение Божественной тишины.

Наталья Байбикова: Это изгнание, которое стало его спасением.

«Божественная тишина», «перебарывал себя, приходил к внутренней тишине», «спасение», «здесь молитва сама рождается», «писать надо, писать» — это дословно цитируемые реплики моих собеседников. Откроем черновые записи «Вновь я посетил» — единственного стихотворения, написанного А. С. Пушкиным во время посещения Михайловского в 1835 году:

В разны годы
Под вашу сень, Михайловские рощи,
Являлся я...

... вы во мне прияли
Усталого пришельца; я еще
Был молод, но уже судьба и страсти
Меня борьбой неравной истомили...

...Но здесь меня таинственным щитом
Святое провиденье осенило,
Поэзия как ангел утешитель
Спасла меня, и я воскрес душой.

Для таких открытий, для постижения «пушкинской природы чувств» и везёт Рецептер своих студентов и артистов в это «особое место». Чтобы наполненные ими выходили на сцену. Чтобы несли пушкинское слово зрителю.

В. Э. Рецептер: «[Здесь] небо высоко, открыто ... и стих открывается. И когда играли фрагменты «Сцен из рыцарских времен» в Петровском, ребята потом сказали: «Как здесь пошло, пошло...» У них открылись голоса. Они здесь свободные, умные. Они здесь глубже. Они отсюда привозят в город себя другими».

В том же интервью педагог высказал такую просьбу: «Особенно встретьтесь с ними через 20–30 лет, и пусть они попробуют объяснить, что с ними сделалось от того, что они приезжали сюда». Кто-нибудь обязательно спросит...

«Пушкина надо читать, чтобы очеловечиться»

А вот Полина Дорожкаина, ученица 10 класса, ребёнок, для которого имя Александра Сергеевича — «не пустой для сердца звук», во время нашей встречи спрашивала артистов, с работами которых хорошо знакома, о Пушкине, интересовалась их отношением к личности и творчеству поэта.

— Назовите ваше любимое пушкинское произведение.

Никандр Кирьянов: Сложно сказать, потому что мы много переиграли из Пушкина. Вот когда просто читаешь «Евгения Онегина», получаешь эстетическое удовольствие ... А драматические произведения... мы их сыграли. Они — часть меня: в этом одна, а в другом произведении другая частичка. Я не скажу, что «Скупой» нравится больше, чем «Дон Гуан», например. Они просто разные, и я их по-разному люблю.

— Многие люди скажут, что Пушкин для них — гений, «солнце нашей поэзии», «изумительная духовная реальность», «наше всё»... А кто и что для вас Пушкин?

Никандр Кирьянов: Сложный такой вопрос. ... Это просто человек, который рядом мог бы быть, один из моих друзей, с такими же, как у меня, проблемами... Человек. Живой человек, с кровью, с мышцами. Он жил, был, здесь ходил, видел того же медведя, на пеньке сидел...

Иван Мозжевилов: Он ещё и историк, он постоянно сидел в архивах, исторических изысканий много проводил. Это разносторонний человек. Он и историк, и философ, и поэт. Он и отец, и муж. И работал много. Очень много работал!

Владислав Пулин: ... Тут ещё и характер! Мне это его озорство очень нравится! Его отправили, по-моему, в Херсонскую губернию составлять отчет, насколько ущербным было нашествие саранчи. И вот отчёт:

Саранча летела, летела
И села.
Сидела, сидела,
Все съела И вновь улетела.

А он там долго пробыл! Ну вот человек!.. То есть ему этим абсолютно неинтересно заниматься, хотя он годами роется в архивах, потому что ему там интересно, и игнорирует задания, данные начальством. Вот из таких деталей формируется человек — из бытовых...

Денис Волков: *Ну вот ты говоришь из бытовых, а посмотри: поиски персонажей... Он всегда искал необычных людей. Он исследовал их. Ему надо было понять, кто такая папесса Иоанна, кто такой бедный рыцарь... Вот ещё в этом, мне кажется, интерес у Пушкина есть.*

Мы играли спектакль «Странные женщины» ... Он размышляет, исследует человека, который находится в состоянии, про которое можно сказать его же — Пушкина — словами: «есть упоение в бою и бездны мрачной на краю». Понимаете? Он исследовал это.

— *Что во время учебы поменялось в вашем представлении о Пушкине?*

Никандр Кирьянов: *Всё. Абсолютно.*

Иван Мозжевилов: *После школы мы знаем хрестоматийного Пушкина. Учителя просят выразительно читать — ты читаешь. Но не углубляешься. А если углубиться?!... Там каждое слово не случайно! И столько смыслов, столько объёмов открывается!*

— *А зачем сейчас надо читать Пушкина?*

Иван Мозжевилов: *Чтобы очеловечиться. ... Он не распыляется на мелочи. Он занимается сутью, то есть основными, самыми болезненными вопросами в судьбе каждого человека. И делает открытия. Может быть, сам того не понимая, делает их.*

В. Э. Рецепттер: *«Пушкин необходим. Он самый умный человек. С кем ещё посоветоваться? Только с ним! Он самый добрый, порядочный, чистый, глубокий. Он человек, с которым надо общаться!*

Я у него нахожу вопросы, а не ответы на вопросы. А отвечать всегда приходится вам и нам. Каждый человек обязан отвечать по-своему. И так или иначе своими поступками он отвечает. Но искать готовые ответы у кого бы то ни было — пустое занятие. Человек должен попасть в атмосферу размышления и решать всё про свою жизнь самостоятельно» [17].

Иван Мозжевилов: *А еще, чтобы понять Пушкина, надо в себя заглянуть.*

«Нельзя жить без высочайшей художественной задачи!»

Значительная часть разговора — о театре. О современном театре. О некоторых театральных постановках обеих столиц. О режиссерах. О зрителе. О нашумевшей статье А. Минкина «Убийцы Гамлета: театральные мошенники грабят зрителей». О вкусах, о которых всё-таки «должно спорить». Вот лишь малая часть прозвучавшего.

Никандр Кирьянов (об одном из спектаклей МДТ, который он посетил вместе с Натальей Байбиковой): *Я плююсь, у меня тысяча доводов, почему я это делаю, готов объяснить и доказать почему. А Наташа в полном восторге. Она реально почти летала! Почему это происходит?*

Иван Мозжевилов: *Гастроли. Спектакль с Хабенским и Пореченковым. Зал смеялся, а я плакал. И наоборот, зал молчал — я смеялся в голос. Сколько людей — столько и мнений.*

Никандр Кирьянов: *Это вопрос о вкусах. Что такое вкусы? Критерий же один: трогает или не трогает. Вот здесь (рука Никандра легла на сердце)... почему-то одних трогает, других не трогает. И эти люди могут быть мужем и женой.*

У нас, когда эта тема возникла, выяснилось, что мы — люди одной гримерки — по-разному воспринимаем одно и то же явление. Оно по-разному в нас попадает.

Иван Мозжевилов: *Да, это дело вкуса. Правильно говорит Никандр.*

Иван Шарый: *Мне кажется, тут вопрос принятия и непринятия. И искусство на то и искусство, оно тем и прекрасно, что может всё. А дальше уже вопрос в том, насколько увиденное оправдано, талантливо и насколько это соприкасается с тобой.*

Никандр Кирьянов: *Я, например, давно уже в театр не хожу. Мы раньше стремились ходить в театр..., а постепенно (я, например, пришёл к этому) ... мне тяжело разочаровываться ... С некоторых пор я не стремлюсь попасть в другие театры. Бывает ... ходишь. Очень редко получаешь какие-то положительные эмоции от театра в принципе.*

Наталья Байбикова: *Театр люблю, им восхищаюсь, но... я всё время хожу и хочу, чтобы театр меня очаровывал, а он часто разочаровывает.*

В. Э. Рецпер на встрече в Пушкинских Горах (июнь 2019 г.) признался: «Я в соседние и дальние театры не хожу». Почему? Объяснение дано очень давно — в интервью 2005 года: «Театр стал обходиться без художественности, сведя все к рыночному фактору успеха. Именно поэтому я в театр не хожу» [4].

И там же, в этой же статье, утверждение, ставшее, думается, одним из главных принципов, которому следует театр «Пушкинская школа» вместе со своим создателем и руководителем: «Нельзя жить без высочайшей художественной задачи!» [4] А может ли быть иначе, если главным учителем для служащих в этом театре является Александр Сергеевич?!

В. Э. Рецпер: «...мы не устаём учиться независимо от возраста. И приглашаем к себе не поучать, а вместе поучиться Пушкину» [1].

И зрители приходят, чтобы вместе поучиться. На спектаклях «Пушкинской школы» понимаешь и ощущаешь, что театр — это искусство, что это «духовнообразующий институт». Ощущаешь потому, очевидно, что здесь не забывают: «Театр существует не для себя, а для кого-то. Не в низменном смысле, чтобы зритель пришёл отдохнуть, а чтобы пришёл «окормиться» [1].

Да, в «Пушкинской школе» откажутся от броского постановочного решения и не будут гнаться за поражающими воображение эффектами. В спектаклях театра-студии главное другое: смысл, ясность, слово, истина, правдоподобие. Здесь велика, первостепенна роль артиста.

Иван Шарый: *... Наш театр «Пушкинская школа» держится исключительно на артистах. Для роста актёрского —*

это замечательная площадка: ты выходишь на сцену и понимаешь, что у тебя только ты есть, а ни какой-то там свет, ни звук тебя никак не прикроют. Есть партнёр и есть ты. ...И это здорово. Это, наверно, самое ценное, что пытается воспитывать Владимир Эмануилович.

В. Э. Рецепттер: «Метод Товстоногова — это органическая жизнь русского артиста, который воздействует через партнера на зрительный зал, и обязательно в конце каждой сцены должно произойти что-то, меняющее и актёров, и зрителей.

Сейчас ... говорят текст по очереди с холодными носами — ничего не случается ни с артистами, ни с публикой. У Товстоногова этого быть не могло» [2].

Артисты Рецепттера (через него — товстоноговские), служа своему Делу, добиваются того, что всякий раз со зрителями что-то происходит, дают возможность быть сопричастным, размышлять, в себя заглянуть и убедиться в том, что «тайну содержит всякая его (Пушкина) вещь! ... что там есть бездна новостей для современного человека!»

В. Э. Рецепттер: «Мне не обязательно нужна история, написанная сегодня, чтобы я услышал современное звучание. Мы сами и есть факт современности» [3].

Об этой удивительной возможности театрального искусства «соединять», «быть связочкой» Рецепттер-режиссер сказал в интервью: «В этом соединении рвущихся частей времени — задача всего нашего театра!» [11], а Рецепттер-поэт написал ещё в далёком 1963 году:

...Десятиклассники знать не желают классики
Как научить их?.. Кто их разберет?..
И вот сегодня для десятиклассников
Устроили дежурный культпоход.
И занавес потертый раздвигается,
И сцена освещается и тут
Выходит парень, с королем ругается,
А парня принцем Гамлетом зовут.
Он от предательств мечется и мучится...

Он думает, он трет рукою лоб...
Хочет... Плачет... Собирает мужество...
А на коленке морщится чулок...
И ложь вокруг... И никуда не денешься.
Ответственен за всех и одинок,
Как сорок тысяч братьев любит девушку,
Давая им классический урок.
И постепенно тает декорация,
И сцена надвигается на зал...
Вот парень обнял верного Горацио,
И вот он их в свидетели призвал,
Что злomu веку
Не желает кланяться,
Идет на смерть.
И в страхе не дрожит...
И кончился Шекспир, который **классика**,
И начался Шекспир, который **жизнь**.

Это современное звучание классики (будь то Шекспир, Пушкин, Гоголь, Сухово-Кобылин...) слышит зритель «Пушкинской школы».

Яков Гордин: «Особенно он поразил меня даже не «Русалкой», а «Скупым рыцарем», которого я читал много раз. Он это сделал куском живой жизни»

Вместо эпилога

— *Продолжите, пожалуйста, фразу: «Я люблю театр за...»*

Иван Шарый: *Я люблю театр потому, что там можно свободно подумать.*

Владислав Лаппо: *Благодаря театру я могу быть не только собой, я могу быть кем-то другим. Это бесконечное исследование для меня и себя, и окружающих людей, и предметов, и пространства... Всё это очень интересно.*

Семён Ващулевский: *Я люблю театр за то, что он меня прокачивает как человека. Поясню: театр меняет вектор мысли. Ты, например, понимаешь: чтобы быть человеком, нужно работать. Для меня это тяжело, так как я очень ленивый, и мне очень груст-*

но от этого... Когда я попал в «Пушкинскую школу», Владимир Эмануилович много с нами говорил. И до меня стало доходить... И я стал думать: «Да, придётся по-по-теть». Я за это благодарен. И сейчас начинаю понимать: работу надо любить. Принимаю это. За эту «прокачку» я очень сильно благодарен.

Наталья Байбикова: Я очень люблю театр. Безумно интересно то, что ты можешь быть разной. Такой, какой себя даже не знала и не предполагала. Ещё я люблю театр за то, что он что-то обостряет в тебе, на что-то ты уже и в жизни реагируешь по-другому.

Екатерина Вишневская: Ещё в театре есть возможность путешествия во времени. Как бы это ни казалось странным, ты на самом деле оказываешься в другом времени...

Наталья Байбикова: В других предлагаемых обстоятельствах.

Екатерина Вишневская: Да. Благодаря персонажам очень многое понимаешь в себе. Когда ты понимаешь себя, начинаешь понимать других.

Никандр Кирьянов: Я просто счастлив в этот момент. Такие моменты очень часто возникают во время спектакля, в большинстве случаев — после спектакля. Такой момент удовлетворения, счастья абсолютного, ни с чем не связанного: ни с деньгами, ни с хорошим физическим самочувствием, с обменом энергией, а просто ты счастлив — и всё!

Денис Французов: (задумчиво) Театр...

Павел Хазов: (декламируя) «Любите ли вы театр ...?»

Денис Французов: Есть, наверное, внутри: в характере, в мыслях — вещи, которые в жизни мне не свойственны. В театре я могу хотя бы пофантазировать. Может быть, я и люблю его из-за этой иллюзии.

Павел Сергиенко: Я люблю театр за сопричастность и открытие.

Сопричастность к творцу как режиссёра и актёров, так и зрителя: мы вместе творим. Спектакль — это живое действие, которое происходит в реальном времени, и создать его (я в этом убеждён) можно только вместе. Это творческий процесс.

Люблю театр за открытие, за возможность делать открытие: каждый спектакль, сколько бы ты его ни играл, ни проживал, открывает для тебя что-то новое в любой роли. И хорошо, если это направлено вверх, по вертикали.

Павел Хазов: *Я последний. Заканчиваю классно! Заканчиваю Пушкиным, потому что мы здесь... и мы о нём в основном говорили.*

Финальным ответом на вопрос и замечательной точкой разговора-размышления стала маленькая импровизация — фрагмент «Сцен из рыцарских времён», разыгранный Павлом Хазовым, Никандром Кирьяновым и Денисом Французовым.

Павел Хазов: *Постой! Ну, а если опыт твой тебе удастся, и у тебя будет и золота и славы вдоволь, будешь ли ты спокойно наслаждаться жизнью?*

Денис Французов: *Займусь еще одним исследованием.*

Павел Хазов: *... мне кажется, есть средство открыть *perpetuum mobile*...*

Никандр Кирьянов: *Что такое *perpetuum mobile*?*

Павел Хазов: *Perpetuum mobile, то есть вечное движение. Если найду вечное движение, то я не вижу границ творчеству человеческому... видишь ли, добрый мой друг Никандр: делать золото задача заманчивая, открытие, может быть, любопытное — но найти *perpetuum mobile*... о!*

Литература

1. *Авраменко Е.* «Мы учимся у Пушкина» // Вечерний Петербург // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vppress.ru/stories/Vladimir-Retceper-Mu-uchimsya-u-Pushkina-26522>
2. *Зарецкая Ж.* Владимир Рецептер: «Метод Товстоногова — это Товстоногов, сидящий в зале» // [Электронный ресурс]: URL: <https://calendar.fontanka.ru/articles/3562/>
3. *Каминская Н.* «Блажен, кто смолоду был молод» // [Электронный ресурс]: URL: <https://my.mail.ru/community/teatral/03C607155C4EEE00.html>
4. *Карась А.* «Жил на свете рыцарь бедный...» // Российская газета от 14.02.2005 // [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2005/02/14/recepter.html>
5. *Крюкова О. Н.* «Размышление о способах «возвращения к первоистокам...» // Диалог культурна уроках словесности. Материалы межрегиональной научной кон ференции. Тула: ИПК и ППРО ТО, 2015. С. 26.
6. *Крючков П.* «Пушкинская школа» // Журнал «Фома» // [Электронный ресурс]: URL: <https://foma.ru/pushkinskaya-shkola.html>

7. *Ларионов В.* // [Электронный ресурс]: URL: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/mesta/gejchenko-pushkinogore/uroki-v-mihajlovskom.htm>
8. *Ливси Е.* «Театр «Пушкинская школа» освещает «солнце русской поэзии» // Комсомольская правда от 02.06.2011 // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.tula.kp.ru/daily/25696.4/898642/>
9. *Мазурова С.* «В Петербурге показали премьеру «Дубровского» // Российская газета от 11.07.2013 // [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2013/07/11/reg-szfo/dubrovsky.html>
10. *Мазурова С.* Интервью В.Э. Рецеттера «На российской сцене слишком мало Пушкина» // «Российская газета» от 29.03.2017 // [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2017/03/29/reg-szfo/vladimir-recepter-na-rossijskoj-sceneslishkom-malo-pushkina.html>
11. Не всех хватает на Гамлета. Гамлета хватит на всех // Вечерний Петербург от 12.10.2015 // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vpress.ru/stories/vladimir-recepter-ne-vseh-hvatit-na-gamleta-gamleta-hvatit-na-vseh-9993>
12. *Омецинская Е.* «12 историй, рассказанных красивыми людьми» // Петербургский театральный журнал // [Электронный ресурс]: URL: <http://ptj.spb.ru/pressa/12-istorij-rasskazannyh-krasivymi-lyudmi/>
13. *Платонова Т.* «Друзья мои, прекрасен наш союз!» (Интервью Д. Волкова) // Сайт Пушкинского театрального центра.
14. *Рецеттер В.* Принц Пушкин, или Драматическое хозяйство поэта. СПб.: ООО «Журнал "Звезда"», 2014. С. 101–102.
15. *Скатов Н. Н.* Пушкин. Русский гений. М.: Издательский Центр «Классика», 1999. С. 319.
16. *Скорород Н.* «Двадцать лет на фоне Пушкина» // Петербургский театральный журнал от 15.04.2012 // [Электронный ресурс]: URL: <http://ptj.spb.ru/blog/20let-nafone-pushkina/>
17. *Троянская Т.* «Советоваться надо с Пушкиным» // [Электронный ресурс]: URL: https://www.peoples.ru/art/theatre/producer/vladimir_retseptter/interview1.html
18. www.bileter.ru // [Электронный ресурс]: URL: https://www.bileter.ru/afisha/show/spektakl_gore_ot_uma_teatr_pushkinskaya_shkola_dvoretz_beloselskih-belozerskih.html
19. «Студийность — это единство» (Интервью Анны Курочкиной) // [Электронный ресурс]: URL: <https://my.mail.ru/community/teatral/33869FFBCD5EF9FF.html>
20. А. С. Пушкин в Михайловском // Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Михайловское» // [Электронный ресурс]: URL: <http://pushkin.ellink.ru/2018/pushkin/push2.asp>

К ВОПРОСУ О НЕПРАВОСЛАВНОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ УЧЕНИЯ РУССКОГО АНТИСЕКТАНТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу формирования в рамках современного сектоведения нового для Церкви учения и обсуждению того, может ли это новое учение быть принято как учение Церкви или же должно быть Церковью отвергнуто. Определение термина «секта» православной школы сектоведения сокровенно включает в себя понятия «Истина» и «истинная Церковь». Новое определение этого термина, предложенное антикультовым движением, разделяет термин на два новых: «классическая секта» и «тоталитарная секта». Классическую секту оно определяет через её вклад в культуру страны, а тоталитарную секту — через нарушение прав человека. Тем самым понятия «Истина» и «истинная Церковь» выводятся из понятия «секта», и этот термин (равно как и дисциплина) перестаёт быть богословским. Такое разделение (равно как и тоталитарная теория, связанная с термином «тоталитарная секта») является новым для Церкви. По общему признанию ведущих русских сектоведов, тоталитарная теория является продуктом жизнедеятельности антикультового движения (*Anti-cult movement*) — это является общепризнанным фактом, даже, по выражению В. И. Мартиновича, «банальной, общеизвестной и затёртой истиной», что находит своё подтверждение и в высказываниях Р. М. Коня и проф. А. Л. Дворкина. Общепризнанным фактом является и существование православной школы сектоведения, основание которой мы находим в работах свт. Феофана Затворника и свт. Игнатия Брянчанинова, а также в трудах миссионеров XIX в., таких как мч. Николай Варжанский и др. Таким образом, следует признать, что тоталитарная теория находится в очевидном несоответствии с учением православной школы сектоведения. В статье делается вывод о недопустимости привнесения в Церковь новых учений без предварительного

богословского рассмотрения последствий их принятия. С точки зрения автора данной статьи, тоталитарная теория является выражением гуманистического подхода к человеку, в то время как учение православной школы сектоведения основывает свои выводы на учении Отцов Церкви о человеческом Спасении.

Ключевые слова: секта, тоталитарная секта, деструктивный культ, ересь, сектоведение, антикультовое движение, АКД, антисектантское движение, АСД, противокультовое движение, эндосектоведение, методологический гностицизм.

Введение

Данная статья посвящена вопросу формирования в рамках современного сектоведения нового для Церкви учения и обсуждению того, может ли это новое учение быть принято как учение Церкви или же должно быть Церковью отвергнуто. В прошлой статье [24], основанной на работе Р. М. Коня «Введение в сектоведение» [17], был дан церковно-исторический обзор формирования термина «секта» и сделаны следующие выводы. Во-первых, термин «секта» является древним термином латинского богословия, который был воспринят Вселенской Церковью ещё задолго до отпадения западной церкви от Православия. Во-вторых, термин «секта» тесно связан с понятием «ересь» и, соответственно, с понятием об истинной Вере и истинной Церкви (*поскольку ересь определяется именно как отпадение от учения Православной Церкви*). Термины «секта» и «ересь» являются почти синонимами, но термин «ересь» определяет это явление через вероучительный аспект, а термин «секта» — через социальный и административный. В-третьих, практически все авторы определяют секту как отколовшуюся от Церкви ересь. Большинство современных авторов было воспринято определение К. Н. Плотникова, которое в наиболее соответствующем виде было представлено Р. М. Конём (*это определение приводится чуть ниже в тексте статьи*). В-четвёртых, такое понимание термина «секта» закреплено удивительным согласием в понимании его и древней Церковью, и Святыми Отцами Церкви. В-пятых, подход к сектам как ересям определяет собой и методологический подход к православной миссии среди сектантов, которая видится православ-

ным авторам, приверженцам святоотеческого учения, как, в первую очередь, проповедь Евангелия — как увещевание отпавших от Истины, а в отношении прихожан — как повышение уровня православного образования.

Как мы видим, главным определяющим признаком секты является прерывание единства с истинной Церковью. Сокровенное указание на Православную Церковь и на истинную Веру в определении понятия «секта» является крайне важным, поскольку именно относительно Церкви и её учения и определяются все возникающие ереси и заблуждения.

Новое для Церкви учение

Теперь обратимся к определению понятия «секта», данному проф. А. Л. Дворкиным в его учебнике «Сектоведение. Тоталитарные секты». Уважаемый профессор пишет: *«Точнее всего дать следующее определение: секта — это закрытая религиозная группа, противопоставляющая себя **основной культуuroобразующей религиозной общине** [а] (или основным общинам) страны или региона»* [10, с. 44]. Сравним это определение с определениями других православных авторов. В качестве примера возьмём формулировку Р. М. Коля: *«Секта — это группа людей, отделившихся от **единства Православной Церкви** и живущих отдельной самостоятельной жизнью в замкнутой среде своих религиозных идеалов»* [17, с. 16]. Как мы видим, Александр Леонидович в качестве критерия для определения классической секты выбирает не соотношение учения религиозной группы с учением Церкви, но противопоставление её основной культуuroобразующей религиозной общине той или иной страны, которая не обязательно является Церковью. Критерием для выбора основной общины, относительно которой определяется сектантство других религиозных групп, является не истинность её учения и не евхаристическое общение с Православной Церковью, а вклад этой группы в культуру той или иной страны или региона. Такое определение можно считать верным с точки зрения секулярного религиоведения, но оно находится в противоречии с уже вполне сложившимся к концу XIX в. православным учением о сектах [24]. Как было сказано выше, большинство православных авторов, в том числе и

Святых Русской Православной Церкви, определяют секту через разрыв единства той или иной религиозной группы с Церковью и, соответственно, с её учением.

Этим критерием при определении секты руководствовались такие известные миссионеры XIX в., как Константин Никанорович Плотников [22, с. 272], саратовский миссионер епископ Алексей (Дородницын) [14, с. 263], преподаватель Московской духовной академии, епархиальный миссионер и проповедник Иван Георгиевич Айвазов [1, с. 263], профессор Харьковского университета прот. Тимофей Буткевич [2, с. 272]; а также ряд современных авторов, таких как профессор Московской духовной академии Иван Александрович Глухов [4, с. 4], профессор Киевской Духовной академии Виктор Михайлович Чернышёв [26, с. 3], Санкт-Петербургский сектовед, сотрудник Православного апологетического центра «Ставрок» Виталий Юрьевич Питанов [21] и, наконец, доцент Московской духовной академии Роман Михайлович Конь [17]. В том же значении используют термин «секта» и Святые Русской Православной Церкви, такие как свт. Игнатий Брянчанинов, свт. Феофан Затворник и мч. Николай Варжанский [24].

Чтобы не быть голословными, приведём некоторые из этих определений. Мч. Николай Варжанский в своей книге «Доброе исповедание. Православный противосектантский катехизис», говоря о существовании «многих христианских вер», даёт следующее определение секте: *«Из всех многочисленных религий, или вер, только одна есть вера истинная православная, а остальные все — ложные. Они измышлены диаволом и человеческой гордостью. Они называются ересями (по-гречески), или сектами (по-латински), а те, кто оставляют истинную веру и идут за этими бесовскими измышлениями — называются или еретиками или сектантами»* [3]. Константин Никанорович Плотников, олонецкий епархиальный миссионер, в своём учебном пособии по сектоведению определяет секту как *«отделившееся от единства Православной Русской Церкви, её учения и обрядов религиозное общество, которое имеет своё особое учение, богослужение и устройство, совершенно отличное от православного, и живет отдельно, самостоятельную жизнью, стараясь осуще-*

ствить в своей замкнутой среде свои религиозные идеалы» [17, с. 272]. Свт. Феофан Затворник пишет: «Православные — не мои, а Христовы сыны и дочери, вот что в себе имеют и являют: во св. крещении они облачаются во Христа и в силу причастия св. Христовых Таин, имеют в себе пребывающим Христа, по неложному обетованию самого Христа Господа (в силу сего и пашковцы имели в себе Христа, но когда уклонились в сектанство и отпали от Церкви, Христос оставил их пустыми)» [25, с. 500].

Справедливости ради отметим, что часть авторов XIX в. определяют секту как религиозную группу, отколовшуюся от господствующей церкви той или иной страны. Однако тут надо учитывать реалии XIX в. и понимать, что эти авторы допускали возможность того, что господствующая церковь рассматриваемой ими страны продолжает оставаться Церковью и хранительницей Истины — точка зрения, получившая на Западе название «теории ветвей».

К примеру, проф. прот. Тимофей Буткевич в «Обзоре русских сект и их толков» пишет, что слово «секта» есть термин средневекового католического богословия, где оно употреблялось для «обозначения общин, отделившихся от союза с католической церковью вследствие искажения её учения, т. е. для обозначения общин несомненно еретических, но которых учение ещё формально не осуждено Церковью на Соборе» [2, с. 272]. Все эти авторы в своих определениях пишут слово «Церковь» с большой буквы и, совершенно очевидно, определяют секту не через понятие «культура», а через понятие «Истина», даже если речь идёт об инославии.

Соотношение понятий «Истина» и «культура»

Таким образом, мы видим, что определение термина «секта», предлагаемое проф. А. Л. Дворкиным, существенно отличается от принятых в церковном сектоведении определений, поскольку Александр Леонидович определяет «секту» не через отделение религиозной группы от истинной Веры, но через обособление её от основной культуuroобразующей религиозной общины той или иной страны или региона. Иными словами, из определения «секты» он выводит понятие «Истина» и вводит туда понятие «культура».

Вот один из примеров, где уважаемый проф. А. Л. Дворкин пытается обосновать свой подход: *«Скажем, есть лютеране. Лютеране у меня спрашивают: "Почему лютеран нельзя назвать сектой?" На это я обычно отвечаю: "Слышали ли вы когда-нибудь музыку Баха? Можно сказать, что эта музыка написана сектантом? Очевидно, нет!" Есть вся эта культура севера Германии, — она создана Лютеранской церковью! Собственно, история немецкой литературы начинается с перевода Лютером Библии на немецкий язык — и это фактор объективный. Нам может она нравится, нам может она не нравится, мы можем её отвергать, мы можем от неё отталкиваться, — но тем не менее она существует»* [6, 29]. Опустим сейчас вопрос о том, является ли лютеранство сектой или нет, — обратим наше внимание на то, что уважаемый проф. А. Л. Дворкин определяет секту через понятие «культура». Предложенное проф. А. Л. Дворкиным определение является не церковным, а секулярным, взятым из светского религиоведения, — для секулярного религиоведения такое определение совершенно естественно, поскольку никакой Истины и истинной Церкви для неверующих людей нет и быть не может.

В своём выступлении на телеканале «Союз» Александр Леонидович определяет баптистскую церковь как классическую секту и, так же как и для лютеран, делает это не через соотнесение их учения с учением Православной Церкви, а через соотнесение их с культурой тех стран, где они существуют: *«Первое — это культурно закрытая традиция. Это значит, что баптисты, несмотря на свою достаточно долгую историю **не создали своей культуры**. Мы не знаем баптиста художника, композитора, писателя, мыслителя. То есть, возможно, такие и есть, которые по происхождению баптисты, но вот тот, который бы строил своё творчество исходя из баптистского **богословия**, собственно, из баптистского культа (корень слова "культура" — это "культ") мы не найдём, потому что очень культ такой мелкий. И если весь культ — "два прихлопа и три притона", то из этого культурное дерево вырасти не может»* [34, 4m56s].

Обратите ваше внимание, проф. А. Л. Дворкин в этом своём определении даже упоминает **учение** Баптистской церкви, их, как

он говорит, «баптистское богословие», но определяет баптистов как классическую секту не через соотнесение их учения с учением Церкви, а через определение их вклада в культуру той страны, где они живут.

Это определение проф. А. Л. Дворкин делает многократно. В качестве примера приведём ещё одно его высказывание подобного рода: *«Классическая секта по определению — это сравнительно небольшая культурно закрытая организация, главный смысл существования которой — это противостояние основной религиозной традиции страны. И вот, упомянутые мной баптисты — это как раз типичная классическая секта: с одной стороны, культурно закрытая, потому что баптисты, они не создали своей собственной культуры. Они существуют более 300 лет, а культуры баптистской нет. И не удивительно, потому что корень слова "культура" — это "культ". Культура вырастает из культа. Но какой культ у баптистов? "Два прихлопа, три притопта"? Спели песенку?... Понято, что никакой культуры из этого вырасти не может, никакой культуuroобразующей силы у этого нет. Поэтому баптисты всегда, в любом обществе остаются где-то на периферии»* [31, 1h21m10s].

Заметим, что в определениях уважаемого проф. А. Л. Дворкина есть некоторая кажущаяся неопределённость. Ведь термин «основная религиозная традиция страны», который использует уважаемый профессор, мог бы быть воспринят как «учение истинной Церкви» (что нивелировало бы все наши рассуждения). Чтобы показать, что на самом деле определения уважаемого профессора не содержат никаких неопределённостей, рассмотрим ещё одно определение: *«Классическая секта — это сравнительно небольшая культурно закрытая религиозная организация, главный смысл существования которой — противостояние основной религиозной традиции страны. Под это определение идеально подходит, к примеру, баптизм. Культурная закрытость значит, что секта либо не стремится к формированию собственной культуры, либо отделяет себя от общекультурного процесса той страны, в которой находится. Вторая часть определения — противостояние основной религиозной традиции страны. Скажем,*

если у польского баптиста спросить: "Во что вы верите?" — он скажет: "**Католики** верят так-то, а мы в это не верим". Спросишь у российского баптиста — он ответит: "У православных есть то-то, а у нас этого нет". Сектанты утверждают свою веру, отрицая чужую, противопоставляя себя ей» [12, с. 262].

Обратите ваше внимание на то, что речь здесь идёт о противостоянии польских баптистов именно Католической церкви. Точно такое же определение Александр Леонидович даёт в другом своём выступлении, но там он противопоставляет Католической церкви уже не польских, а итальянских баптистов [27, 4m56s]. Анализ этих выступлений ставит нас перед альтернативой: если мы предположим, что в этих определениях говорится о противостоянии баптистов учению истинной Церкви, то тогда мы будем вынуждены признать, что Александр Леонидович придерживается теории ветвей; если же мы отвергнем такое предположение, то тогда мы вынуждены будем признать, что уважаемый профессор определяет «основную религиозную традицию страны» именно как **традицию**, как часть культурного наследия страны.

Следовательно, никакой неоднозначности в определениях уважаемого профессора нет, и он действительно определяет термин «классическая секта» именно через культуру страны. В подтверждение этого рассмотрим ещё одно суждение уважаемого профессора: «... часто можно слышать такой аргумент сектантов: а что, православие во Франции — не секта ли? Нет, и это **верно** как для богословия, так и для светского религиоведения. **Православие** ни во Франции, ни в Бразилии, нигде **не может быть сектой, потому что православие не отрицает культуру**» [7, с. 330]. Как говорится, комментарии излишни — даже Православие Александр Леонидович определяет как «не секту» через отношение Церкви к культуре страны.

Подведём промежуточные итоги: таким образом, мы показали, что проф. А. Л. Дворкин определяет классическую секту как закрытую религиозную группу, противопоставляющую себя основной культурообразующей религиозной общине страны. Основным критерием для него служит вклад религиозной группы в культуру страны. Понятия об Истине и истинной Церкви уважае-

мый профессор выводит из своих определений термина «секта», несмотря на то, что именно такое понимание этого термина характерно для большинства отечественных сектоведов XIX–XX веков и именно в таком значении этот термин был использован Святыми Отцами Церкви позднего периода, такими как свт. Феофан Затворник, свт. Иоанн Брянчанинов и мч. Николай Варжанский. Иными словами, определение уважаемого проф. А. Л. Дворкина находится в явном противоречии с определениями Церкви и с церковной традицией.

Разделение ранее единого термина «секта» на два отдельных понятия.

Однако это не единственная особенность учения уважаемого проф. А. Л. Дворкина. Другой её особенностью, также отличающей это учение от традиционного церковного учения, является разделение ранее единого понятия «секта» на два отдельных друг от друга понятия. Характеризуя баптистов, Александр Леонидович определяет их следующим образом: «...баптизм — **не тоталитарная секта**, и социального вреда или общественной опасности она в общем-то не несёт. Это **нормальная христианская секта**, которая намного ближе к Православию, чем, например, такая культуuroобразующая религия, как буддизм» [12, с. 262–263]. Разделение сект на тоталитарные и нормальные — характерная особенность учения русского АКД. В качестве примера такого разделения рассмотрим ряд отрывков из уже упомянутого выше выступления уважаемого профессора на православном телеканале «Союз».

Проф. А. Л. Дворкин: «...я предлагаю различать между теми сектами, которые я называю **классическими**, и теми сектами, которые я называю **тоталитарными**» [34, 2m21s].

Чуть позже ведущий спрашивает: «...классические и тоталитарные. Давайте начнём с классических. Что такое классическая секта?» [34, 3m42s].

И Александр Леонидович отвечает ему: «Я дам определение: это сравнительно небольшая культурно закрытая организация, главный смысл существования которой — это противостояние основной религиозной традиции страны».

Далее ведущий уточняет свой вопрос: «Какая грань, когда они из секты классической переходят в тоталитарную?» [34, 10m58s].

И уважаемый профессор отвечает ему: «Про **тоталитарные секты** — то, чем я занимаюсь... Определение такое: это особого рода авторитарные организации, главный смысл существования которых — это власть и деньги: для руководства и ближайшего окружения; и для которых характерны пять признаков: обман при вербовке, манипуляция сознанием своих членов, регламентация всех аспектов их жизни, то есть тоталитаризм, эксплуатация своих членов и абсолютизация лидера либо самой организации».

И это разделение понятия «секта» на два вида, тоже нетрадиционное для учения Церкви, уважаемый проф. А. Л. Дворкин делает многократно. В качестве подтверждения приведём отрывок из другого его выступления: «Вначале нужно **определить термины**. Итак, секта — это организация, это мы поняли, но если каждая секта является организацией, то не каждая организация является сектой. Какого же типа организации мы называем сектой? ... Но и тут тоже возникает проблема, потому что сектами называют самые разные организации, иной раз настолько разные, что хотелось бы использовать разные для них названия. **Постольку, поскольку этих разных названий нет, то я предлагаю разделять секты на две категории: 1) секты, которые я называю классическими сектами, и 2) секты, которые я называю тоталитарными сектами**» [28, 3m54s].

Таким образом, мы показали, что уважаемый проф. А. Л. Дворкин разделяет термин «секта» на два неравнозначных понятия: «классическая секта» и «тоталитарная секта». «Классическая секта» — это термин, отчасти соответствующий термину «секта» в православном сектоведении (но не тождественный ему), а «тоталитарная секта» — это термин, соответствующий термину «деструктивный культ» в секулярном сектоведении.

Новое для православного сектоведения понятие «тоталитарная секта»

Как уже было сказано, термин «тоталитарная секта» является абсолютно новым для Церкви (заметим, однако, что по своему

содержанию он полностью соответствует термину западного секулярного религиоведения «деструктивный культ»). Авторство этого термина уважаемый проф. А. Л. Дворкин усваивает себе. В своём ставшем классическим учебном пособии «Сектоведение. Тоталитарные секты» он пишет: «*Когда в 1993 г. автор впервые использовал термин тоталитарная секта, то не думал, что вводит новое понятие, — настолько само собой разумеющимся он казался. По всей видимости, термин этот показался столь же очевидным всему нашему обществу: похоже, что он был у всех на кончике языка, и лишь случайно кто-то употребил его первым. С тех пор он прочно вошёл в наш язык и употребляется буквально всеми*» [10, с. 44].

Одно определение термина «тоталитарная секта» мы только что слышали в диалоге из передачи на телеканале «Союз». Там уважаемый профессор определил её как «*особого рода авторитарную организацию, главный смысл существования которой — это власть и деньги*» [34, 3m34s]. В своём учебнике «Сектоведение. Тоталитарные секты» Александр Леонидович даёт следующее определение этому термину: «**Тоталитарными сектами** стали называться особые авторитарные организации, лидеры которых, стремясь к власти над своими последователями и к их эксплуатации, скрывают свои намерения под религиозными, политико-религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, образовательными, научно-познавательными, культурологическими и иными масками» [10, с. 44].

Достаточно чёткое определение этому понятию Александр Леонидович даёт на одной из своих лекций: «**Тоталитарная секта** — это *особого рода авторитарная организация, главный смысл существования которой — это власть и деньги для руководства и ближайшего окружения, которая в погоне за этой целью прикрывается различными масками, например, религиозными, или культурологическими, или оздоровительными, или психологическими, или образовательными, или коммерческими, или политическими и т. д., которым присущ ряд свойств, например: обман при вербовке, обожествление лидера или организации, тотальный контроль над членами, эксплуатация членов, регламен-*

тация всех аспектов их жизни, контролирование их сознания и прочее» [31, 1h22m33s].

Другое достаточно чёткое определение встречаем в его статье «То, что для Церкви сбой, для секты — система...»: **«Тоталитарные секты — это авторитарные организации, главный смысл существования которых — власть и деньги для их руководства и ближайшего окружения. В погоне за этой целью секты могут прикрываться различными масками: религиозными, культурологическими, психологическими, образовательными, оздоровительными, коммерческими и так далее. Им присущи определенные методы: обман при вербовке, контроль сознания членов организации, манипуляция людьми и их эксплуатация, жёсткая дисциплина, основанная на беспрекословном подчинении. Отсюда мы видим, что тоталитарная секта может быть не только религиозной. Существуют, к примеру, и так называемые "коммерческие культы", то есть тоталитарные организации на основе компаний "сетевого маркетинга". Поэтому, говоря о тоталитарных сектах, мы не должны воспринимать как данность привычное словосочетание "религиозная секта". Главное — не содержание, главное — цель и методы, при помощи которых она достигается»** [12, с. 263].

В сектоведческой науке учение о тоталитарных сектах получило название **«тоталитарной теории»** [18].

Нерелигиозный характер тоталитарной теории

Обратим наше внимание на то, что **религиозность организации**, согласно определениям уважаемого проф. А. Л. Дворкина, не является главным, существенным признаком тоталитарной секты. В одном из своих выступлений он говорит: **«... главное в тоталитарных сектах — это не их религиозность. Просто у нас есть такой стереотип: когда мы говорим слово "секта", мы [связываем его] с определением "религиозный": религиозная секта, религиозная секта... Но тоталитарные секты — это не религиозные секты. То есть они могут быть религиозными, а могут и не быть. Наличие религиозности совсем в данном случае не главное. Главное — это власть и деньги — цель, которую они ставят, и главное — те методы, при помощи кото-**

рых они этого добиваются. А какую маску они наденут на себя при этом... — наденут ли они при этом маску религиозную, или политическую, или психологическую (как психокульты), или коммерческую (как коммерческие культы)... — это уже дело десятое» [31, 1h23m18s].

И это своё утверждение уважаемый проф. А. Л. Дворкин делает многократно. Приведём в пример ещё одно его высказывание подобного рода: «*Современные тоталитарные секты — они не только и не столько религиозные организации, как... тоталитарные системы по порабощению личности. И, исходя из этого, действительно, мы видим, что главное тут не религиозное содержание — оно может быть, его может не быть, — а главное то, что происходит с человеком внутри этих сообществ*» [32, 4m36s]. И ещё в одной из своих статей Александр Леонидович пишет: «...*тоталитарные секты — совсем не обязательно религиозные организации. Более того, в большинстве случаев их основа вовсе нерелигиозна. Если уж на то пошло, то классическая тоталитарная секта более всего похожа на жёсткую международную бизнес-корпорацию мафиозного толка, построенную на насилии и угнетении своих членов*» [13, с. 309]. Здесь же находим другое несколько необычное определение понятию «тоталитарная секта»: «...*секта — это не более чем искусственно созданный рынок для потребления производимых ею неконкурентоспособных за её пределами товаров*» [13, с. 311]. В другой статье Александр Леонидович говорит: «...*есть множество тоталитарных сект, никак не связанных с религией. А те, что именуют себя "Церковью", используют это название для прикрытия*» [7, с. 331].

Таким образом, религиозность тоталитарной секты является её случайной составляющей — она может быть, но её может и не быть.

Возникает вопрос: если религиозность тоталитарной секты по определению не является её существенным признаком, почему изучением этого явления должно заниматься православное богословие? Александр Леонидович отвечает на этот вопрос, он говорит: «...*главное — это человеческая личность, и мы, как христиане, не можем проходить мимо неё. Прежде всего — чело-*

век, всё остальное уже прилагается. То есть прежде всего — человек и, соответственно, его семья, а общество и государство уже потом» [32, 4m20s]. Заметим, что человек является главным в учении христианского гуманизма, в православном же богословии на первом месте стоит Бог. Если же мы говорим о человеке, то и для него главным, согласно учению Церкви, будут не вопросы его комфортного и безопасного существования в этом мире, но восстановление богообщения и Спасение для вечной жизни.

Наличие трёх отличных друг от друга термина «секта» в современном православном сектоведении

Кратко обобщим тот материал, который мы с вами уже рассмотрели. Итак, мы имеем три различных термина «секта», определяющих разные по содержанию понятия:

«**Секта**» как отделившаяся от Церкви ересь — именно это определение характерно для церковных авторов [17]. Уважаемый проф. А. Л. Дворкин в таком понимании в своих работах термин «секта» не использует.

«**Классическая секта**» как религиозная группа, противопоставляющая себя основной религиозной общине той страны, где она осуществляет свою деятельность, и не создающая своей культуры, что отличает её от традиционных конфессий, — термин светского религиоведения, и именно его использует уважаемый проф. А. Л. Дворкин для противопоставления его третьему понятию «тоталитарная секта».

«**Тоталитарная секта**», т. е. преступная авторитарная группировка, или организация, главный смысл существования которой — это власть и деньги.

Итак, сделаем **промежуточное заключение**: вместо единого по смыслу церковного термина «секта» Александр Леонидович вводит два новых, а именно: «классическая секта» и «тоталитарная секта»; при этом церковному термину «секта» по своему содержанию не соответствует ни его термин «классическая секта», ни его термин «тоталитарная секта». Фактически, Александр Леонидович выводит церковный термин «секта» из понятийного аппарата современного сектоведения, и заменяет его двумя новыми.

Происхождение нового учения

Но откуда возникло это новое для Церкви учение? Где искать истоки тех изменений, которые уважаемый проф. А. Л. Дворкин вносит в уже сложившееся до него учение Церкви о сектах? На этот вопрос даёт ответ доцент Московской духовной академии Р. М. Конь, который пишет: *«В сентябре 1993 г. в Москве в Отделе религиозного образования и катехизации был образован информационно-консультативный Центр сщмч. Ириней Лионского, который разделяет и пропагандирует идеи западного **антикультового движения**»* [17, с. 315]. То есть, Роман Михайлович относит Центр сщмч. Ириней Лионского к западному движению, известному как «Антикультовое движение» (или *антисектантское*), по-английски «Anti-Cult Movement».

Принадлежность наших общественных антисектантских организаций антикультовому движению

О своей принадлежности антикультовому движению свидетельствует и сам руководитель Центра во имя сщмч. Ириней Лионского, уважаемый проф. А. Л. Дворкин, который говорит следующее: *«Секты по борьбе с сектами не существует, потому что с сектами борется антисектантское движение. Вот я принадлежу к антисектантскому движению [б], но никакой секты у нас нет — у нас нет организации. Секта — это организация...»* [30, 29m14s] В биографии Александра Леонидовича, напечатанной в опубликованной им книге «Учителя и уроки», развитие антисектантского движения в России описано следующим образом: *«... впрочем, можно было говорить ... о **десятках других антисектантских организаций**, появившихся в разных городах страны и ближнего зарубежья при поддержке Александра Дворкина. Где-то они действовали как структурные подразделения епархий, где-то работали на правах общественных объединений, а то и просто инициативных групп. Но в любом случае все эти организации считали своим "главным штабом" Информационно-консультативный центр во имя священномученика Ириней Лионского»* [20, с. 54]. И далее: *«К этому времени, благодаря поддержке профессора Дворкина, в России и странах СНГ действовало уже около **30 антисектантских организа-***

ций. Собравшись вместе, их представители заявили о создании Российской Ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС). Её президентом был единогласно избран Александр Леонидович, заместителями которого стали протоиереи Александр Новопашин и Александр Шабанов, а исполнительным секретарем — священник Лев Семёнов. С тех пор антикультистское движение вышло на принципиально новый качественный уровень. В редакциях газет уже не удивляются, получая пресс-релизы РАЦИРС, а при самой ассоциации создан Юридический Комитет, оказывающий правовую поддержку и борцам с сектами, и жертвам деструктивных культов» [20, с. 54].

Таким образом, принадлежность наших антикультовых общественных организаций к антикультовому движению является несомненным фактом, подтверждённым и ведущими специалистами в области сектоведения, и самими участниками этого движения.

Четыре школы

Возникает закономерный вопрос: что представляет собой это движение и какое место занимает оно в ряду других направлений современного светского сектоведения? Чтобы ответить на этот вопрос, в очередной раз обратимся к фундаментальной работе Р. М. Коня «Введение в сектоведение». Среди существующих на настоящий день богословских и теоретических школ сектоведения автор особым образом выделяет четыре: православную, католическую, протестантскую и светскую. Давайте кратко рассмотрим каждую из них.

Православная школа сектоведения определяет секту через отношение религиозной группы к учению Православной Кафолической Церкви. Понятие «секта» в этой школе близко к понятию «ересь», и отличается от него лишь тем, что термин «секта» описывает религиозную группу с церковно-административной стороны, а термин «ересь» — с вероучительной.

Католическая школа сектоведения после Второго Ватиканского собора отличается крайней терпимостью и осторожностью своих формулировок. Р. М. Конь так характеризует эту школу: «...в современном католическом теологическом языке и каноническом праве имеется только понятие "ереси", а понятие

"секта" отсутствует; в официальных документах его избегают, но термин секта применяют борцы с сектами на епархиально-приходском уровне при описании групп, ведущих антикатолическую деятельность и представляющих опасность соращения из католичества в иные веры» [17, с. 71]; а о католическом подходе пишет следующее: «...после Второго Ватиканского собора, на котором была провозглашена политика открытости и диалога с "отделёнными братьями", апологетика как богословская наука и как сфера церковной деятельности отошла на второй план. В частности, в документах Собора ни слово "апологетика", ни слово "секта" не упоминается ни разу...» [17, с. 44]. Эту характеристику критикует в своей рецензии В. И. Мартинович, указывая на то, что в современной католической литературе и в церковных документах термин «секта» упоминается достаточно часто [19]. Но нас интересуют тенденции, а не частности.

Протестантская школа сектоведения, напротив, характеризуется достаточной агрессивностью в отношении новых религиозных движений, — однако это именно богословская школа. Учение о сектах протестанты строят исходя из своих представлений об истинном учении Церкви. Разумеется, поскольку нет такого понятия, как «единая протестантская церковь», то не может быть и единого учения этой церкви. Некоторые протестантские авторы склонны к принятию секулярного учения о сектах, другие же склонны держаться классической школы, восходящей, по мнению Р. М. Коля, к учению Лютера. Автор пишет: «В современном протестантском богословии нет единого определения секты. Консервативно настроенные лютеране опираются на традицию, восходящую к Лютеру, и видят в сектах, вышедших из христианской среды, группы, искажающие основные принципы христианства, как их понимают протестанты, поэтому они не что иное, как ереси» [17, с. 91]. Неприемлемость этой школы для нас выражается в том, что понятие «секта» они выводят согласно своему представлению о том, какое именно учение является истинным. К примеру, ряд протестантских авторов полагал, что всякая христианская группа, отвергающая учение о спасении по вере, должна считаться отколовшейся от истинной Церкви, т. е.

сектантской. Согласно этому определению, и Католическую, и Православную Церкви можно было бы отнести к сектам, что и делали некоторые авторы. Автор пишет: *«Церковью Лютер считал собрание христиан, где, согласно его представлениям, изложенным в Аугсбургском вероисповедании, "верно проповедуется Евангелие и правильно отправляются Таинства", в противном случае — это сектантство и ересь»* [17, с. 87].

Секулярная школа, которую чаще принято называть не сектоведением, а религиоведением, отличается свойственной для неверующих терпимостью к новым и старым религиозным движениям. Среди представителей этой школы есть много замечательных учёных — это именно академическая школа, и по этой причине она несёт в себе огромный соблазн лжеимённого знания для всех религиозных школ сектоведения, включая православную. Соотношение учения этой школы с богословием можно сравнить с тем, как соотносятся православное аскетическое учение о человеке и секулярная психология. Определения, положенные в основания этой школы, являются неприемлемыми для нас. Для секулярной школы нет и не может быть понятия Истины или истинной Церкви, ибо наука не может полагаться на Откровение, но всегда полагается на эмпирическое знание. Для секулярной школы характерно следующее представление о генезисе религиозных движений: любое религиозное движение начинается со стадии **секты**, потом перерастает в **деноминацию** и потом в **церковь**. Р. М. Конь пишет: *«Веберу и Трёлъчу ставят в заслугу создание так называемой "классической модели типологии религиозных организаций" по схеме секта-церковь, предполагающей, что церкви вырастают из сект. Р. Нибур (Niebuhr) дополнил существовавшие до него понятия "церковь" и "секта" ещё одним понятием — "деноминация", как промежуточной ступени развития религиозной группы от секты к церкви»* [17, с. 122]. Таким образом, по учению этой школы, в мире много церквей, каждая из которых считает себя истинной, и каждая получает своё начало от секты, которая есть явление контркультуры. Более подробное описание школ смотрите в учебнике Р. М. Коня «Введение в сектоведение».

Итак, мы кратко рассмотрели четыре существующие на настоящий день школы сектоведения. К какой же из них принад-

лежит уважаемый проф. А. Л. Дворкин? И тут мы сталкиваемся с удивительным открытием: согласно определениям Р. М. Коня, учение проф. А. Л. Дворкина не имеет отношения ни к одной из них: ни к православной, ни к католической, ни к протестантской, ни к секулярной школе религиоведения.

Антикультовое движение

Куда же тогда можно отнести учение уважаемого проф. А. Л. Дворкина, если не к этим четырём школам? Дело в том, что, согласно работе Р. М. Коня, кроме четырёх религиоведческих школ существуют ещё два «движения». Первое является протестантским и носит название **«противокультовое движение»** (*Counter-Cult Movement*), второе же является светским и называется **«антикультовое движение»** (*Anti-Cult Movement*). Это не богословские теоретические школы, это общественные движения или ассоциации, занимающиеся практической деятельностью — противодействием деструктивным тоталитарным культам.

Оба движения действуют достаточно агрессивно по отношению к различным культам и новым религиозным движениям. **Противокультовое движение**, будучи конфессиональным, основывает свою работу по противодействию культам на своём учении о Церкви и о Спасении; а вот **антикультовое движение**, будучи светским, выработало своё новое учение, отличное от учений и церковного, и университетского религиоведческого. Характерными признаками антикультового движения (АКД) являются учение о промывке мозгов, зомбировании, обмане при вербовке и насильственном обращении. Сосредоточенность АКД на учениях подобного рода обусловлено его практической направленностью: в нём ставится задача не изучения культов, а противодействия им.

Антикультовое движение, согласно работе Р. М. Коня, представлено *«во-первых, семейными ассоциациями родителей (family based associations), чьи дети попали или были в культах; во-вторых, депрограмматорами (deprogrammers), занимающимися принудительным (насильственным) выводом из культов; в-третьих, консультантами по выходу (непринудительному выведению) из культов; и, в-четвертых, антикультовым движением светских ученых»* [17, с. 178]. Сам уважаемый проф. А. Л. Дворкин характе-

ризует антисектантское движение следующим образом: *«Антисектантское движение — это общественное движение. Это люди, которые либо пострадали от сект, ... либо родители сектанта, либо бывшие члены сект, которые были [там], вышли ... и хотят помочь другим людям оттуда выйти, либо те люди, которые понимают, что это зло. Но организации нет»* [30, 29m44s].

Иными словами, основу этого движения составляют разгневанные или же скорбящие о потере своих детей родители или родственники пострадавших. Этот факт определяет сам характер АКД: оно агрессивно по сути (*что можно и понять, ведь и мы бы не сидели сложа руки, если бы наши дети попали в руки мошенников*). Однако сейчас для нас важно другое, — а именно то, что это движение ставит себе в задачи не обращение людей в Христианство или же, подобно светским школам религиоведения, изучение культов как явления, но вывод из них своих родственников и наказание преступников.

Инославное происхождение учения русского антикультового движения

Именно к этому движению, как уже было сказано, и принадлежит уважаемый проф. А. Л. Дворкин а также возглавляемый им Центр сщмч. Иринаея Лионского. Заметим также, что этот Центр является подразделением Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС) [в] и значится в списке членов Европейской федерации центров по исследованию и информированию о сектантстве (FECRIS), где он назван «C.R.S. — Center of Religious Studies, Russia» с указанием адреса <http://www.iriney.ru> [г]. То есть, согласно этим данным, Центр сщмч. Иринаея Лионского является российским подразделением иностранной общественной организации. Греха в том нет никакого, однако, поскольку в данной статье мы обсуждаем вопрос о том, может ли это новое учение быть усвоено Церковью, мы должны принимать во внимание и его иностранное происхождение.

Поскольку мы говорим о происхождении и об истоках рассматриваемой нами тоталитарной теории, то заметим, что своим учителем сектоведения уважаемый проф. А. Л. Дворкин называет лютеранина проф. Огорда: *«Человек, которого я считаю*

своим учителем сектоведения, — это проф. Огорд [д], ныне покойный датчанин, лютеранин. Он очень любил Православную Церковь и очень ей сочувствовал; и, собственно, как раз в конце жизни он приехал в Россию, когда у нас только секты здесь появились — в начале 90-х, чтобы оказать помощь и поделиться своим опытом, и помочь создать какие-то противосектантские структуры» [33, 56m46s]. Отношение проф. Огорда к Православию Александр Леонидович описывает так: *«Он очень любил Православие и нашу Церковь, но при этом считал, что сам он должен сохранять верность своей церкви, как матери, которую не выбирают»* [9, с. 123], а его отношение к Лютеранской церкви так: *«Отношения лютеранина Огорда с церковью, всё больше соглашающейся с размыванием своих основ, были сложными. Он прямо призывал своих коллег **работать для церкви, за церковь, но не с церковью**»* [9, с. 123]. Как видим, несмотря на то, что формально проф. Огорд относился к Лютеранской церкви, идейно он не принадлежал ни к той, ни к другой. Очень интересна позиция проф. Огорда по отношению к инославию. Александр Леонидович характеризует её следующим образом: *«**Специализировался Иоханнес Огорд на миссиологии, ... с самого начала Иоханнес придерживался позиции, что миссиология сама по себе не является отвлечённым знанием и, в качестве такового, бесполезна. Христианство может быть только миссионерским по отношению к неверующим, к отпавшим, иноверцам и язычникам**»* [9, с. 121–122]. Иными словами, смысл своей жизни проф. Огорд видел в миссионерстве, в передаче людям правильного учения, которое и было воспринято от него по наследству уважаемым проф. А. Л. Дворкиным, о чём Александр Леонидович сам и свидетельствует: *«В августе я, по приглашению профессора, впервые побывал в Дании, в основанном им Центре "Диалог" и **познакомился с разработанной им концепцией "диалога в конфронтации с христианских позиций"**, поработал в "гурутэке" (библиотеке сектантской и противосектантской литературы) Центра, увидел, как он функционирует. **Так родился Центр св. Иринея Лионского**»* [9, с. 121].

Александр Леонидович пишет: *«Можно не соглашаться с этой позицией лютеранина Иоханнеса Огорда, но нельзя не ува-*

жать его за его веру и верность». Согласимся с этим и мы — греха во всём этом никакого нет! Тем не менее, давая оценку учению русского антикультового движения, мы обязаны принимать во внимание его инославное происхождение.

Небогословский характер учения русского антикультового движения

Само антикультовое движение в России Р. М. Конь характеризует следующим образом: *«Таким образом, в России с 1994 г. появилась совершенно новая теория **тоталитарных культов (или сект)**, опирающаяся не на церковный опыт борьбы с лжеучениями, а на изобретенную в 1970-е годы на Западе светскую идеологию **антикультового движения, но выдающуюся в России за богословскую**. Сторонники тоталитарного сектантства проигнорировали главный церковный критерий проверки своих теоретических построений на предмет их названия церковными. Они не соотнесли их с опытом, с Преданием Церкви»* [17, с. 340].

В другом месте Роман Михайлович пишет: *«...представители антисектантского движения в России главную опасность новых сект видят **не в антицерковных учениях, стремящихся ниспровергнуть Домостроительство Христово, но в их социальных доктринах и нарушении ими так называемых прав человека**. Антикультисты, таким образом, переносят акцент в полемике с сектантами с богословских аргументов, обличающих их взгляды, к психологическим и даже медицинским, где предполагается, что эти группы "промыли мозги" своим адептам и **нарушают их права**. При таком подходе антикультисты уходят от анализа религиозных мотивов совершаемых сектантами поступков, прививая слушателю представление о них как неких мафиозных структурах, скованных "железной дисциплиной и беспрекословным повиновением своему руководству". Такая позиция только укрепляет веру сектантов в свою правоту, поскольку они видят, что их критики искажают представление об их учении и жизни.*

Чем не занимаются сторонники антикультовых теорий, так это сопоставлением своего мнения со святоотеческим опытом в противостоянии сектам. Они бездоказательно полагают, что "мы почти ничего не можем найти у святых

Отцов, так как с этими проблемами им не приходилось сталкиваться". Более того, они считают, что в некоторых случаях ... бесполезно приводить святоотеческие аргументы... Однако такое отношение антикультистов к святоотеческому наследию свидетельствует об их **начётничестве**, пренебрежении к этой сокровищнице церковного опыта. Действительно, у Отцов нет конкретных "аптечных" рецептов на все случаи жизни, ибо такое невозможно предусмотреть, но они дают нам правильный подход, методологию решения проблем. ...

Известные православные ересиологи сознательно не уделяли много внимания вопросам, привлекающим антикультистов. Св. Ипполит Римский старался "обращать преимущественное внимание не на внешнюю вульгарную мифологическую сторону, а на внутреннюю философскую и ... свои сведения о различных сектах большей частью основывает не на слухах, не на свидетельствах лиц, обратившихся от ереси к Церкви, а главным образом на сочинениях самих еретиков". ... Блаженный Феодорит первоисточник ереси и причину её дальнейшего распространения видел в дьяволе, который "избавиши людей, достойных его энергии, надев на них — в виде личины — наименование христиан и как бы мёдом помазавши края чаши, (через них) преподнёс людям гибельное лекарство лжи". Эта мысль абсолютно верна смыслу Евангелия, её же мы встречаем и в трудах других святых Отцов.

Антикультисты же причиной возникновения секты считают её лидера, стремление к власти, обогащению и тому подобное, а её распространение объясняют психотехнологиями и другими методами (**в этом-то и заключается коварство сатаны — в стремлении скрыть подлинный источник ереси**). Это лишний раз говорит о небогословском подходе к проблеме сектоведения. Новая терминология и противосектантская методология не касаются существа учения секты, являющегося её сердцевиной, и избегают его религиозной оценки с позиций Предания Церкви» [18].

Даже если бы кто-то и захотел возразить автору данной цитаты и стал бы утверждать, что учение русских антикультовых организаций на самом деле является вполне православным и имеет свои корни в святоотеческом учении, то белорусский сектовед,

доцент и заведующий кафедрой апологетики Минской духовной академии В. А. Мартинович не оставил бы им для этого никакой возможности. В своей рецензии на книгу Р. М. Коня «Введение в сектоведение» он пишет: *«Как злая шутка над всей системой преподавания сектоведения в духовных школах читаются следующие слова из книги Р. М. Коня: "... Участники семинара отметили, что теория тоталитарного сектантства и одноимённый термин являются не богословскими, так как ... не соответствуют святоотеческим критериям сектантства..."*. Приходится отметить, что участники упомянутого семинара констатировали **банальную, общеизвестную и затёртую истину** и тем самым вынесли приговор своему собственному уровню знаний в области сектоведения. Неужели не нашлось более глубоких и серьёзных вопросов для обсуждения и анализа, связанных с преподаванием сектоведения? Хочется надеяться, что дальнейшие мероприятия такого рода будут работать на более серьёзном уровне постановки вопросов и их разрешения» [19]. Оставим сейчас вопрос о значимости положений работы Р. М. Коня, отметим лишь то, что она отражает святоотеческую позицию [24]. Обратим наше внимание на другое: В. А. Мартинович утверждает, что характеристика Р. М. Коня, данная им русскому АКД как неправославному движению, является не просто очевидной, но даже и банальной и общеизвестную истиной. Впрочем, и сам Александр Леонидович, создатель тоталитарной теории, не отрицает этого факта: *«Сфера моих интересов и исследований лежит вне академического богословия в его строгом понимании. Поэтому называть меня богословом, наверное, было бы не совсем правильно»* [15].

Как видите, то, что учение нашего АКД, и, в частности, уважаемого проф. А. Л. Дворкина не является богословским и не имеет корней в учении Православной Церкви — это очевиднейший факт, даже банальность, по крайней мере, для ведущих русских специалистов в области сектоведения. Замечу, что В. А. Мартинович не является оппонентом проф. А. Л. Дворкина, но, напротив, его идейным соратником, и, соответственно, мы не можем считать его характеристику попыткой занижить значимость разбираемого нами учения.

Учение русского антикультового движения является новым учением для Церкви

Уже несколько раз на протяжении этой статьи звучала мысль о том, что учение, предложенное нашими антикультистами, является новым для Церкви. Этот факт кажется очевидным, тем не менее давайте дадим ему обоснование. Несколько лет назад в православном академическом мире развернулась целая баталия между православной и секулярной школами сектоведения, в которой участники этого сражения как раз и обсуждали вопрос новизны и приемлемости рассматриваемого нами учения. В частности, Р. М. Конь писал: *«Уже накоплен определенный опыт противостояния сектам, где обращают на себя внимание не известная ранее православному богословию доктрина о тоталитарных сектах как новом религиозном явлении и новая терминология. ... Сторонники современных тенденций в сектоведении, ... вместо обращения к Преданию ... решили заимствовать с Запада новую теорию, а чтобы оправдать отличие их учения от святоотеческого богословия, они объявили, что имеют дело с новой религиозной реальностью, ранее не известной Церкви. ... Тоталитарная теория появилась в России вследствие прямого заимствования с Запада. В результате, сектоведение и наше богословие вновь оказались под угрозой западного влияния. Распространение этого учения не способствует успеху православной миссии, потому что полемика с антицерковными ересями зачастую ведётся не в сотериологическом контексте»* [18].

Ему отвечает уважаемый проф. А. Л. Дворкин: *«...вероучения различных сект не могут быть помещены в рамки схемы, заданной православным катехизисом для изложения православного ... вероучения. ... Поэтому в рассказе о них имеет смысл в первую очередь говорить о тех их чертах и особенностях, которыми они отличаются от "обычных" евангеликов и которые вообще выводят их за рамки христианства. ... Новое в современных тоталитарных сектах — именно то, что отказывается замечать г-н Конь, — это структура и организация тоталитарных сект, их методы пропаганды и вербовки, а также способы контролирования ими сознания своих адептов. Новым*

является невиданный ранее синкретизм и эклектизм их доктрин, сочетающих самые разнородные и несоединимые элементы, что вызвано глобализацией распространения религиозных идей и их опошлением и профанацией в современной высокотехнологичной постмодернистской цивилизации. **Новым** является приспособленность тоталитарных сект к массовой культуре и агрессивное их распространение через профессионально отточенные методы маркетинга и рекламы, мастерское использование ими слабостей демократических систем современных государств. И наконец, **новым** является тоталитаризм современных сект, их сращенность с международным бизнесом, СМИ, а зачастую и со спецслужбами некоторых государств. Всем этим аспектам необходимо уделять особое внимание в современных курсах сектоведения. Но по этому поводу, к сожалению, мы почти **ничего не можем найти у святых отцов, так как с этими проблемами им не приходилось сталкиваться**» [8].

И завершает эту дискуссию В. А. Мартинович: **«Одной из фундаментальных проблем, к появлению которой православное сектоведение было не готово, стало возникновение в XX веке принципиально новых, светских форм сектантства. Речь идет обо всём спектре псевдопсихологических, псевдонаучных, коммерческих, политических и иных культов, которые не требуют от человека принятия какого-либо вероучения для участия в их деятельности. При этом с течением времени количество сектантских организаций, основывающихся на каких-либо псевдонаучных спекуляциях, только увеличивается. Очевидно, что невозможно дать богословскую оценку учениям тех культов, в которых это учение либо вообще отсутствует, либо представляет собой набор лженаучных утверждений из области, например, физики или астрономии (концепции биополя, торсионных полей, эффекта Кирлиан, информационной памяти воды и т. д.), опровергнуть которые можно лишь с позиций этих же наук. В необходимости для Церкви реагировать на все новые типы сектантства лежит третье основание для системного развития внутри Церкви светских подходов к анализу сектантства**» [19].

Как мы видим, всеми участниками дискуссии с очевидностью признан тот факт, что для Церкви тоталитарная теория является новым учением.

Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое», но это было уже в веках, бывших прежде нас (Еккл. 1:10).

Вопрос о том, верен ли тезис нашего антикультового движения, что тоталитарные секты являют собою абсолютно новый феномен, который прежде никогда не встречался в истории Церкви, подробно разобран Р. М. Конём в его книге «Введение в сектоведение» в разделе «Анализ основных положений и критериев теории тоталитарного сектантства». Всех интересующихся этим вопросом призываем обратиться к этой работе. Здесь же приведём лишь краткую выдержку из этого анализа:

«Секты, где практикуется гуруизм, не являются чем-то новым в истории религиозных движений. ... В ряду признаков тоталитарной секты за гуруизмом следует эзотерический разрыв. Но и этот признак не является чем-то новым в истории религий. ... Следующим признаком сектантского тоталитаризма считается наличие организационной структуры, стремящейся к власти... Но стремление к власти присуще практически всем сектам и еретикам, поскольку она является средством для утверждения их идеалов. ... Не представляют собою никакой новизны способы обращения и пропаганды новых сект, такие, как обман, конфессиональная анонимность и бомбардировка любовью. Они повторяют уже известные из религиозной истории прошлых веков формы деятельности еретиков. ... Теория тоталитарного сектантства считает, что новые секты создаются с целью обогащения. Но эта практика также не нова. ... Признаком тоталитарного сектантства объявляется якобы невиданный ранее синкретизм и эклектизм их доктрин, вызванный глобализацией распространения религиозных идей. Однако синкретизм был одним из принципов образования сект задолго до XX в. Он имел место в гностическом движении, охватившем как язычество, так и христианство. Он присущ некоторым традиционным культуруобразующим религиям, в частности индуизму. ... Поэтому мы имеем дело не с появлением новой религиозной

реальности — тоталитарных сект, а с новым подходом к сектам, согласно которому их учения и практика объявляются тоталитарными» [17, с. 353–370].

Таким образом, Р. М. Конь показывает, что изменился не мир, а изменилось его восприятие. В известной степени это изменение состоит в том, что сектоведами было отвергнуто святоотеческое учение о Спасении, и вместо него проблема сект была рассмотрена с позиций светского гуманизма, где во главу угла положен не Христос, но соблюдение прав человека; не Спасение людей, но забота о том, чтобы обеспечить им комфортное и мирное существование.

Можно ли приносить свои учения в учение Церкви?

Остановимся на допустимости привнесения в учение Церкви новой терминологии и связанных с нею учений. В. А. Мартинович в своей рецензии на книгу Р. М. Коня определяет тоталитарную теорию как светскую дисциплину — не богословскую и, соответственно, не являющуюся Откровением Божиим. Он пишет: *«Как невозможно проверить степень согласованности и непротиворечия святоотеческой традиции формул математики, физики или химии, так же бессмысленно "проверять" идеологию антикультовой школы в сравнении с богословием Церкви. Сравнить и выяснять степень согласованности антикультовой школы можно с любым иным светским подходом к феномену сектантства, но никак не с православным, католическим, мусульманским или каким-либо иным конфессиональным сектоведением. Эти подходы разные, но они не противостоят и не противоречат друг другу. Они не конкурируют между собой и даже не смогут вступить в конфронтацию. Их сила или слабость никак взаимно не обуславливают друг друга. Иначе говоря, православный сектовед полностью свободен в выборе подходов к сектам. Он может работать только в границах богословского подхода к сектантству, либо совмещать (не путать со "смешивать"!) богословский подход с антисектантским, академическим либо любым иным кажущимся ему полезным подходом. Он может также работать в границах только одного светского подхода: антисектантского, академического и др.*

Какой бы он выбор ни сделал, как сам сектовед, так и его подход не станут от этого "более" или "менее" православными. Для того, чтобы вступить в конфликт со святоотеческой традицией, ему надо "постараться" в границах богословского подхода к сектам начать развивать какую-либо богословскую концепцию, которая могла бы вступить в противоречие с учением Церкви. "Православным" сектоведа делает не богословский подход к сектам, а его вера и духовная жизнь в Церкви» [19].

Никак не могу согласиться с автором! Если бы учение, изложенное в работах уважаемых представителей русского АКД, было анонсировано как светское сектоведение — то тогда да! Тогда можно было бы принять его в неизменном виде, но с пониманием того, что мы изучаем чуждую Церкви дисциплину. Ведь есть же в духовных учебных заведениях курсы и по психологии, и по философии, и по культурологии и пр. Но в данном случае учение, вошедшее в курсы многих духовных учебных заведений, православным не является, однако представлено оно нам как вполне православное. К примеру, в предисловии к учебнику уважаемого проф. А. Л. Дворкина «Сектоведение. Тоталитарные секты» сказано: *«Принятая и разработанная автором методология изучения тоталитарных сект является выражением решений и определений Архиерейского Собора 1994 года, обязательных для всей Церкви. Православная позиция автора, основанная на святоотеческом опыте восприятия непрестанно меняющихся искушений века сего, является ориентиром для любого читателя, который сможет увидеть тоталитарные секты глазами православной традиции, имея возможность сравнивать и сопоставлять не только социальный и психологический вред культов, но и их духовную ущербность и убогость. Для любого православного христианина "методологический агностицизм" и "бесценностный" подход просто невозможны, так как все мы имеем высшей ценностью опыт жизни в Духе Святом, дарованный нам Спасителем и Господом нашим Иисусом Христом»* [10, с. 9].

Если бы уважаемый проф. А. Л. Дворкин просто ввёл в программу духовных учебных заведений новый курс по деструктивным культам, то это было бы хорошо, — ведь явление-то есть и оно

действительно требует церковного осмысления. Но, к сожалению, проф. А. Л. Дворкин не просто ввёл в программу обучения наших духовных учреждений новый курс, но заместил своим курсом старый — по классическому православному сектоведению.

Кроме того, если В. А. Мартинович прав и современное сектоведение не является богословской дисциплиной, то тогда встаёт вопрос: почему Церковь должна руководствоваться в своих решениях и действиях учением, взятым из мира? Если же мы склонны согласиться с тем, что это новое учение может быть принято как учение Церкви без всякого предварительного тщательного богословского разбора, то тогда встаёт другой вопрос: зачем тогда были все эти догматические споры в истории Церкви? Ведь было бы достаточно согласиться с тем, что православным человека *«делает не богословский подход, а его вера и духовная жизнь в Церкви»* [19], и Церковь избежала бы столь многих потрясений! Но Отцы Церкви твёрдо стояли за те догматические определения, которые они посчитали правильными, потому что полагали, что это не пустые богословские формулировки, а отражения Истины, вне которой невозможно Спасение человека. Иными словами, Отцами Церкви двигало понимание того, что то или иное учение Церкви — это не просто созерцание умозрительного, но в сокровенности есть отражение пути ко Спасению, потеряв или исказив который, мы потеряем и сам путь. Архим. Софроний (Сахаров) писал в своей книге о прп. Силуане Афонском: *«Догматическое сознание органически связано со всем ходом внутренней духовной жизни. Измените в своём догматическом сознании что-либо, и неизменно изменится в соответствующей мере и ваш духовный облик, и вообще образ вашего духовного бытия»* [23].

Утверждение того, что Церковь может воспринимать новые учения, соответствующие обстоятельствам времени, находится в противоречии и с догматическим богословием. Отец Олег Давыденков, автор ставшего классическим учебника «Догматическое богословие», пишет: *«В западном богословии, начиная с середины прошлого века, получила широкое распространение так называемая "теория догматического развития", автором которой является католический богослов кардинал Ньюман. Смысл этой*

теории состоит в следующем: Церковь обладает полнотой Богооткровенной истины, но для соборного сознания Церкви эта истина является сокрытой, или, по крайней мере, очень неявно ощущаемой и переживаемой до тех пор, пока богословская мысль не достигнет определенного развития и не сделает это сокровенное знание явным для соборного церковного сознания. ... Естественно, что с такой постановкой вопроса согласиться нельзя. Однако, очевидно, что догматическая наука действительно развивается. Но в каком смысле? ... Развитие догматической науки есть всё более точное выражение в слове познанной Истины. Истина уже раз и навсегда открыта нам Иисусом Христом, она дана в Откровении, её всё более и более точное выражение в слове и есть собственно работа богослова. Другими словами, можно говорить не о развитии церковного сознания, а только о совершенствовании способов выражения этого сознания» [5, с. 42–43].

Таким образом, если мы соглашаемся с точкой зрения нашего антикультового движения о том, что Церковь может воспринимать новые соответствующие духу времени учения, то тогда мы сталкиваемся с логическим противоречием: если учение АКД является Откровением Божиим, данным Церкви для того, чтобы она могла противостоять вызовам современности, то тогда мы вынуждены принять и теорию догматического развития кардинала Ньюмана; если же мы не принимаем тоталитарную теорию как Откровение Божие, то тогда мы должны принять другое допущение, а именно то, что Церковь в своей жизни должна и может руководствоваться не только Откровением Божиим, но и светскими учениями, исходящими из мира.

Последствия самочинного введения в богословие новых терминов

Каким образом тоталитарная теория может повлиять на духовную жизнь человека?

Неуверенность в принадлежности к Церкви Христовой

Первое изменение — это неуверенность в том, что человек (даже если он является прихожанином одного из храмов Русской Православной Церкви) принадлежит Церкви Христовой.

Если раньше подобные сомнения могло порождать только личное упорство человека во грехах, то с принятием тоталитарной теории формальная гарантия принадлежности человека к Церкви Христовой исчезает. Если раньше формальной гарантией тому являлось подчинение священника правящему архиерею, то с принятием тоталитарной теории мы сталкиваемся с совершенно новой реальностью: многие из приходов (*даже из находящихся в послушании своему епископу*) могут на деле оказаться латентными деструктивными культурами. Что с этим делать? — их надо выявлять и уничтожать.

Отношение ко священнику

Другое очевидное следствие принятия тоталитарной теории для приходской жизни — это изменение отношения к служащему на приходе священнику. Ведь теперь если у кого-то случится конфликт с батюшкой, то человек будет знать, что виной тому могла быть не его собственная гордыня, а то, что он попал в тоталитарную секту, — но милостью Божией это наконец-то было ему открыто. Следуя методологии АКД, ему надо донести об обнаружении новой тоталитарной секты правящему епископу и в центр АКД для того, чтобы они могли оказать противодействие обнаруженной тоталитарной секте и закрыть её. Представьте себе духовные последствия принятия Церковью тоталитарной теории: по приходам распространится учение о том, что приходы и монастыри Русской Православной Церкви могут являться тоталитарными сектами!

Мартинovich В. А. практически пророчествует в своей рецензии: *«Р. М. Конь полагает, что если Церковь будет использовать разработки антикультурной школы сектоведения, то они могут быть обращены против самой Церкви. Автор выражает беспокойство, что в этом случае может оказаться, что Церковь по ряду характеристик напоминает секту. Однако любые теории общества, которые могут быть направлены против Церкви, рано или поздно непременно будут использованы с этой целью её "доброжелателями". В данном случае неважно, будут к ним прибегать православные сектоведы или нет. Более того, антикультурные разработки уже реально начинают использоваться про-*

тив церквей Запада и весьма вероятно скоро будут обращены в полной мере и против РПЦ. В этой ситуации есть только один выход: во-первых, поддержанием церковной дисциплины и порядка не давать никаких серьёзных поводов для сравнения Церкви с сектами; и, во-вторых, системно развивать и поддерживать внутри Церкви светские подходы к сектантству (восьмое основание), причём делать это лучше, чем наши оппоненты, чтобы в нужный момент дать достойный ответ» [19].

Но это не то, что может случиться, — это уже происходит! И как можно «не давать никаких серьёзных поводов для сравнения Церкви с сектами»? Убрать из Церкви патриархальный тип отношений? Запретить общинную жизнь? Привести жизнь монастырей и приходов в соответствие современным представлениям о правах человека, запретив в монастырях, как устаревшие, древние практики и исключив из жизни Церкви учение о послушании? И как мы должны «развивать в Церкви светские подходы к сектантству»? Вообще, должен признаться, призыв развивать в Церкви светские подходы лично для меня звучит угрожающе! Дай Бог, я не доживу до тех дней, когда это станет нормой. Нормой это пока ещё не стало, но уже проникло в Церковь, и проникло в её тело достаточно глубоко.

Антикультовое движение по сути своей является движением либеральным. Мы видим только одну сторону той работы, которую они совершают — борьба с тоталитарными культурами. Культуры, без сомнения, пагубны и, несомненно, с ними надо бороться. Но проблема в том, что мы не видим другой стороны — либеральной гуманистической основы этого учения. Для этого движения всякое отречение от мира есть признак деструктивности, поскольку человек, отдавший себя Богу, отходит от мира; а мир, о котором Господь сказал: «*Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего*» (1 Иоан. 2:15,16), — этот мир и есть для либералов высшая ценность. Мы видим, что в противостоянии культов и антикультового движения на одной из сторон расположились враги Церкви, но мы не видим того, что и на другой стороне тоже враги.

Эта война есть война культов и либералов — движений, которые **оба** от мира сего. Мы же, полагая, что гуманисты делают благое дело, спешим записать их в свои союзники, — а они не являются друзьями Церкви! Церковь приемлема для них только как социальный институт, освобождённый от своих радикальных форм, в частности от монашества.

Экклесиология

Учение АКД является грубым вторжением в область православной экклесиологии, поскольку оно допускает возможность рассмотрения отдельных приходов и монастырей Православной Церкви как тоталитарных сект (некоторые из которых могут пребывать в латентном состоянии). Поскольку человек немощен и по этой причине многие из священников отнюдь не являются Святыми, то тоталитарная теория имеет потенциальную возможность расширить область своего внимания на весьма значительную часть приходов нашей Церкви, по крайней мере, на те из них, где случаются конфликты и имеют место нестроения в приходской жизни. Если до тоталитарной теории все эти нестроения были бы отнесены к несовершенству человеческого грехопадшего естества (т. е. к личному греху батюшки или прихожан), то с воцарением учения АКД церковные конфликты получают системное осмысление и многие из нестроений в приходской жизни смогут быть интерпретированы как свидетельство сектантской активности. В результате этого может оказаться, что, несмотря на то, что Церковь как Тело Христово Свята, в реальной жизни она вся состоит из действительных тоталитарных сект, латентных сект и отдельных ещё не падших приходов. Нет смысла напоминать, что Церковь никогда в предшествующие века не придерживалась подобной точки зрения.

Монашеская жизнь

Пройдёт немного времени, и либералы начнут разрушать наши **монастыри**, по крайней мере, те из них, которые удалены от мира, — те, куда не ездят автобусы с паломниками, где не собирают пожертвований, где монахи, удалившись от суеты мирской, молятся Богу, но где нет ни социальной защиты, ни заплаты, ни отпусков, ни интернета. Ведь можно посчитать, что там (*если*

следовать определениям уважаемого проф. А. Л. Дворкина) [34, 11m2s] осуществляются: 1) регламентация всех аспектов жизни монахов — поскольку все обязаны следовать уставу; 2) эксплуатация членов — поскольку никто не платит монахам зарплаты; 3) абсолютизация лидера (т. е. игумена) либо самой организации (т. е. Православной Церкви); кроме того: 4) манипуляция сознанием — поскольку монахов учат каяться и видеть грехи только в себе; 5) обман при вербовке — поскольку те, кто бежал из монастыря в мир, вполне могут посчитать, что реальность монашеской жизни не ответила на их ожидания; 6) контроль информации — поскольку информация из мира не допускается в обители и чтение посторонней литературы, а также сидение в интернете, там, мягко говоря, не приветствуются; и 7) контроль поведения — поскольку устав предписывает строгий режим и весь день занят работой и службами. Вопрос о преследовании монашества в таком виде — это лишь вопрос времени, если мы позволим устояться этому учению как церковному.

Официальные представители общественных организаций АКД, аффилирующих себя Русской Православной Церкви, пока не могут делать подобных выводов, поскольку это будет означать конец их соработничества с Церковью, но отдельные свободные представители АКД не скрывают своего отношения к Церкви, и доводят тоталитарную теорию до своего логического конца. Так, Мария Кикоть, автор нашумевшей книги «Исповедь бывшей послушницы», говорит в своём интервью: *«Если говорить о проблемах нашего монашества, то это очевидно, что дело не в конкретных людях, они просто являются частью этого механизма. Монастырь в Малоярославце не является каким-то исключением из общего правила и не сильно отличается от других монастырей, разве что некоторые порядки там жёстче. В 36 главе своей книги я выписала признаки, по которым можно отличить обычное сообщество людей от деструктивной секты. И все эти признаки до единого подходят к любому современному, да и к древнему, общежительному монастырю. Получается, что монастыри, как закрытые системы, устроены по принципу секты. Человек при поступлении в монастырь отказывается не*

только от своего имущества и профессиональных навыков, но и от своей воли, он полностью подчиняется наставнику, поэтому и называется "послушником". Он попадает в полную зависимость от этой системы материально и к тому же подвергается постоянной психологической обработке. И здесь начинаются всевозможные манипуляции и злоупотребления. По сути, это просто узаконенное рабство, как бы кто это ни называл» [16]. Таким образом, выводы эти уже сделаны, и сделаны не мною, а самим АКД, и нужен лишь определённый исторический промежуток, чтобы это учение смогло пробить себе дорогу и стать официальным учением — государства или, может быть, даже Церкви — ведь все эти проблемы легко решаются через административную регламентацию жизни монастырей: заключение трудового договора, организацию монашеского профсоюза, надзор над соблюдением прав монашествующих через компетентные государственные (или церковные) органы и так далее.

Тоталитарная теория только стучится в двери нашей Церкви, но если мы её примем, то в будущем это будет иметь неизбежные следствия для её жизни, в частности для монашества. Если мы примем тоталитарную теорию, то в конце концов мы вынуждены будем признать право монахов на нормированный рабочий день, право на доступ к информации, право на отпуск, право на свободу личной жизни, право на оплату труда. Несомненно, это значительно облегчит жизнь монахов, только останутся ли они после этого монахами? Монастыри АКД пока не трогает в виде оправданного исключения, но уже готово учение для обоснования их реформации, и учение это заключено в недрах тоталитарной теории.

Утверждение в Церкви демократических форм отношений

Ещё одним неожиданным следствием принятия тоталитарной теории может быть постепенное утверждение в Церкви демократических форм отношений между священноначалием, клириками и народом Божиим, — не к тому ли и ведёт нашу Церковь её либеральное крыло? Ведь критическое мышление, согласно учению тоталитарной теории, является именно тем признаком, которое отличает Православную Церковь от секты. Александра Леонидовича спрашивают: *«А можно одним словом определить*

разницу между тоталитарной сектой и традиционной конфессией?» — и он отвечает: «Есть ... одно различие, очень наглядное. В сектах напрочь отсутствует критическое мышление. В то же время у нас, православных, довольно многие критически относятся к своему священнику, приходу, к своему епископу. У сектантов совсем иначе» [7, с. 331]. В Церкви действительно очень многие относятся критично к своим священникам, приходу, Епископу — некоторые даже слишком критично. Многие критически относятся даже к нашему Патриарху. Но вот вопрос — а так ли это хорошо?! Как-то странно воспринимать критическое отношение к священноначалию как существенный признак Церкви, отличающий её от секты.

Мысль эта на самом деле парадоксальна! Подумайте: ведь если те священники и приходы, закрытия которых добивается наше АКД, не примут решения своего Епископа, но отнесутся к нему критически, то, согласно определениям самого проф. А. Л. Дворкина, их непослушание как раз и будет являться свидетельством того, что этим священникам и приходам чужд сектантский дух. Ведь, как пишет уважаемый профессор, «...критическое мышление — это неотъемлемый признак свободы. Если его нет в организации — уже это должно настораживать, и общество должно иметь правовую защиту от таких организаций» [7, с. 332].

Справедливости ради отметим, что, согласно разбору этого вопроса Р. М. Конём, критическое мышление не является обязательным и существенным признаком Церкви. В своей книге «Введение в сектоведение» он приводит примеры критического мышления и в деструктивных культах, в частности он приводит следующую цитату из кришнаитского источника: *«Веды предупреждают того, кто желает стать учеником, что он должен иметь предварительные знания о качествах истинного гуру... гуру... не должен отходить от ведического учения, пускаясь в собственные умозрительные рассуждения, так же как и быть атеистом, мирским политическим деятелем или филантропом... Учение гуру должно находиться в согласии с тем, чему учили садху...» [17, с. 349–350].*

Искатели свободы жаждут для Церкви реформации, и те реформы, которых они ищут, как раз и касаются свобод. Иерей Михаил Торховской, один из участников кампании против архм. Иоакима (Парра), пишет на своей страничке: «*Ситуация в сегодняшней монастырской жизни подходит к определенной черте, за которой неизбежность реформ становится очевидной*» [35]. Мария Кикоть, автор книги «Исповедь бывшей послушницы», вторит ему: «*Я не думаю, что изменения в системе РПЦ произойдут стремительно и благодаря книге, думаю, всё будет идти постепенно, благодаря интернету и огласке. Об этом **рабстве под видом монашества** только недавно стали говорить и писать, и уже многие не боятся называть вещи своими именами, это самое главное*» [16]. Повторюсь, если мы примем тоталитарную теорию сейчас как учение Церкви, то пройдет определённый период, это учение утвердится, появятся авторизованные цитаты из высказываний уважаемых священников и решений соборов, учение АКД станет общепринятой нормой, — и тогда реформы монастырей и всей Церкви станут неизбежными.

Структурная организация Церкви

Другим возможным следствием принятия тоталитарной теории может оказаться изменение в будущем структурной организации Церкви. Ставя себе задачу раскрытия и люстрации некоторых приходов и священников, АКД уже помышляет о создании авторитетного Центра с четко определенным внутрицерковным статусом. Уважаемый проф. А. Л. Дворкин пишет в своей работе «Типология сектантства и методы антисектантской деятельности Русской Православной Церкви»: «*Исходя из моего более чем четырёхлетнего опыта работы в этой области, я предлагаю следующие задачи, необходимые для организации успешной противосектантской деятельности в нашей Церкви: 1. **Необходимо иметь центральный информационно-консультативный центр с четко определённым внутрицерковным статусом.** Информационно-консультативный центр свщмч. Иринейя, еп. Лионского, в данный момент такого статуса не имеет, что весьма затрудняет его работу. Это его нынешнее положение, также как и отсутствие какой-либо церковной поддержки его деятельности (как юридической и моральной, так и технической и ма-*

териальной) очень сильно сказывается на плодотворности его деятельности. ... 2. Видится необходимым создание в епархиях сети информационно-консультативных центров по образцу реорганизованного Центра свщмч. Иринея Лионского, который взял бы на себя координирующую роль. ... Центр св. Иринея Лионского располагал бы центральной противосектантской библиотекой ("гурутекой"), центральным банком данных, проводил бы всероссийские (международные) съезды, конференции и круглые столы, координировал бы действия специалистов» [11].

Вспомним, что наше АКД желает взять на себя нелёгкую задачу регулирования внутрицерковной жизни и контроля за деятельностью отдельных приходов и священников Русской Православной Церкви, и представим себе, какие последствия будет иметь принятие тоталитарной теории для устройства и жизни Церкви.

Литература

1. Айвазов И. Г., проф. Из миссионерских запросов «Что такое секта» // Миссионерское обозрение. 1904, Ноябрь. С. 1350. Цит. по: Конь Р. М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород: Изд. Нижегородской духовной семинарии, 2008. С. 263.
2. Буткевич Т. И., прот., проф. Обзор русских сект и их толков. Харьков, 1910. С. 2–3. Цит. по: Конь Р. М. Введение в сектоведение... С. 272.
3. Варжанский Н. Ю., муч. Доброе исповедание. Православный противосектантский катехизис. https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Varzhanskij/dobroe-ispovedanie/
4. Глухов И. А. Сектоведение. Учебное пособие для студентов 4 класса МДС. М.: Сергиев Посад, 2005.
5. Давыденков Олег, прот. Догматическое богословие. М.: Изд. ПСТГУ, 2013.
6. Дворкин А. Л., проф. Введение в сектоведение. ACADEMY.SU, просветительский портал. <http://www.academy.su/main/teksty-lekcij/38-dvorkin-al-vvedenie-v-sektovedenie.html>
7. Дворкин А. Л., проф. Кто должен бороться с сектами? / Учителя и уроки. Воспоминания, рассказы, размышления. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2008. С. 327–344.
8. Дворкин А. Л., проф. О некоторых подходах к методологии православного сектоведения. Можайское благочиние, 2015. <http://mozhblag.prihod.ru/2015/02/19/o-nekotorih-podhodah-k-metodologii-pravoslavnogo-sektovedeniya/>
9. Дворкин А. Л., проф. Памяти профессора Огорда // Учителя и уроки. Воспоминания, рассказы, размышления. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2008. С. 120–125.

10. *Дворкин А. Л., проф.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2007.
11. *Дворкин А. Л., проф.* Типология сектантства и методы антисектантской деятельности Русской Православной Церкви. Сектовед, 1997. http://sektoved.ru/articles.php?art_id=50
12. *Дворкин А. Л., проф.* То, что для Церкви собой, для секты — система... / Учителя и уроки. Воспоминания, рассказы, размышления. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2008. С. 261–269.
13. *Дворкин А. Л., проф.* Тоталитарные секты и бизнес / Учителя и уроки. Воспоминания, рассказы, размышления. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2008. С. 309–326.
14. *Дородницын Алексей, архиеп.* Основные формы сектантских заблуждений // Миссионерское обозрение. 1902. Февраль. С. 226. Цит. по: *Конь Р. М.* Введение в сектоведение... С. 263.
15. *Индинок Дмитрий.* Александр Дворкин: «В России удалось создать противосектантское движение». Православие.ru, 2015. <http://www.pravoslavie.ru/81472.html>
16. *Кикоть Мария.* Мне искренне жаль игуменью Николаю — она тоже жертва системы. Ахилла, 2017. <http://ahilla.ru/mariya-kikot-mne-iskrenne-zhal-igumenu-nikolayu-ona-tozhe-zhertva-sistemy/>
17. *Конь Р. М.* Введение в сектоведение. Нижний Новгород: Изд. Нижегородской духовной семинарии, 2008.
18. *Конь Р. М.* К вопросу о современных тенденциях в русском сектоведении. Доклад на Втором миссионерском съезде Русской Православной Церкви. Москва, 1999. Ставроп, 2012. <https://stavroskrest.ru/content/k-voprosu-о-sovremennyh-tendenciyah-v-russkom-sektovedenii>
19. *Мартинovich В. А.* Рецензия на книгу Коня Р. М. «Введение в сектоведение». К Истине, 2009. http://www.k-istine.ru/sects/sects_martinovich.htm
20. *Мухтаров Евгений.* Биография Александра Дворкина / Александр Дворкин. Учителя и уроки: Воспоминания, рассказы, размышления. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2009. С. 9–60.
21. *Питанов В. Ю.* Азбука сектоведения. Персональный сайт Питанова Виталия Юрьевича. Психология, сравнительное религиоведение, апологетика. 2016. http://pitanov.info/sites/default/files/books/pitanov_azbuka_sektovedenia.pdf
22. *Плотников К. Н.* История и обличение русского сектантства. СПб., 1910. Вып. 1. С. 2. Цит. по: *Конь Р. М.* Введение в сектоведение... С. 272.
23. *Сахаров Софроний, иером.* Единство Церкви по образу Единства Святой Троицы (Православная Триадология как основа Православной Экклезиологии) // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. 1950. № 2–3. С. 8–32.
24. *Селезнёв К. В., диак.* Термин "секта" в Православии: исторический разбор // 285 лет со дня основания Псковской духовной семинарии (1733 г.). Сборник материалов V Международной научно-практической конференции (Псков, 17–18 ноября 2018 г.). Т. 1. 2018. С. 186–219.

25. *Феофан Затворник, свт.* Письма о разных предметах веры и жизни. М.: Правило веры. 2007.
26. *Чернышев В. М.* Сектоведение. Киев: Общество любителей православной литературы, Изд. им. свт. Льва, папы Римского, 2007.

Видеозаписи

27. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Александр Дворкин | Беседа на тему "Тоталитарные секты в Архангельской области"». Архангельская епархия, 2015. <https://youtu.be/veyu5FAu5PE?t=4m56s>
28. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Беседа на тему "Тоталитарные секты в Архангельской области"». Архангельская епархия, 2015. <https://youtu.be/veyu5FAu5PE?t=3m54s>
29. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Дворкин А. Л. "Введение в сектоведение"». Лекция просветительского портала ACADEMY.SU. ACADEMY.SU, 2014. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/Q8M8ASqnA9Q?t=7m10s>
30. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Дворкин лекция». Valadimer Malevannii, 2016. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/CVp13iUJojU>
31. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Опричное братство». Канал старого кино и мультфильмов, 2017. <https://youtu.be/KFGbce5zhto>
32. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Секты». tvsoyuz, 2012. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/v8PX3xFmlFE>
33. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Споры о методологии сектоведения». Stavros VideoBlog, 2017. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/dO-TRR3Sc3Pc?t=56m46s>
34. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Церковь и общество. От 15 января. Беседа с профессором. Часть 1». tvsoyuz, 2017. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/eOkwUrU8iXc>
35. Блоги и форумы
36. *Торховской Михаил, иер.* Об «Исповеди бывшей послушницы». Блог священника Михаила Владимиров, 2016. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vladimirov.us/?p=2029> (04.07.2019).

Примечания

- a. Здесь и далее смысловые выделения в цитатах сделаны мною, — д. К.
- b. Определения "антисектантское" и "антикультовое" в данном контексте являются полными синонимами.
- c. Российская ассоциация центров изучения религий и сект (РАЦИРС). <http://www.patriarchia.ru/db/text/381854.html>
- d. Fédération européenne des centres de recherche et d'information sur le sectarisme. <https://www.fecris.org/members/>
- e. Johannes Aagaard

ЧИСТОТА ЦЕРКВИ КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЕГО ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: *Государство всегда будет заинтересовано в том, чтобы Церковь служила ему в качестве скрепляющей основы (и в этом нет ничего плохого), но оно всегда будет смотреть на своё соединение с Церковью мирскими глазами, ибо такова природа государства — оно есть органическая часть этого мира. Церковь же имеет совершенно иную природу, — она есть тело Христово, и она призвана освящать этот мир, а не управлять им. Симфония, как богословская идея, предполагает соединение государства и Церкви не в качестве союза двух мирских начал, где Церковь отдаёт себя во услужение государству, но как союз во Христе, где оба склоняются под единое небесное начало. Главою, обеспечивающей единство Церкви и государства, в этом учении является не само государство, а Бог. Однако жизнь есть жизнь, и в ней, вопреки провозглашаемому идеалу, бывает так, что отдельные группы, или структуры, или люди, аффилирующие себя Церкви, нарушают этот принцип и используют в своей работе подходы и методы, не всегда одобряемые Церковью, полагая, что цель оправдывает средства. Но если идеал (который представлен в этом мире Церковью) нарушит сам себя, то этим он даст право нарушать этот идеал и другим. Именно по этой причине Церковь не может допустить никакой неправды ни в своё учение, ни в методологические основания своей деятельности, — иначе она потеряет свою интегрирующую силу и подпадает под искушение принять иную несвойственную ей функцию — источника не Веры и Истины, а государственной идеологии.*

Ключевые слова: *безопасность, Церковь, нравственность, этика, нравственное богословие.*

Обыденно прозвучит мысль о том, что государство смотрит на Церковь как на стабилизирующий фактор, — именно этим

обстоятельством объясняется забота государства о Церкви. Уже древние понимали тот факт, что от правильно установленных отношений между ними зависит благосостояние государства. Император Юстиниан писал: *«Величайшие дары Божии, данные людям высшим человеколюбием, — это священство (ἱερωσύνη — sacerdotium) и царство (βασιλεία — imperium). Первое служит делам Божеским, второе заботится о делах человеческих. Оба происходят от одного источника и украшают человеческую жизнь»* [1, с. 236]. По той же самой причине отношения между Церковью и государством фиксировалось и в официальных документах, таких как Эклога, Прохирон и Эпананога. Там же, в древней Византии, была выработана богословская концепция симфонии Церкви и государства, о которой император Юстиниан писал: *«Когда священство беспорочно, а Царство пользуется лишь законной властью, между ними будет доброе согласие (συμφωνία), и всё, что есть доброго и полезного, будет даровано человечеству»* [1, с. 236]. По той же причине государство заботилось о благополучии Церкви и её служителей: *«Поэтому цари более всего пекутся о благочестии духовенства, которое, со своей стороны, постоянно молится за них Богу»* [1, с. 236].

Однако надо помнить, что природа Церкви и природа государства различны, и разница между ними настолько огромна, что Томас Гоббс в своё время назвал государство библейским именем Левиафан, обозначив земные основания этой власти в самом названии своей работы: *«Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского»*, — обосновывая в ней естественное происхождение отношений между людьми. У Киреевского И. В. читаем следующее определение естественной этики, сформулированной этим философом: *«Этика Гоббса исходит из неизменной чувственной "природы человека". Основой нравственности Гоббс считал "естественный закон" — стремление к самосохранению и удовлетворению потребностей. Главный и самый фундаментальный естественный закон у Гоббса предписывает всякому человеку добиваться мира, пока есть надежда достигнуть его. Второй естественный закон предусматривает, что в случае согласия на то дру-*

гих людей человек должен отказаться от права на вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты. Из второго естественного закона вытекает краткий третий: люди должны выполнять заключённые ими соглашения. Остальные естественные законы (общим числом 19) могут быть, по словам Гоббса, резюмированы в одном лёгком правиле: "не делай другому того, чего ты не хочешь, чтобы делали тебе"» [3, с. 170].

Эту пространственную цитату мы приводим здесь с той целью, чтобы показать, что естественные законы общественных отношений могут выглядеть как христианские и казаться таковыми, но по своей сути являться законами естественными. Название же работы Томаса Гоббса указывает и на возможные более глубокие основания этих «естественных законов», как и в Апостоле сказано: *«И вас, мёртвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления...»* (Еф. 2:1,2). Без освящения Церковью государство легко и незаметно для самого себя может обратиться от принципов естественной этики к принципам антихристианским.

Церковь же имеет совершенно иную природу: она есть *«дом Божий, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение Истины»* (1 Тим. 3:15), — она же есть Тело Христово (Кол. 1:24). И будучи «от горних», Церковь может сочетаться с государством и отвечать на его нужды только при одном условии — симфонии единомыслия во Христе Иисусе. Проф. А. Л. Дворкин пишет об этом следующим образом: *«... учение "Эпанагоги" об императорской и патриаршей власти может быть сформулировано так: Главный Законодатель, Судия и Правитель церковно-государственного механизма есть сам Господь Иисус Христос. Его представителями на земле являются император и патриарх. Император управляет обществом по мирским законам, которые он сам устанавливает и интерпретирует. <...> Патриарх управляет Церковью в соответствии с каноническими правилами. <...> Итак, церковно-государственное общество управляется совместной, единомысленной и единой деятельностью им-*

*ператора и патриарха» [2, с. 255]. Иными словами, действительная симфония государства и Церкви возможна только при условии единодушия государства и Церкви под единой главой — Господом нашим Иисусом Христом. И рождение такого единодушия подразумевает склонение именно государства под нравственные начала Закона Божьего, а не наоборот. Церковь при этом склоняется под формальные государственные законы, подчиняясь им при условии их соответствия заповедям Божиим: «*Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от неё, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести»* (Рим. 13:1–5).*

Однако иная природа государства всегда (особенно в светском государстве) будет служить для властей искушением склонить Церковь к подчинению «естественным законам», что для государства будет до определённой степени даже оправдано: «*Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно»* (1 Кор. 2:14). Именно это противоречие, истекающее из различных природ Церкви и государства, может служить источником проблем, связанных с безопасностью, духовностью и культурой общества. Опасность эта будет состоять в том, чтобы принять естественные законы за Божественные и начать следовать им, думая, что тем мы служим Богу (Иоан. 16:2).

Церковь не призвана быть государством или брать на себя его функции (хотя в некоторые периоды истории она это делает). Призвание Церкви — освещать этот мир и вести людей, граждан того или иного государства, ко Христу. Государство ограничено в своём восприятии духовной действительности, потому что

Бога оно не видит и увидеть не может, ибо государство «от нижних», а Церковь «от вышних»; оно «от мира сего», а Церковь «не от сего мира» (Иоан. 8:23). И поэтому стремление государства подчинить себе Церковь через подчинение её «естественному закону» тоже естественно, — государство не виновато в этом, — оно оправдано своей ограниченностью. Обязанность сохранять Закон Христов, не позволяя себе склониться под искушение принятия «закона естественного», лежит именно на Церкви, потому что она зряча и способна различить и само искушение, и последствия его принятия.

Поделюсь одним случаем, который произошёл со мною в прошлом году. Как мне кажется, он очень ярко иллюстрирует те правильные взаимоотношения, которые должны были бы выстраиваться между Церковью и нашим государством. Около года назад мне было поручено провести внеклассное занятие со студентами. На собрании кафедры была утверждена тема беседы: «Секты как угроза государственной безопасности». Я решил построить занятие как дискуссию, и не предвидел никаких сложностей. Когда пришло время и я вошёл в класс, я обнаружил, что к нам на мероприятие пришли гости, представители различных городских организаций, и среди них оказался представитель силовых структур, ответственный в нашем городе за проблемы, озвученные в теме мероприятия. Такой представительный состав оказался для меня совершенно неожиданным, и мне на ходу пришлось перестраивать общий план дискуссии, — но именно на этом занятии я сам получил урок от пришедшего к нам офицера, которым хотел бы поделиться и с вами.

В ходе дискуссии я сказал ему, что проблема мне видится в том, что структуры, аффилирующие себя Церкви и выступающие от её имени, применяют в своей работе методы, Церкви не свойственные, а тем самым дискредитируют Церковь. С другой стороны, борьба с врагом и предполагает жёсткие методы, — ибо иные подходы могут оказаться не эффективными, — и как разрешить эту проблему, я не знаю. Офицер же, пришедший к нам, ответил мне: *«Государство не нуждается в том, чтобы Церковь боролась с сектами, — мы сами и без вашей помощи успешно справляемся с этой*

*работой. Это не ваше дело, и не беритесь за него! Нам же, государству, надо от вас совершенно другое: соответствуйте тому образу, который вы призваны нести! Секты мы, если они нарушают законодательство, и сами закроем. Но куда пойдут люди, которые останутся без собраний, если Церковь не будет соответствовать тому образу чистоты и праведности, который она проповедует? **Вот главная проблема борьбы с сектантством!** Поэтому мы просим вас, делайте то, к чему вы призваны: пожалуйста, не разбивайтесь на дорогих машинах, не появляйтесь пьяными на людях, храните неповреждённым образ чистоты, который вы сами же и провозглашаете, утверждайте семейные ценности и сами показывайте нам образ счастливых и полных семей — и этого нам, государству, будет вполне достаточно».*

Это высказывание русского офицера, отвечающего за внутреннюю безопасность нашего города, поразила меня тогда. Ведь это и есть принцип симфонии: задача Церкви в этом мире состоит в том, чтобы явить миру образ высшего Царства, — Христа. И этого обществу будет достаточно, — оно само об этом заявляет через своих представителей. Если мы явим обществу образ Христа, то государство примет его (ибо оно в нём нуждается), и тогда от государства отойдёт образ Левиафана, предложенный Томасом Гоббсом и основанный на «естественных законах».

Но государство не может увидеть Бога, поскольку оно инородно Ему. Однако этот тезис не совсем верен — государство всё-таки может увидеть Бога — через Его действия (божественные энергии). Именно по этой причине Бог для государства открывается именно как нравственность, которую оно видит в Церкви. Именно по этой причине Церковь должна являть миру образ нравственного идеала, — и это есть начало нравственного богословия, — ведь Церковь источником нравственности имеет Самого Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, — именно Он является её причиной и целью.

По этой же причине в отношении государства Церковь призвана не столько учить, сколько быть. Как говорил прп. Серафим Саровский: «*Стяжи дух мирен и тысячи вокруг тебя спасутся*», так следует поступать и Церкви: следить за чистотой

своего учения и за тем, чтобы неправославные подходы и методы работы не проникали в её лоно, как и Господь заповедовал нам: *«Разве не знаете, что малая закваска квасит всё тесто? Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас»* (1 Кор. 5:6,7).

Заключение

Государство всегда будет заинтересовано в том, чтобы Церковь служила ему в качестве скрепляющей основы (и в этом нет ничего плохого), но оно всегда будет смотреть на своё соединение с Церковью мирскими глазами, ибо такова природа государства — оно есть органическая часть этого мира. Церковь же имеет совершенно иную природу, — она есть тело Христово, и она призвана освящать этот мир, а не управлять им. Симфония, как богословская идея, предполагает соединение государства и Церкви не в качестве союза двух мирских начал, где Церковь отдаёт себя во услужение государству, но как союз во Христе, где оба склоняются под единое небесное начало. Главою, обеспечивающей единство Церкви и государства, в этом учении является не само государство, а Бог. Однако жизнь есть жизнь, и в ней, вопреки провозглашаемому идеалу, бывает так, что отдельные группы, или структуры, или люди, аффилирующие себя Церкви, нарушают этот принцип и используют в своей работе подходы и методы, не всегда одобряемые Церковью, полагая, что цель оправдывает средства. Но если идеал (который представлен в этом мире Церковью) нарушит сам себя, то этим он даст право нарушать этот идеал и другим.

К примеру, борясь с тоталитаризмом, поруганный идеал сам может породить нужду в тоталитаризме, ибо принцип следования идеалу, исходящий от того, кто сам ему не следует, становится пустой условностью, — фарисейством и лицемерием. Именно по этой причине Церковь не может допустить никакой неправды ни в своё учение, ни в методологические основания своей деятельности, — иначе она потеряет свою интегрирующую силу и подпадает под искушение принять иную несвойственную ей функцию — источника не Веры и Истины, а государственной идеологии.

Руководствуясь Законом Божиим, Церковь уже имеет достаточно для того, чтобы преобразить мир. Если бы она соблазнилась искушением соответствовать духу времени, то потеряла бы свою Святость, — а от этого проиграли бы и она сама, и общество, и государство. Таким образом, Святость Церкви, как бы парадоксально это ни звучало, является духовной основой безопасности государства. Но Святость Церкви, согласно её учению, это не просто её свойство, — это Сам Христос, живущий в Ней. Следовательно, Христос и есть основа духовной безопасности нашего государства. Разумеется, чтобы принять это учение, нужна вера, — но без веры и всякие рассуждения о Церкви теряют смысл, — в том числе и об её роли в жизни государства. Теология в наше время признано академической наукой, но центр теологии — Христос. Следовательно, называя себя теологами, и мы сами должны смело говорить о Христе при рассмотрении всех тех вопросов, которые касаются роли Церкви в нашем обществе. Государство, вне зависимости от того, понимает оно это или нет, нуждается в соответствии Церкви своему Идеалу больше, чем в подчинении её себе, — потому что живой идеал укрепит и само государство, а подчинение Церкви государству только лишь породит ещё один подотчётный ему институт (которых государство и без Церкви имеет в достаточном количестве). Следовательно, соответствие Церкви Идеалу (то есть жизнь по Христу и Его заповедям) при признании государством его значимости является единственным основанием симфонии. Этот же принцип возвышает Церковь над государством, — он же делает Церковь свободной.

Литература

1. *Дворкин А. Л., проф.* Идея Вселенской теократии в поздней Византии // Иван Грозный как религиозный тип. Статьи и материалы. Нижний Новгород: Братство Александра Невского, 2005.
2. *Дворкин А. Л., проф.* Теория «эпанагоги» об императорской и патриаршей власти и ее трансформация на Руси // Иван Грозный как религиозный тип. Статьи и материалы. Нижний Новгород: Братство Александра Невского, 2005.
3. *Киреевский И. В.* Полное собрание сочинений: В 4-х т. Т. 1. Философские и историко-публицистические работы. «ЛитРес: Самиздат», 2020.

РАЗБОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО АНТИКУЛЬТОВОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация: *Данная статья посвящена не разбору отдельных положений русского антикультового движения (АКД), автор ставит иную задачу — собрать свидетельства, «артефакты» деятельности этого движения, — описать русское АКД как явление. В статье приводится разбор методологических оснований работы русского АКД, среди которых выделены и подвергнуты анализу следующие: небогословский и ненаучный характер его учения и определяемые этим обстоятельством терминологическая неопределённость, предвзятость оценок и недостоверность предоставляемой информации. Эти особенности учения АКД выводят предложенную лидерами этого движения тоталитарную теорию из сферы как православного богословия, так и академической науки. Учение Церкви основывается на Божественном Откровении, научное знание — на опыте, учение же АКД не имеет отношения ни к тому, ни к другому.*

Ключевые слова: *антикультовое движение, антикультовые движения, АКД, антисектантское движение, АСД, противокультное движение, секта, сектоведение, классическая секта, тоталитарная секта, деструктивный культ, ересь, ересиология, эндосектоведение, методологический агностицизм, методологический гностицизм, тоталитарная теория.*

Введение

Как уже было сказано в одной из предыдущих работ, Святость Церкви является духовной основой безопасности нашего общества. Но Святость Церкви, согласно её учению, это не просто её свойство, — это Сам Христос, живущий в Ней. По этой причине Церковь не может допустить никакой неправды ни в своё учение, ни в методологические основания своей деятельности, — иначе она потеряет свою интегрирующую силу и подпадает под искушение принять иную несвойственную ей функцию — источника не

Веры и Истины, а государственной идеологии. Именно это противоречие, истекающее из различных природ Церкви и государства, может служить источником проблем, связанных с безопасностью, духовностью и культурой общества. Опасность эта будет состоять в том, чтобы принять естественные законы за Божественные и начать следовать им, думая, что тем мы служим Богу (Иоан. 16:2). Однако жизнь есть жизнь, и в ней, вопреки провозглашаемому идеалу, бывает так, что отдельные группы, или структуры, или люди, аффилирующие себя Церкви, нарушают этот принцип и используют в своей работе подходы и методы, не всегда одобряемые Церковью, полагая, что цель оправдывает средства.

В данной статье не даётся оценки академической значимости основных положений учения русского антикультового движения (АКД), автор ставит иную задачу — собрать свидетельства, «артефакты» её деятельности, — описать АКД как явление. Именно по этой причине данная работа содержит много обращений к устным высказываниям, сделанным представителями АКД в социальных сетях, ибо сфера деятельности АКД — социальное пространство. Несмотря на то, что АКД очень слабо представлено в академических изданиях, оно оказывает сильное влияние на современный богословский дискурс, свидетельством чему может служить непрекращающаяся дискуссия о месте сектоведения и ересиологии в системе современных знаний между представителями святоотеческой школы [37], секулярного сектоведения [42] и самого АКД [9]. Именно по этой причине анализ работы самого АКД является важной и насущной задачей. Таким образом, цель данной работы — дать характеристику этому явлению, — сделать его «фиксацию», составить его «исторический срез».

Принадлежность наших антикультовых общественных организаций к АКД очевидна. Р. М. Конь, доцент Московской духовной академии, пишет: *«По мере роста сект в России появились противосектантские центры. В сентябре 1993 г. в Москве в Отделе религиозного образования и катехизации был образован информационно-консультативный Центр сщмч. Иринея Лионского, который разделяет и пропагандирует идеи западного антикультового движения [а]»* [35]. Об этом же свидетельствует в

одной из своих бесед председатель Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС) проф. А. Л. Дворкин, который говорит следующее: *«Секты по борьбе с сектами не существует, потому что с сектами борется антисектантское движение [б]. Вот я принадлежу к антисектантскому движению, но никакой секты у нас нет — у нас нет организации. Секта — это организация...»* [21]. При этом методологические основания работы АКД и его учение не являются богословскими или научными ни по происхождению, ни по содержанию — изучению этого вопроса и посвящена данная статья. Начнём наш разбор с анализа методологических оснований этого движения.

Небогословский характер тоталитарной теории

Первым в отечественной литературе на небогословский характер учения русского АКД указал Р. М. Конь. Ещё в 1999 г. он писал: *«...представители антисектантского движения в России главную опасность новых сект видят не в антицерковных учениях, стремящихся ниспровергнуть Домостроительство Христово, но в их социальных доктринах и нарушении ими так называемых прав человека. Антикультулисты, таким образом, переносят акцент в полемике с сектантами с богословских аргументов, обличающих их взгляды, к психологическим и даже медицинским... <...> Чем не занимаются сторонники антикультуловых теорий, так это сопоставлением своего мнения со святоотеческим опытом в противостоянии сектам. Они бездоказательно полагают, что "мы почти ничего не можем найти у святых Отцов, так как с этими проблемами им не приходилось сталкиваться". Более того, они считают, что в некоторых случаях ... бесполезно приводить святоотеческие аргументы... <...> Антикультулисты ... причиной возникновения секты считают её лидера, стремление к власти, обогащению и тому подобное, а её распространение объясняют психотехнологиями и другими методами... Это лишний раз говорит о небогословском подходе к проблеме сектоведения. Новая терминология и противосектантская методология не касаются существа учения секты, являющегося её сердцевиной, и избегают его религиозной оценки с позиций Предания Церкви»* [36]. Позже, в 2008 он суммирует

эту же мысль в следующем высказывании: «...в России с 1994 г. появилась совершенно новая теория тоталитарных культов (или сект), опирающаяся не на церковный опыт борьбы с лжеучениями, а на изобретённую в 1970-е годы на Западе светскую идеологию антикультового движения, но выдающуюся в России за богословскую. Сторонники тоталитарного сектантства проигнорировали главный церковный критерий проверки своих теоретических построений на предмет их названия церковными. Они не соотнесли их с опытом, с Преданием Церкви» [35].

Р. М. Конь не единственный, кто утверждает небогословский характер учения русского АКД. Другой исследователь, В. А. Мартинович, принадлежащий к секулярной школе сектоведения, в своей рецензии на книгу Р. М. Коня «Введение в сектоведение» полностью подтверждает выводы, высказанные его оппонентом. Позиция В. А. Мартинович высказана в негативном контексте, но она совершенно очевидна: учение АКД не является богословской дисциплиной. Он пишет: «Как злая шутка над всей системой преподавания сектоведения в духовных школах читаются следующие слова из книги Р. М. Коня: "...Участники семинара отметили, что теория тоталитарного сектантства и одноимённый термин являются не богословскими, так как ... не соответствуют святоотеческим критериям сектантства...". Приходится отметить, что участники упомянутого семинара констатировали банальную, общеизвестную и затёртую истину...» [42].

Оставим сейчас вопрос о значимости положений работы Р. М. Коня, — отметим лишь то, что она отражает святоотеческую позицию, что радикально отличает её от работ и уважаемого проф. А. Л. Дворкина, и самого В. А. Мартиновича. Ограничимся здесь лишь указанием на то, что даже идеологические соратники проф. А. Л. Дворкина подтверждают тот факт, что тоталитарная теория не является богословской, — более того, указывают на то, что её небогословский характер является банальной и общеизвестной истиной, — согласимся с эти и мы. Впрочем, и сам Александр Леонидович не отрицает этого факта. Он говорит в одном из своих интервью: «Сфера моих интересов и исследований

лежит вне академического богословия в его строгом понимании. Поэтому называть меня богословом, наверное, было бы не совсем правильно» [33].

Критерием церковности любого учения следует считать его укоренённость в учении Отцов Церкви и следование духу Божественного Откровения. К богословскому знанию полностью применимы слова ап. Павла о Благой Вести: *«Возвещаю вам, братья, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа»* (Гал. 1:11, 12). Приняв это Откровение от Отцов Церкви, богословие включает его в охранительный ковчег вероучительных определений и бережно хранит его.

Основным трудом, где изложены теоретические и методологические основания учения русского АКД, следует считать книгу уважаемого проф. А. Л. Дворкина «Сектоведение. Тоталитарные секты». Они изложены в первой части этого фундаментального труда в разделе I «Введение в сектоведение». Это весьма обширный текст, но он содержит всего две ссылки на труды Отцов Церкви, которые никак не связаны с предлагаемой автором концепцией. Приведём их: *«...прп. Иоанн Дамаскин мог назвать ересью ислам, так как (небезосновательно) считал, что он произошёл от искаженного христианского учения...» [33],* и вторая: *«...православный радуется всякому проблеску истины, где бы он ни проявился. "Всё, что добро, — всё наше", — говорит св. Иустин Мученик"» [33].* Как мы видим, цитаты из Святых Отцов приводятся не с целью обоснования предлагаемого в учебнике учения, получившего в сектоведческой науке название «тоталитарная теория» [36]. В начале книги дана библиография для этого раздела, и она не содержит ссылок на Отцов Церкви. На этом основании можно повторить вывод, уже озвученный другими авторами: работа «Сектоведение. Тоталитарные секты» не является богословской, поскольку она не соответствует критериям церковности и не укоренена в учении Отцов Церкви. Заметим, что данная нами характеристика учения русского АКД не является негативной, — мы просто фиксируем сам по себе очевиднейший и общепризнанный факт: учение русского АКД не является богословской дисциплиной.

Ненаучный характер тоталитарной теории

В философии науки выделяют несколько критериев научности знания, из которых важнейшими считаются критерий верификации и противоположный ему критерий фальсифицируемости: *«Знание, претендующее на статус научного, должно допускать принципиальную возможность эмпирической проверки. Процесс установления истинности научных утверждений путём наблюдений и экспериментов называется верификацией, а процесс установления их ложности — фальсификация. Важным условием при этом является направленность научной деятельности на критику своих же собственных результатов»* [38]. Если учение АКД желает принять на себя статус научного знания, то все его положения должны быть доказаны и подтверждены эмпирическими данными. Принцип же фальсифицируемости предполагает, что все теории, предложенные АКД, в дальнейшем могут быть отвергнуты, если будут найдены убедительные доказательства в пользу их несостоятельности.

Однако, пытаясь применить эти критерии к учению АКД, мы сталкиваемся с неожиданной проблемой, которая заключается в самом методологическом подходе к интерпретации данных. Заключается эта проблема в отрицании идеологами АКД объективности в интерпретации данных, что нашло своё выражение в их критике так называемого «методологического агностицизма», — методологического подхода к изучению сект, предложенного светским социологом религии Эйлин Баркер, — но об этом будет сказано чуть позже. Для начала, начнём с разбора общих положений. Известны три способа познания явлений этого мира:

1. **Богословский** или церковный — через Откровение, которое Бог даёт Своей Церкви. Верификация знания в нём происходит через согласие Отцов (Consensus Patrum). Именно поэтому в нём так важна Святость тех, на чьё мнение мы опираемся в своём познании этого мира.

2. **Научный** или эмпирический — через опыт. Верификация знания в нём происходит через повторяемость и предсказуемость результатов опыта (или эксперимента).

3. **Релятивистский** или субъективистский — через авторитетность высказывания. Верификация знания в нём происходит

через доверие учителю — чем большим уважением обладает автор высказывания, тем за большую истину принимается его суждение. Как увидим далее, любой релятивизм рано или поздно вырождается в **идеологизм**.

Уважаемый проф. А. Л. Дворкин предлагает нам руководствоваться третьим способом познания мира (*в данном случае такого явления как секты*). Поскольку Александр Леонидович является непосредственным создателем и вдохновителем русского АКД, то и само это движение унаследовало от него подобный подход к изучению сект. О субъективном характере своего учения Александр Леонидович говорит достаточно прямо: **«Объективность недостижима, и объективности не существует. ... Честный исследователь просто заранее предупреждает о своей позиции, и дальше уже каждый читающий, каждый слушающий может делать "поправку на ветер"»** [28]. Отметим, что эта мысль не является случайным высказыванием, — Александр Леонидович озвучивает её неоднократно. Так, в другом своём выступлении он говорит: **«Всевозможные... — то, что мы называем "сектозащитное лобби" — они говорят, что секты можно изучать только с позиций методологического агностицизма, т. е., дескать, вне зависимости от моих убеждений, когда я изучаю те или иные религиозные организации, я убеждения кладу в карман и, соответственно, куда я изучаю — я агностик, поэтому я не выношу моральных суждений и т. д. На самом деле никакого, конечно, методологического агностицизма не существует, потому что у каждого человека есть свои позиции. В конечном итоге методологический агностицизм выливается в сектозащитную позицию. Да, есть разные позиции — это неизбежно. Я могу на Ростов смотреть из этого окна, могу смотреть с крыши железнодорожного вокзала — это будут разные позиции, разные перспективы. Любой честный исследователь, он просто заранее предупреждает о своих позициях, и дальше каждый читающий может делать "поправку на ветер"; тогда [как] когда человек говорит о бесценностном подходе, методологическом агностицизме, и, соответственно, поэтому, дескать, у него единственная объективная позиция, — то это ложь, это ложь, и он читателя вводит в заблуждение»** [22].

Отметим, что уважаемый профессор, будучи вполне самостоятельным учёным, имеет полное право на такой подход. Однако такой подход к исследованию выводит предложенную им тоталитарную теорию из сферы академической науки, поскольку именно утверждение объективности полученного знания является характерной чертой современной науки. Таким образом, тот факт, что тоталитарная теория не является академическим знанием, но представляет собою религиозную доктрину, и есть та самая «поправка на ветер», которую Александр Леонидович предлагает нам делать.

Конечно же, восприятие человеком этого мира по определению является субъективным. Но тем не менее современная наука провозглашает объективность полученного ею знания, и делает это посредством своей методологии: через воспроизводимость опыта, через предсказуемость результата опыта, через проверяемость результатов, через статистическую обработку и т. д.

Янчук В. А. в книге «Методология и методы научного исследования в психологии и социальных науках» пишет: *«Классическая наука придерживается точки зрения, что исследователи нейтральны в своих попытках получения фактов, такими как они представлены в реальном мире. Если ценности исследователя начинают сказываться на результатах его работы, то имеет место несовершенная наука, не обладающая объективной методологией исследования»* [50]. Нурманбетова Д. Н. в книге «Философия и методология науки» пишет: *«Субъективизм же и вовсе не способен схватить действительность в её целостности. Он часто совпадает с идеологизмом и идеологизацией. Идеологизирование применительно к познанию есть отражение действительности сквозь призму какого-либо частного (группового, классового, партийного, национального и т. п.) интереса, выдаваемое в то же время — осознанно или неосознанно — за объективное её отражение. При этом результаты такого отражения они оформляют, пользуясь понятийным и терминологическим аппаратом, который принят в данной науке»* [43]. И в другом месте: *«Чтобы не впасть ни в крайность объективизма, ни в крайность субъективизма, необходимо избегать частной по-*

зиции в качестве познавательной позиции. **Наука** исходит из максимально доступной ей позиции всеобщности. Именно поэтому она не воспроизводит чью-то частную позицию, но действует от имени человечества как целого. **Интерес человечества как целого в плане познания состоит в достижении истины, объективного знания.** И этот же интерес должен руководить учёным, исследующим тот или иной срез действительности. Всякий уход от всеобщей позиции чреват переходом на чью-то (ибо ничьей не бывает) позицию, а значит и принятием (не обязательно сознательным, как уже сказано) частного интереса и того видения действительности, которая задаётся данной частной позицией и данным частным интересом. **А будучи выданной за всеобщую позицию, за всеобщую "точку зрения", она и принимает форму идеологизма, который необходимо как можно оперативнее разоблачить и преодолеть. Ибо он наносит вред и самой науке и обществу как целому (а не той или иной его части, возможна заинтересованной в том, чтобы идеологема воспринималась всеми как объективная истина)** [43]. Лешкевич Т. Г. в книге «Философия науки» пишет: «Основным критерием науки является объективность, которая фиксирует совпадение знания со своим объектом и устраняет всё, что связано с субъективизмом в познавательной деятельности. Объективность способствует изучению сущности самой вещи. Традиционное классическое понимание объективности опирается на нейтрализацию субъекта. **Независимость от субъекта считается основополагающей чертой объективности.** Наука, претендуя на объективность, отбрасывает все высказывания, суждения и заключения, в которых просматривается явная причастность к характеристикам индивидуального мышления» [39], и далее: «Наука как система знаний, отвечающих критериям объективности, адекватности, истинности, стремится обеспечить себе зону автономии и быть **нейтральной по отношению к идеологии и политическим приоритетам**» [39].

Методологическая позиция уважаемого проф. А. Л. Дворкина не совпадает ни с одним из этих критериев, и на этом основании можно сделать вывод, что его позиция не является научной. Впро-

чем, и сам Александр Леонидович, создатель тоталитарной теории, не отрицает этого факта, — он говорит в одном из своих интервью: *«Строго говоря, я не написал ни одной книги, которую можно назвать сузубо академической. Считается, что академическая книга должна быть написана очень сухим стилем и быть привлекательной только для специалистов. Моё требование к написанию книг иное: главное — это живой и убедительный рассказ. Не люблю большое количество сносок: это затрудняет чтение. Я даже диссертацию старался писать живым стилем, хотя и, конечно, выполнял при этом все необходимые для написания диссертационной работы требования. Поэтому свои научные труды я предпочитаю называть научно-популярными»* [33].

Оговоримся, однако, что под научностью мы имеем в виду причастность современной светской классической науке. В том случае если мы назовём наукой какое-либо иное явление в области познания, то тогда данное утверждение может быть оспорено.

Сделаем промежуточный вывод: с позиции философии и методологии науки тоталитарная теория, предложенная уважаемым проф. А. Л. Дворкиным, является типичным **идеологизмом**. Это определение не является негативным — оно просто определяет место тоталитарной теории в системе знаний.

По утверждению Р. М. Коня, информационно-консультативный Центр сщмч. Ирины Лионского, руководимый уважаемым проф. А. Л. Дворкиным, не принадлежит ни к одной из современных школ сектоведения, но, как уже было сказано раньше, *«разделяет и пропагандирует идеи западного антикультового движения»* [35], которое сам Александр Леонидович характеризует следующим образом: *«Антисектантское движение — это общественное движение. Это люди, которые либо пострадали от сект, ... либо родители сектанта, либо бывшие члены сект, которые были [там], вышли ... и хотят помочь другим людям оттуда выйти, либо те люди, которые понимают, что это зло. Но организации нет»* [18]. Иными словами, АКД и не позиционирует себя как научное. Следовательно, и в утверждении того, что тоталитарная теория не является научной, ничего нового нет, — мы просто зафиксировали этот и сам по себе очевиднейший факт.

Несистемность учения АКД, т. е. непричастность его ни богословию, ни научному знанию, характеризуются в таких его особенностях как терминологическая неопределённость, предвзятость оценок и недостоверность предоставляемых данных. Разберём их.

Терминологическая неопределённость

Характерной особенностью методологии русского АКД является соединение двух несводимых явлений под один термин «секта» с взаимным перенесением друг на друга несвойственных им свойств. Выражается это в полнейшей неопределённости используемого ими термина «секта». Более того, наши антикультисты вовсе не определяют термин «секта», несмотря на то, что они постоянно его используют.

В учении русского АКД ранее единое понятие «секта» разделяется на два новых. Так, в одном из своих выступлений уважаемый проф. А. Л. Дворкин говорит: «...я предлагаю различать между теми сектами, которые я называю **классическими**, и теми сектами, которые я называю **тоталитарными**. ... **Классическая секта** — ... это сравнительно небольшая культурно закрытая организация, главный смысл существования которой — это противостояние основной религиозной традиции страны. ... **Тоталитарная секта** — ... это особого рода авторитарные организации, главный смысл существования которых — это власть и деньги» [29].

Таким образом, «**классическая секта**» — это понятие, близкое к православному понятию «секта» (хотя и не тождественное ему). Заметим, что, согласно православному определению, получившему хождение в XIX веке, секта — это не «культурно закрытая организация», но отколовшаяся от Церкви ересь, а в древнем понимании «секта» и «ересь» и вовсе являются полными синонимами [35].

Тоталитарные секты уважаемый проф. А. Л. Дворкин характеризует как криминальные структуры. Так, в одном из своих выступлений он говорит: «Понятно, что постольку, поскольку тоталитарные секты в основе своей (об этом много буду говорить) — **организации криминальные и с криминальным уклоном**, потому что, если есть безграничная власть лидера

— а власть, как известно, развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно, — всегда есть возможность, и часто есть факты, действительно **настоящей криминальной деятельности**, то понятно, что привлекаются и юристы к этой работе, привлекаются и психиатры, привлекаются и психологи, и специалисты в других областях человеческого знания» [24]. Характеристику «тоталитарной секты» через её криминальную активность в учении АКД отметил и Р. М. Конь, который, проводя чёткое различие между термином АКД «тоталитарная секта» и православным термином «секта» (ересь), пишет: «Одно дело, когда мы идентифицируем по заранее составленной классификации какую-то группу как тоталитарную секту и воспринимаем её как **нерелигиозную по природе, как мафиозную структуру, прикрывающуюся религиозной риторикой для сокрытия преступной деятельности**, в которую вовлекаются люди помимо их воли и удерживаются в ней с помощью технологий изменения сознания, с целью выкачивания финансовых средств и захвата власти. И совсем другое, когда какую-либо группу рассматривают как религиозную, проповедующую **ересь**, лжеучение, стремящееся разрушить дело спасения, совершенное Христом, или проповедующую нехристианское учение, язычество, утверждающее себя в противостоянии Православной Церкви, стремящееся подменить Православие или ассимилировать его, совращая православных верующих в своё заблуждение или увлекая к себе тех, кто является по культуре христианином. Эти два различных представления о природе сект, обозначенные соответствующими терминами: **тоталитарная секта** или деструктивный культ и **ересь** или **секта** определяют две отличные друг от друга методологии противостояния им» [35].

Таким образом, термины русского АКД «классическая секта» и «тоталитарная секта» отличаются тем, что первый термин определяет группу как секту по религиозному признаку, а второй — по наличию ряда признаков криминальной активности. Учение АКД о тоталитарных сектах получило в сектоведческой науке название «**тоталитарной теории**» [36].

Обратим наше внимание на то, что **религиозность организации**, согласно определениям уважаемого проф. А. Л. Дворкина, не

является главным, существенным признаком тоталитарной секты. В одном из своих выступлений он говорит: *«Главное в тоталитарных сектах — это не их религиозность. Просто у нас есть такой стереотип: когда мы говорим слово "секта", мы [связываем его] с определением "религиозный": "Религиозная секта, религиозная секта..."*. Но *тоталитарные секты — это не религиозные секты. То есть они могут быть религиозными, а могут и не быть. Наличие религиозности совсем в данном случае не главное. Главное — это власть и деньги — цель, которую они ставят, и главное — те методы, при помощи которых они этого добиваются. А какую маску они наденут на себя при этом... — наденут ли они при этом маску религиозную, или политическую, или психологическую (как психокульты), или коммерческую (как коммерческие культы)... — это уже дело десятое»* [23].

И это своё утверждение уважаемый проф. А. Л. Дворкин делает многократно. Приведём в пример ещё одно его высказывание подобного рода: *«Современные тоталитарные секты — они не только и не столько религиозные организации, как ... тоталитарные системы по порабощению личности. И, исходя из этого, действительно, мы видим, что главное тут не религиозное содержание — оно может быть, его может не быть, — а главное то, что происходит с человеком внутри этих сообществ»* [26].

Таким образом, религиозность тоталитарной секты является её случайной составляющей — она может быть, но её может и не быть. Одним из главных признаков тоталитарной секты, согласно определениям уважаемого проф. А. Л. Дворкина, является криминальная составляющая — стяжание власти и денег через: во-первых, порабощение тех, кто имел несчастье попасть в эти структуры; и, во-вторых, через противозаконную эксплуатацию попавших в тоталитарную секту людей и удержание их в группе посредством незаконных психологических методов (таких как зомбирование, промывание мозгов и пр.)

В соответствии с этими определениями можно было бы ожидать, что для классических и тоталитарных сект АКД предложит разные меры воздействия — проповедь Евангелия для первых, и преследование по закону для вторых, — однако этого разделения

не происходит. Классические секты вовсе не интересуют АКД, а к тоталитарным сектам они прилагают оценку одновременно и по религиозным признакам, и по признакам криминальной активности. Осуществляется это смешение признаков достаточно просто: почти во всех выступлениях авторы АКД опускают эпитеты «классическая» и «тоталитарная» и используют термин «секта» в усечённом виде.

В качестве примера приведём случай с прот. Владимиром Головиным. В одном из своих первых выступлений, посвящённых болгарскому приходу, уважаемый проф. А. Л. Дворкин пишет: *«Похоже, мы проморгали создание настоящей секты»* [10]. Какую секту имеет в виду уважаемый профессор? Классическую или тоталитарную? Ведь это различие кажется важным: если классическую, то надо подавать докладную записку архиерею; а если тоталитарную, то надо готовить материалы для подачи в суд.

Однако юридическое преследование организаций-мишеней невыгодно АКД по той причине, что чаще всего материалов, доказывающих действительность криминальной активности этих организаций, оно не имеет. В одной из бесед Александра Леонидовича спрашивают: *«Некоторые православные люди говорят, что если действительно оформить этот закон и описать секту как религиозное образование, то вполне возможно, что и Православная Церковь может попасть под это описание — это тоже объединение, тоже на религиозной основе и т. д.»*, на что уважаемый профессор отвечает: *«Секта — это совсем не обязательно объединение на религиозной основе, но ... действительно, сейчас, я думаю, далеко не время, чтобы давать законодательное определение секте, потому что, если мы дадим это законодательное определение, то все секты тут же подадут в суд и скажут: "А вы теперь докажите, что мы соответствуем этому определению!" И далеко не по всем есть материалы, которые в суде пройдут, — по большинству таких материалов не найдётся, хотя они очевидны. Но, как я вам сказал про этот суд со Свидетелями Иеговы, — как сложно доказывать! Соответственно... если этот процесс будет проигран, то потом их уже сектой не сможем назвать. Поэтому пока меня вполне устраивает та*

ситуация, что есть. Во всяком случае, я могу, действительно, называть сектой кого хочу, кто действительно является — и это выражение моего обоснованного мнения... — уже сколько раз они пробовали в суде это оспорить, всякий раз эти суды мы легко выигрывали». Тогда Александра Леонидовича спрашивают: «То есть, просто называть кого-то сектой — это не является каким-то преступлением или оскорблением?» — на что уважаемый профессор отвечает: «Нет. Это выражение Вашего мнения. За мнение не судят — судят за сведения» [16]. Здесь мы видим, что термин «секта» не имеет чёткого определения (в данном случае юридического), но является выражением частного мнения уважаемого проф. А. Л. Дворкина. Чёткие определения в этой системе имеют только термины «классическая секта» и «тоталитарная секта», однако в полемике чаще используется третий термин — «секта», определения не имеющий. Эта методологическая хитрость позволяет АКД смешивать секты и деструктивные культы в одно понятие «секта» и потом преследовать секты как криминальные структуры, а деструктивные культы как ереси.

В другом выступлении уважаемый проф. А. Л. Дворкин говорит следующее: «Дело в том, что у нас нет такого юридического термина "секта", равно как и нет такого юридического термина "конфессия", и, в общем-то, в законе о свободе совести и религиозных организациях не определяется, что такое "религия". То есть, юридического термина "религия", строго говоря, у нас тоже нет. ... Постоянно вопрос задают: "Можно ли запретить у нас секты, и когда секты запретят у нас?" Нельзя запретить секты, потому что у нас нет такого юридического термина. Но с другой стороны, ... я думаю... когда ... 22 года назад я начинал заниматься сектами, я говорил, что всё, караул, нужно срочно вводить юридический термин "секта", чтоб как-то это дело решать! Но вскоре я понял, что делать этого сейчас, в нынешней ситуации, категорически нельзя, потому что если мы завтра введём юридический термин "секта", то послезавтра суды будут завалены исками от этих самых сект, которые скажут: "А вот теперь вы докажете, что мы — секта, и предъявите все доказательства. Вот ... определение — докажете,

*что мы этому определению соответствуем!" И большая часть этих исков окажется проигранной. И тогда мы всевозможные эти организации, самые зловещие, самые неприятные, сектами называть уже по судебному решению не сможем. Сейчас ... у нас нет юридического термина, и поэтому мы можем секты называть сектами. И я лично выдержал пять судебных процессов, которые создали прецедент. Хотя у нас не прецедентное право, но прецедент есть. Они могут смотреть, где суды все постановили, что **любой человек, не опасаясь наказания, может организацию, которую он считает сектой, называть сектой.** Это религиоведческий термин, это богословский термин. Я выражаю своё мнение, и сделать они с этим ничего не смогут» [14].*

Таким образом, мы видим, что чёткого определения АКД-термин «секта» не имеет — в данном случае юридического. Но и в рамках тоталитарной теории он также не имеет ни богословского, ни религиоведческого определения. Повторюсь, чёткое определение в системе тоталитарной теории имеют только термины «классическая секта» и «тоталитарная секта».

Думается, что если бы автора этой классификации спросили, что объединяет термины «классическая секта» и «тоталитарная секта» в один термин «секта», то он ответил бы: «Ничего, кроме русского языка». Хотя одно сходство есть — обе секты являются организациями — и на этом их сходство заканчивается. Именно по этой причине — чтобы не путать два несводимых понятия — сам я в разговорах и лекциях стараюсь избегать использования термина «тоталитарная секта», но использую вместо него термин «деструктивный культ», который является его полным и общепризнанным синонимом.

Предвзятость (методологический гностицизм)

В одном из своих выступлений уважаемый проф. А. Л. Дворкин говорит: *«**Методологический агностицизм** — это значит, что когда я при исполнении обязанностей, когда я занимаюсь религиоведением, когда я изучаю те или иные явления, то я свои личные убеждения отставляю в сторону, кладу в карман — у меня их нет — я подхожу с чистого листа, и изучаю явление как оно есть, никак его не оценивая»* [27]. В другой своей работе уважа-

емый профессор пишет: «В равной степени является nonsensом "методологический агностицизм" и "без-ценностный подход". В мировоззренческой позиции каждого из нас неизбежно содержится те или иные **нравственные критерии**, являющиеся мериллом, по отношению к которому мы выстраиваем описываемые события. В противном случае мы вообще ничего не смогли бы описать. Наличие этого нравственного критерия подтверждается и тем, что Баркер и ей подобные при всём своем "методологическом агностицизме" постоянно взывают к высшим ценностям (пусть даже секулярным) и требуют признания своей объективности. В этом смысле православный исследователь находится в наилучшем положении, ибо его мериллом являются высшая богооткровенная Истина, являемая ему в Церкви» [9].

«Методологический гностицизм» — термин, который я предлагаю использовать для обозначения методологического подхода, противоположного «методологическому агностицизму», определение которому дала светский социолог религии Эйлин Баркер в своей работе «The Scientific Study of Religion? You Must Be Joking!» [1]. Журнал «Религиоведение» опубликовал русский перевод этой статьи, в которой, в частности, находим следующее определение: «**Социологические интерпретации исключают теологические суждения. Социология религии связана с изучением таких проблем как: кто верит, во что верит и при каких обстоятельствах; как верования становятся частью культурной среды и как они используются для интерпретации опыта людей; какие последствия может вызвать приверженность тому или иному верованию. Однако социология религии не может ни отрицать, ни подтверждать идейное содержание верований. Социологи как социологи остаются методологическими агностиками. Эпистемология эмпирической науки не имеет способа познать, действуют ли Бог, боги, Сатана, ангелы, злые духи или Святой Дух как независимые переменные; поэтому чудеса по определению остаются вне области науки**» [3]. С моей точки зрения, данное утверждение является верным: оценкой того или иного учения с позиции Веры занимается богословие; светская же наука не может и не должна давать богословских оценок, по-

скольку она является эмпирической дисциплиной, которая основывает свои знания не на Божественном Откровении, а на опыте.

Однако проблема состоит в том, что учение АКД эклектично — оно является смесью социологии, богословия (чаще не православного) и психологии. Целью АКД является не изучение сект, но их уничтожение. По этой причине АКД принимает на вооружение все методологические подходы, которые позволяют представить преследуемые ими организации в негативном виде, и отвергает все методологические подходы, которые могут представить организации-мишени в позитивном виде, — по этой же причине отвергается и методологический агностицизм Эйлин Баркер.

Термин «методологический агностицизм», предложенный Эйлин Баркер, требует истолкования. Слово «гностицизм» происходит от греческого «γνῶσις» — «знание». Под знанием здесь имеется в виду различие того, с кем мы работаем — с тоталитарной ли сектой (т. е. с "плохой" религиозной организацией) или же, как выражается уважаемый проф. А. Л. Дворкин, с «нормальной христианской сектой» [12] (т. е. с «хорошей» религиозной организацией). Следовательно, «гностицизм» в данном контексте будет значить различие, а «агностицизм» будет значить неразличие тех групп, с которыми мы работаем. Эпитет «методологический» в данном контексте указывает на те методы, которые мы прилагаем к изучению тех или иных групп (напомню, что именно методологии русского АКД и посвящена данная статья). Таким образом, «методологический агностицизм» обозначает такой подход к религиозным группам, при котором мы не различаем, с кем мы работаем, и тогда мы применяем к различным группам одинаковые методы; а «методологический гностицизм» будет обозначать такой подход, при котором мы различаем, с какими группами мы работаем; и тогда к одним группам мы будем применять одни методы, а к другим группам мы будем применять другие методы: к «хорошим» группам мы будем применять «хорошие» методы, а к «плохим» группам мы будем применять «плохие методы».

Эйлин Баркер в своей статье, посвященной анализу антикультурного движения, даёт ему следующую характеристику: «*Теологически мотивированные "контркультулисты"* [с] ("*counter-cultists*")»,

интересующиеся прежде всего тем, что они рассматривают как еретические и богохульные верования в движениях, чтобы опровергнуть верования новых религиозных движений (НРД), как правило, пользуются собственными интерпретациями Священного Писания. Так же, как **антикультист (anti-cultist) будет игнорировать любые положительные аспекты НРД, контркультист будет игнорировать любые моменты сходства своих верований и верований НРД**». И далее автор цитирует отрывок из выступления лорда Родни, председателя FAIR [d], на ежегодном собрании этой организации: *«Есть люди, главным образом это учёные, которые намереваются исследовать эти культы **беспристрастно** и с позиции логики: "Что заставляет людей присоединяться к культуре? Свободны ли они в своём выборе? Как долго обычный член секты остаётся в культуре?", и т. д. Я не имею ничего против такого похода, но я не думаю, что те, кто применяют его, **учитывают объём страданий**, которые испытывает вовлечённый человек. Я не желаю никому зла, но **хочу, чтобы они почувствовали сами, как любимый ими человек оказывается обманом втянут в секту. Насколько беспристрастными они останутся тогда?** Я также возражаю по поводу их сотрудничества с этими культурами, так как оно помогает культурам обрести доверие со стороны людей. Если это не так, то почему их приглашают на встречи и ссылаются на их мнение в своих информационных бюллетенях! Дамы и Господа, я верю: **в конце концов, вам придётся принять решение, — или рассматривать действия культов как антиобщественные, лживые и разрушающие семейный уклад, или нет. Третьего не дано**»* [3]. Вполне возможно, что некоторые из нас согласятся с таким подходом применительно к сектам, но что мы скажем, если речь пойдёт, скажем, об анализе деятельности отдельных приходов Русской Православной Церкви?

Очень показательный пример такого подхода описан в книге «Моя Америка» самим А. Л. Дворкиным, только в роли обвинителя в нём оказывается не АКД, а общественные деятели еврейской общины Нью-Йорка, выступившие против прозелитической деятельности самого Александра Леонидовича. Уважаемый профессор описывает случившееся следующим образом: *«В статье — в*

лучших традициях газеты "Правда" — живописалось обо мне как о главе православной секты, занимающейся насильственным крещением евреев. Мне приписывались похищения еврейских детей, избиения до полусмерти их матерей и прочая *чушь*. В частности, рассказывалось, что в редакцию явилась несчастная мать по имени Таисия и рассказала, что живущие в её доме миссионеры похитили её единственного сына, талантливого резчика по дереву. Паша стал пропадать в квартире Дворкина, мать как-то спустилась за ним — и что она увидела? В полумраке горели свечи, повсюду висели кресты и иконы, на стенах приклеены фотографии обряда крещения евреев. ... Таисия якобы пришла в ужас и потребовала вернуть ей сына. В ответ на законную просьбу матери новоиспечённые христианские братья накинулись на неё, избili до крови и выкинули на улицу, откуда её забрала "скорая". После этого Пашу увезли в Вермонт, где держат взаперти и не возвращают матери, умоляющей вернуть ей сына. В настоящее время, писала газета, решается вопрос о возбуждении уголовного дела, с тем чтобы насильники были призваны к ответу» [7]. Александр Леонидович характеризует изложенные в статье данные как «чушь». Очевидно, что так оно и было. Но с другой стороны, ведь очевидно, что неверующая мать Павла просто защищала своего сына, — если мы рассмотрим её поступок с точки зрения «методологического гностицизма», то её позиция уже не покажется столь нелепой и ужасающей.

То, что в этой ситуации наша Церковь оказалась не в качестве обвинителя, а в качестве обвиняемого, позволяет нам взглянуть на ситуацию с противоположной стороны. Обратите ваше внимание на два момента в этой истории. Во-первых, мать Павла искажает первичную информацию (говоря по-простому, лжёт). Во-вторых, через печатный источник высказанная ею ложь получает официальный статус, — теперь любой исследователь, описывая нью-йоркских христиан, может давать ссылку на газету как на первоисточник. Если бы это было описание какой-нибудь секты, мы бы, скорее всего, приняли бы полученную нами информацию за достоверную, не задумываясь о том, что принцип методологического гностицизма, будучи принципом идеологическим, может исказить её.

Но тогда возникает вопрос: а не лежит ли печать того же самого методологического гностицизма и на других свидетельствах, исходящих из недр АКД? Кажется очевидным, что само АКД оправдывает себя, ведь предлагаемый им методо-гностический подход, благодаря чёткому разделению на своих и чужих, налагает запрет на критику самого АКД и обязывает нас ругать организации и отдельных людей, которые были выбраны им в качестве мишеней.

Фактически, два разбираемых нами сейчас термина можно охарактеризовать простыми русскими словами: «**методологический агностицизм**» Эйлин Баркер — это беспристрастный подход, а «**методологический гностицизм**» уважаемого проф. А. Л. Дворкина — это пристрастный подход, и такой подход по определению будет субъективным.

Интересно, что и сам уважаемый проф. А. Л. Дворкин в одном из своих выступлений достаточно прямо подтверждает это предположение. Он говорит: *«На самом деле, в принципе, конечно, объективность недостижима, и объективности не существует. Каждый человек подходит к изучению любого предмета с определённых позиций. Это естественно и неизбежно. Чем больше ты будешь кричать о своей объективности и методологическом агностицизме и так далее, тем, соответственно, больше есть оснований подозревать, что человек очень сильно пристрастен. На самом деле честный исследователь просто заранее предупреждает о своей позиции, и дальше уже каждый читающий, каждый слушающий может делать "поправку на ветер"»* [28].

Итак, мы видим, что одним из методологических подходов русского АКД является «методологический гностицизм», т. е. предвзятый, субъективный подход к оценке деятельности организаций-мишеней.

Недостоверность предоставляемой информации

Третьей особенностью, характеризующей несистемный характер учения АКД можно считать небрежное отношение к верификации предоставляемой ими информации. Приведём пример. Описывая неопятидесятников, уважаемый проф. А. Л. Дворкин достаточно часто говорит о так называемой эндорфиновой зависи-

мости, которая вырабатывается у членов этой религиозной группы. Причём Александр Леонидович свидетельствует об этом как об очевидном и установленном факте. Приведём несколько примеров. Уважаемый профессор говорит: **«Во время подобных богослужений вырабатывается зависимость от этих экстаических состояний — это тоже своего рода наркомания. Есть наркомания — когда человек зависит от химических веществ; а это так называемая эндорфиновая наркомания — у нас в мозгу вырабатываются эндорфины — то, что журналисты называют "гормоны счастья"... Если форсировать мозг, то тогда эндорфины выбрасываются в большом количестве — как, собственно, это делает пастор неопятидесятнической организации, неопятидесятнической секты. Но потом наступает такой же упадок. И если наркоман, он в начале колетя, чтобы испытать эйфорию, но уже через несколько раз он колетя, чтобы прервать череду мучений, в которую для него превратилась его жизнь; то так же, собственно, и неопятидесятники — они должны хотя бы два раза в неделю переживать это состояние; потому что между ними у него у него чёрная яма отчаяния — ему плохо, его ломает, у него ломки, и у него полностью вырабатывается зависимость от пастыря и от секты — он никуда больше не может деться»** [21]. Как видим, уважаемый проф. А. Л. Дворкин утверждает факт формирования в некоторых сектах эндорфиновой наркомании как очевиднейший и вполне доказанный.

В другом выступлении, рассказывая о наркоманах, ставших пятидесятниками, и благодаря этому победивших свою зависимость, Александр Леонидович говорит: **«...это просто замена одной зависимости на другую — замена наркозависимости на сектозависимость, зависимость от экстаических состояний неопятидесятников, ... — выбрасываются в кровь эндорфины, эндоморфины. ... Психиатры, они говорят об эндорфиновой зависимости — она такая же, как и наркозависимость: и также у них ломки между их собраниями, и также им плохо, поэтому... завтра у них собрание, — и он пойдёт за новой "дозой"»** [13]. И в другом выступлении Александр Леонидович рассказывает то же самое: **«При помощи этих психометодик**

идёт выброс эндорфинов и эндоморфинов, внутренних морфинов, и у человека какая-то есть схожесть с наркотическим опьянением. Он несколько раз походил, и у него выработалась эндорфиновая зависимость — без этого он уже не может, он должен вновь и вновь туда ходить, потому что иначе ... между сеансами он погружается в чёрную яму отчаяния, собственно, как ломки у наркоманов» [19]. И вот ещё один рассказ, где уважаемый проф. А. Л. Дворкин утверждает полную достоверность предоставляемых им сведений: *«В результате определённых манипуляций пастора — и, собственно, это всё описано, — известно, как это делается и т. д., — у людей начинается массовый выброс эндорфинов в кровь. Эндорфины — это секреция, вырабатываемая гипофизом — то, что журналисты называют "гормон счастья"» [20].*

Но вдруг неожиданно в одном из своих выступлений, отвечая на вопрос журналиста о достоверности озвученных им данных, Александр Леонидович говорит нечто противоположное (приведём диалог полностью): *«То небольшое количество людей, которые действительно перестают принимать наркотики, — их просто переключают с одной зависимости на другую.*

— А вот в чём заключается эта зависимость?

— Это эндорфиновая зависимость. Это эндорфины или эндоморфины — внутренние морфины, которые вырабатываются гипофизом нашего мозга, и который при помощи психометодик можно активировать и заставить мозг выбрасывать эндорфины в большом количестве ... именно во время этих экзотических практик; и человек — у него вырабатывается такая зависимость. Это даже не обязательно наркоманы. То есть человек, не наркоман, который начинает ходить на эти собрания, он быстро на это подсаживается; и, точно так же, как у наркомана в перерывах между приёмами наркотика жизнь превращается в чёрную яму, наполненную болью и отчаянием, так же у неопятидесятника в перерывах между собраниями — у него такой же упадок, такие же ломки и ему необходимо всё время на этих собраниях подпитываться; и как наркоман всё тащит из дому, чтобы обменять на дозу, так, собственно, и неопятидесятник,

то же самое, всё тацит, чтобы отдать секте, для того чтобы вновь пережить это состояние».

Журналист задаёт неудобный вопрос:

— *А что мешает нашей медицине признать вот эту зависимость? Её ведь даже померить можно?*

И дальше следует такой диалог:

— *Ну, Вы вопрос задавайте не мне — Вы вопрос задавайте тем, кто принимает решение!*

— *Может быть, Вы задавались уже этим вопросом?... Поскольку мы ведь, как бы, точно меньше знаем об этом.*

— *Ну... О, это всё очень сложно доказуемо!*

— *Сложно доказать, да?*

— *Сложно доказать!*

— *Водка — понятно, героин — понятно! А тут?...*

— *Да, а это доказать сложно, тем более что это в крови — образцы крови на собрании не возьмёшь! Покуда человек в секте, он не чувствует себя пострадавшим.*

— *А теоретически можно в крови выделить это вещество, померить как-то?*

— *Количество эндорфинов в крови, адреналина? Конечно можно! Если человека поймать на собрании, взять у него кровь... Просто никто же не даст!» [15]*

Таким образом, оказывается, что данные об эндорфиновой зависимости — это не экспериментально подтверждённые результаты медицинских экспериментов, а всего лишь личное мнение уважаемого профессора. Александр Леонидович не приводит ссылок даже на популярную статью из медицинского журнала, где бы он мог почерпнуть подобные сведения, он просто выдаёт своё предположение за установленный факт. В научном мире нет запрета на публикацию непроверенных гипотез, однако в подобных случаях учёные всегда свои предположения снабжают уточнением: «*По нашему мнению, по нашей гипотезе, по нашему предположению*». Здесь же мы видим совершенно иной подход к предоставляемой на рассмотрение информации, — уважаемый профессор с однозначностью свидетельствует: «*...это всё описано, — известно, как это делается...*». Но когда его просят предоставить достоверные

свидетельства своему утверждению, он даёт "поправку на ветер": «это доказать сложно ... — образцы крови на собрании не возьмёшь!» Следовательно, мы должны сделать вывод о том, что некоторые из сведений, предоставляемых уважаемым профессором, с большой долей вероятности могут оказаться недостоверными, — искажёнными под действием прилагаемого им в своей работе принципа методологического гностицизма.

Вообще, надо сказать, что роль эндорфинов в физиологической реакции человеческого организма на эмоциональные переживания хорошо известна. Вот как описывает это о. Валерий Духанин: «Тут-то молодая черноволосая медсестра и задала мне вопрос. Как-то по-детски наивно спросила: "Скажите, пожалуйста, а как Вы к Богу пришли?" Собрав силы и чувствуя, что сказать много не удастся, я произнёс свои первые после маленького личного воскрешения слова: "К Богу я пришёл в тринадцать лет, когда принял Крещение, и во время этого Таинства почувствовал Божие присутствие, внутри было радостно, свободно, легко". Медсестра удивилась и возразила: "Но ведь это могло быть просто **действие эндорфинов**". А я собрал свои последние силы, которые вложил в единственную фразу: "**Душа соединена с телом, поэтому и эндорфины должны были тоже проявиться**". То есть радость души, обретшей Бога, отражается на всём человеке: сердце, уме, воле — и конечно, на теле с проявлением соответствующих гормонов» [32]. Однако Александр Леонидович говорит не просто о выделении эндорфинов во время молитвы пятидесятников, а именно об **эндорфиновой зависимости** как о форме компенсирующей наркомании. Но чтобы доказать факт эндорфиновой зависимости у неопятидесятников, недостаточно померить концентрацию эндорфинов в крови у сектантов после их собрания — необходимо доказывать именно факт **зависимости**, т. е. провести статистически достоверные клинические испытания.

Заметим, что к исторической науке, в которой уважаемый профессор является несомненным авторитетом, он прилагает совершенно иные требования. Критикуя недобросовестных авторов, Александр Леонидович пишет в одной из своих работ:

«На основании чего делаются такие выводы? Может, автор открыл новые летописные свидетельства, новые рукописи? Тогда пусть предъявит их миру, чтобы все могли с ними ознакомиться. Но в книге все эти сенсационные заявления не снабжены никакими ссылками, там нет никакого справочного аппарата. Вести научный спор в такой ситуации просто невозможно» [6].

Неправомерное использование непроверенной информации

К сожалению, следует признать, что недостоверность предоставляемой информации, о которой говорилось в предыдущем разделе, в работе русского АКД переходит этические границы дозволенного, и вырождается в неправомерное использование непроверенной информации по отношению к тем, кого это движение выбрало в качестве своих мишеней. Приведём несколько примеров, но прежде отметим, что защита упомянутых в статье священников не входит в задачи данной работы. Более того, в качестве рабочей гипотезы мы даже можем признать их вину, — нас интересует иной вопрос: допустимо ли использование подобных методологических подходов даже к тем, кто виноват в каких-либо нарушениях? В данном случае нам не интересен разбор деятельности упомянутых батюшек, — наш анализ посвящён исключительно работе русского АКД.

На одном из собраний сектоведческого семинара для клириков и миссионеров Северо-Восточного викариатства, отвечая на вопросы слушателей, уважаемый проф. А. Л. Дворкин упоминает запрещённого в служении прот. Паисия де Лусию, бывшего клирика Болгарского Патриархата и руководителя школы для трудных подростков на о. Кадьяк на Аляске, и, в частности, делает следующее замечание: *«Когда я был в паломничестве на Аляске 9–10 лет назад, то там как раз один из выходцев из "Святого ордена Менса" основал свою академию. ... Но сейчас иеромонах Паисий, который там руководит, арестован за педофилию, и идёт расследование» [11].* А в материалах дела, опубликованных на сайте организации rok.gov.org, принимавшей активное участие в данном расследовании, читаем несколько иную информацию: *«Сильный скандал разгорелся в школе для трудных подростков на о. Кадьяк на Аляске. Многие из бывших студентов, работни-*

ков и родителей, включая одного священника, посылавшего туда учиться своих детей, подали официальные жалобы на руководителя этой школы о. Паисия де Лусию в епархию Болгарской Православной Церкви [в Америке], которую они обвинили в том, что она не осуществляла должный контроль над этой школой. ... Есть вебсайт, поддерживаемый предполагаемыми жертвами и членами их семей, на котором опубликовано достаточное количество подписанных обвинений, хотя **ни одно из них не содержит обвинений сексуального характера**» [e] [2]. На этом же сайте содержится информация о том, что никакого гражданского судопроизводства не было, а на о. Паисия были наложены лишь церковные прещения. На официальном сайте Болгарской православной епархии в США, Канаде и Австралии опубликован документ о запрете этого священника, в котором перечислены выдвинутые против него обвинения, но обвинения сексуального характера в них также не перечислены [f]. И вот вопрос: предположим, о. Паисий действительно виноват, — но зачем к списку обвинений, которые он и так уже имеет, добавлять невыверенное обвинение в педофилии?

Приведём ещё один пример неправомерного использования невыверенной информации лидерами русского АКД. Будучи активным участником кампании против архим. Иоакима (Парра), бывшего игумена монастыря прп. Марии Египетской, клирика Патриарших приходов в США, уважаемый проф. А. Л. Дворкин так характеризует этого священника: *«Насколько мне сообщали, весьма почитаемый в России архимандрит на самом деле происходит из оккультной секты "The Holy Order of MANS"»*; и далее следует уже само обвинение, высказанное в достаточно категоричной форме: *«Его происхождение из оккультной группы известно. Он сам вряд ли это скрывает»* [31]. Но уже через год Александр Леонидович делает следующее заявление: *«Что касается связи о. Иоакима со "Святым орденом Менса", то **прямых документов об этом они [4] не нашли** — уже просто потому, что орден был засекреченный. Но параллели, которые там проводятся, указывают на это, т. е. имеются косвенные доказательства, по-моему, вполне убедительные»* [11]. И вот вопрос:

зачем в пылу борьбы публиковать **невыверенные данные**, даже если автор публикации и считает человека виноватым в каких-либо преступлениях? И другой вопрос: как можно говорить об «убедительности косвенных доказательств», если речь идёт о судебном разбирательстве, — тем более церковном?

Позже, весной 2016 г. уважаемый проф. А. Л. Дворкин бросает новое обвинение в адрес того же священника: *«Относительно общин, предлагаемых Парром. Заметим, что предлагаемый им вариант противоречит всей аскетической традиции Церкви. Они у него дают клятву полного воздержания и целомудрия. Но при этом, он предлагает совместное житие очень молодых мужчин и женщин. Почему? Они живут вместе, в замкнутой атмосфере, гормоны кипят, идеальная ситуация для влюбленностей, ревности, страстей и пр. А живут бок о бок, спят в соседних комнатах, пользуются одними и теми же ванными и т. д. Но при этом — воздержание. Т. е., Парр сознательно создает всю атмосферу для греха. Зачем? Разумеется, для полной манипуляции бедными детьми, поверившими старому властолюбивому махинатору»* [30].

При этом сам архим. Иоаким многократно в своих выступлениях заявляет прямо противоположное. Так, в одном из выступлений его спрашивают: *«У меня вопрос такого рода: отец Иоаким советует создавать общины, а они как должны быть устроены? По принципу женского, мужского монастыря, или могут незамужние девушки и неженатые парни жить начинать вместе?»* Батюшка отвечает на этот вопрос: *«Мужчины и женщины будут жить раздельно. Но не потому, что что-то плохо с мужчинами и женщинами, а потому, что наши страсти пока ещё управляют нами и мы ещё не научились любить друг друга, что невозможно, пока мы не научимся любить Бога. Поэтому, если вы живёте вместе — мужчины и женщины друг с другом — и при этом вы пытаетесь сохранить целомудрие, это как если кто-то бросит бумагу в огонь, и будет говорить, что она не загорится. Вы ещё не готовы. Вам надо для начала стяжать "защиту" от возможных "пожаров"»* [г] [48]. В другом своём выступлении архим. Иоаким говорит: *«Я пытаюсь помочь*

*основать общину молодых мужчин и женщин (и не только молодых, и старых тоже, но с той целью, чтобы спасти молодых людей), чтобы они жили вместе один год: **мужчины в одном месте, женщины в другом, — я не настолько либерален, чтобы позволить, чтобы они жили вместе*** [h] [47]. И ещё в одном выступлении архим. Иоаким свидетельствует о том же самом: *«Мы пытаемся начать общину в Санкт-Петербурге (и ещё одну в Москве): мужчин и женщин, **живущих в отдельных общинах, состоящих примерно из 10 - 15 человек*** [i] [46].

Как видите, из кампании в кампанию наши общественные антикультовые организации используют невыверенные данные в качестве инструмента для разрушения тех сообществ и приходов, которые они посчитали за сектантские образования. Они как бы прилагают к своей работе принцип: *«Цель оправдывает средства»*. Только приложим ли этот принцип к Русской Православной Церкви? Имеем ли мы право брать на вооружение подобные методы? Не окажется ли через это сама Церковь в поругании и у язычников, и у православных христиан?

Сам Александр Леонидович пишет: *«То, что я говорил про меньшее зло — это нормальное христианское отношение. Но как только мы забываем, что **меньшее зло — всё равно зло**, как только мы начинаем считать его безусловным добром — вот тут мы и попадаем в ловушку. Как только насилие начинает пониматься как универсальное средство утверждения истины, мы получаем некую иную версию христианства, разрушающую всё на своем пути и приносящую неисчислимые страдания»* [6]. Не попало ли и русское АКД в эту «ловушку», не является ли и его учение «иной версией Христианства»? Конечно же, речь в данной главе идёт не о насилии, а о неправомерном использовании недостоверной информации, но тем не менее — цель не оправдывает средства, и, приступая к разбору дел, где невольно выносятся осуждение другим людям, надо осознавать ответственность за допущение возможных ошибок и совершать эту работу со страхом и с чистыми руками. Цель не оправдывает средства!

Можно было бы предположить, что этот методологический принцип использует в своей деятельности лишь один из членов

АКД, но это не так. Рассмотрим ещё один пример. В январе 2019 г. на Рождественских чтениях посл. Надеждой Лешковой был сделан доклад, посвящённой деятельности болгарского прихода о. Владимира Головина [41]. В самом начале своего выступления автор доклада делает следующее замечание: *«Хочу представить доклад по результатам моей аттестационной работы, в которой я изучила основные материалы сайтов организации прот. Владимира Головина, по её учению и деятельности на предмет наличия в них деструктивных элементов. В результате деятельности общины выявлены все четыре основных признака тоталитарного сектантства: 1. Наличие организации, которая вместе со всеми её подразделениями не имеет благословения священноначалия на учреждение и функционирование и по этой причине не является организацией Русской Православной Церкви, что хорошо заметно по результатам анализа содержимого сайта "Благотворительный фонд мч. Феодора Болгарского"»* [40]. При этом, если перейти на сайт упомянутого благотворительного фонда мч. Феодора Болгарского, то на нём легко находятся грамоты с благословениями от правящего архиерея, в одной из которых, в частности, написано: *«Архиерейская грамота Благотворительному фонду Содействия просвещению общества "Святого мученика Феодора Болгарского" в благословение за усердное служение во благо и славу Русской Православной Церкви»* [45], и стоит подпись Епископа Чистопольского и Нижнекамского Пармена; а во второй написано: *«Архиерейская грамота председателю благотворительного фонда имени Феодора Болгарского Ганичеву Владимиру Сергеевичу в благословение за труды во благо Церкви Христовой»*, и также стоит подпись епископа [44]. Следовательно, упомянутая организация всё-таки имеет благословение священноначалия на учреждение и функционирование.

С одной стороны, учитывая тот факт, что АКД является не церковной, а общественной организацией, использование ею "светских" подходов можно было бы считать до определённой степени оправданным, — по известному принципу «в чужой монастырь со своим уставом не ходят». Но с другой стороны, Церковь призвана освящать этот мир, — а если мир склоняется ко

греху, то Церковь должна засвидетельствовать ему об этом. Тем более, что русское АКД пытается аффилировать себя Православной Церкви, а через это поношение АКД переносится уже и на саму Церковь.

Шельмование

Другой методологической особенностью работы наших общественных антикультовых организаций является шельмование своих оппонентов. Р. М. Конь пишет об этом следующее: *«Анализируя содержание статьи А. Л. Дворкина, проф. МГУ И. Я. Кантеров обращает внимание на методологию его полемики, в ходе которой критика оппонентов переносится с их взглядов на личности. Для каждого, несогласного с мнением А. Л. Дворкина, "припасены уничижительные характеристики, некоторые из них могут выглядеть безобидно, однако ... преследуют цель принизить авторитет осмелившихся придерживаться" иной точки зрения. Так, полемизируя с социологом А. Баркер по вопросу о природе НРД, А. Л. Дворкин, полностью игнорируя её выводы, основанные на громадном фактологическом материале, критикует её в "привычном для него шельмовании идейного противника, обрушивая на него град самых немыслимых обвинений. Здесь и применение двойных стандартов, и эмоциональный напор, не подкреплённый ничем". <...> Затем А. Л. Дворкин разносит профессора Оксфордского университета Б. Уилсона, доктора юридических наук М. Н. Кузнецова. Характеризуя выпады А. Л. Дворкина против меня, проф. И. Я. Кантеров отмечает, что "сокрушение взглядов очередного оппонента, как всегда, Дворкин начинает с применения против него своего испытанного оружия...". Читатели извещаются о том, что он и бывший сотрудник ОВЦС МП, и идейный вдохновитель "сектозащитной группы", активно критикующей "своих коллег в отступлении от святоотеческого Предания". То, что А. Л. Дворкин отмечает святоотеческое Предание для борьбы с сектами, подтверждают даже светские ученые и за это его критикуют»* [35].

Приведём пару примеров, подтверждающих этот тезис. Так, в своём выступлении на Рождественских чтениях в январе 2016 г. уважаемый проф. А. Л. Дворкин говорит: *«Базовая идея сек-*

тантского лобби, что, в принципе, никакого контроля сознания нет! Есть все религиозные организации, которые равны между собой: человек хочет — выбирает одно, хочет — выбирает другое. Хочет — выбрал кришнаитов по своей воле, хочет — выбрал саентологов, хочет — неоязычников, хочет — Православие. Разницы никакой нет. И, вообще, всякая борьба — это просто внутрирелигиозная борьба, борьба за конкурентов. ... И западных полно сектозащитников, и отечественных сектозащитников, которые эту же идею восприняли: и вообще слово "секта" нельзя употреблять, — это неполиткорректное слово! — есть "новые религии", и т. д. — "религиозные меньшинства". "Религиозные меньшинства" — вот вам самый хороший [термин]. Нельзя меньшинства преследовать никакие, и религиозные тоже! ... Один хочет быть мальчиком, другой хочет быть девочкой — ну и что?! Поэтому сделаю операцию, и всё нормально — твоё абсолютное право! — то же самое говорят и о сектах. Но вот интересно, что Роман Михайлович (и его команда), в принципе, придерживается той же самой точки зрения» [25]. Здесь мы видим, что в пылу борьбы уважаемый проф. А. Л. Дворкин приписывает Р. М. Коню мысли и позиции, которые тот никогда не высказывал и не занимал, причём некоторые из этих позиций (например, смена пола) являются достаточно позорными.

Другого своего оппонента, о. Владимира Головина, уважаемый профессор характеризует следующим образом: «Боюсь, тут опять сказывается полная богословская безграмотность упивающегося собственным красноречием проповедника. Говорят, что простота хуже воровства. Вот мы и видим, что дремучесть и невежество приводят к грубейшей ереси и кощунству» [8].

Другим примером подобного подхода АКД к своим оппонентам может быть характеристика, данная уважаемым проф. А. Л. Дворкиным архм. Иоакиму (Парру): «Парр сознательно создает всю атмосферу для греха. Зачем? Разумеется, для полной манипуляции бедными детьми, поверившими **старому властолюбивому махинатору**» [30]. При всём уважении к Александру Леонидовичу заметим, что, вне зависимости от того, как он относится к своему оппоненту, использование подобных эпита-

тов человеком, позиционирующим себя как представителя Русской Православной Церкви и являющегося профессором уважаемого в России православного университета, совершенно недопустимо.

Мы можем найти достаточное количество примеров подобной аргументации на сайтах и в публикациях тех сект, которые подверглись преследованию со стороны наших антикультистов. Грешен, должен признаться — несмотря на то, что в Священном Писании сказано: *«Нет лицепрятия у Бога»* (Рим. 2:11), лично у меня преследование сектантов со стороны нашего АКД неприязни не вызывает. Но шельмование православных учёных, священников и простых мирян, не согласных с точкой зрения отдельных представителей АКД, — это уже перебор, на который следует дать ответ.

Поскольку я сам себя заочно отношу, как выразился уважаемый проф. А. Л. Дворкин, к «команде Романа Михайловича», а устами отдельных представителей АКД очевидным образом искажается позиция православной школы сектоведения, то позвольте озвучить её в том виде, в котором я её представляю:

1. Любое новое учение, предлагаемое Церкви к принятию в качестве обязательного и соответствующего требованиям времени, должно быть основано на учении Отцов Церкви. Если оно не имеет корней в учении Отцов Церкви, оно должно быть отвергнуто.

2. Нет иной Церкви, в которой можно было бы Спаситься, кроме Православной Церкви (*на территории Российской Федерации представленной Русской Православной Церковью Московского Патриархата*).

3. Термин «секта» является святоотеческим (*в смысле Отцов Церкви позднего периода, таких как свт. Феофан Затворник и свт. Игнатий Брянчанинов*) и обозначает отколовшуюся от Церкви ересь, а в древнем его понимании просто является синонимом термина «ересь». Определение классической секты уважаемого проф. А. Л. Дворкин как закрытой религиозной группы, противопоставляющей себя основной культуuroобразующей религиозной общине страны, не является православным.

4. Все религиозные образования, не пребывающие в евхаристическом общении с Православной Церковью, являются либо еретическими, либо раскольническими.

5. Церковь должна и обязана бороться с сектами — через проповедь Слова Божьего и через явление миру праведного образа жизни. Но в условиях светского государства она не может привлекать к своей борьбе силовые государственные структуры, поскольку это противоречит Конституции нашей страны и принципам свободы совести. Противоречит это и заповеди Христа, сказавшего: *«Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас»* (Матф. 5:44).

6. Организации, которые АКД именует «тоталитарными сектами» (в западной терминологии «деструктивными культами»), являются в первую очередь не религиозными, а **криминальными структурами**. Именно этот их общий признак подчёркивают и защитники тоталитарной теории, и её противники. Смешивать секты и деструктивные культы в одно понятие «секта» и потом преследовать секты как криминальные структуры, а деструктивные культы как ереси — методологическая ошибка АКД — удобная, но неправомочная и несправедливая.

7. С любыми криминальными структурами, в том числе и с «деструктивными культами», должна вестись беспощадная борьба, но вести её должны соответствующие силовые структуры, а не Церковь Христова. Церковь может и должна соучаствовать в подобных процессах как свидетель, но подвергать любые структуры и организации, являющиеся криминальными, силовому преследованию она не может, ибо это противоречит и учению Христову, и законодательству нашей страны.

8. Если силовые структуры «не справляются со своей задачей» и не осуществляют преследования упомянутых выше криминальных структур по причине отсутствия фактических доказательств, то Церковь Христова не может прибегать к лже-свидетельству и шельмованию этих структур по принципу «цель оправдывает средства». Цель не оправдывает средства, и за неправду, даже против сектантов, каждый даст ответ на Страшном суде, как и в Священном Писании сказано: *«Всё, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Го-*

споду Христу. А кто неправо поступит, тот получит по своей неправде, — у Него нет лицепрятия» (Кол. 3:23–25).

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующему заключению: методологические основания работы русского АКД не имеют опоры ни в научном знании, ни в православном богословии. Этот вывод подтверждается как самими участниками АКД, так и исследователями этого движения.

Первым следствием такой несистемности является терминологическая неопределённость учения АКД: авторы дают определение терминам «классическая секта» и «тоталитарная секта», но в практической работе используют сокращённый и не имеющий определения термин «секта», что позволяет преследовать деструктивные культы как ереси, опираясь на авторитет Церкви, а секты — как криминальные структуры.

Вторым следствием несистемности русского АКД является его конфессиональная предвзятость, ставшая через критику «методологического агностицизма Эйлин Баркер» одним из основополагающих принципов его работы.

Третьим следствием является научная недостоверность предоставляемой информации и отсутствие системы научной верификации вводимых в оборот сведений. Все эти особенности свойственны паранаучным областям знания, — надо полагать, именно к ним следует отнести и тоталитарную теорию русского АКД.

Будучи общественным движением, АКД имеет право строить свою методологию на любом основании. Проблема заключается в том, что русское АКД пытается аффилировать себя Русской Православной Церкви, и через это методы и методология АКД постепенно начинают восприниматься как церковные и постепенно проникать в церковное сознание. Именно поэтому описание АКД как явления является актуальной задачей, по слову Апостола: *«Все испытывайте, хорошего держитесь»* (1 Фес. 5:21). Учение Церкви основывается на Божественном Откровении, научное знание — на опыте, учение же АКД не имеет отношения ни к тому, ни к другому.

Литература

1. *Barker Eileen*. The Scientific Study of Religion? You Must Be Joking! Journal for the Scientific Study of Religion. 1995, 34 (3). P. 287–310. **Доступна электронная версия:** [Электронный ресурс]: URL: <https://dialogueireland.files.wordpress.com/2010/05/barkerpaper1995ocr.pdf>
2. *Dreher Rod*. Abuse in Orthodoxy. 2015. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.pokrov.org/abuse-orthodoxy/>
3. *Баркер Эйлин*. Научное изучение религии? Вы, должно быть, шутите! // Религиоведение, 2003. № 4. С. 93–114.
4. Группа Mercy House Abuse, проводившая расследование: [Электронный ресурс]: URL: <https://www.facebook.com/mercyhousehistory/>
5. *Дворкин А. Л., проф.* Иван Грозный как религиозный тип. Статьи и материалы. Нижний Новгород: Братство Александра Невского, 2005.
6. *Дворкин А. Л., проф.* Ловушка «Святой войны». Крестовые походы: без романтики / Учителя и уроки. Воспоминания, рассказы, размышления. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2008. С. 160–175.
7. *Дворкин А. Л., проф.* Моя Америка: Автобиографический роман в двух книгах с прологом и двумя эпилогами. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2014.
8. *Дворкин А. Л., проф.* Нетрадиционное богословие прот. Владимира Головина. Православие.ru. 2018. [Электронный ресурс]: URL: <http://pravoslavie.ru/110552.html>
9. *Дворкин А. Л., проф.* О некоторых подходах к методологии православного сектоведения. <http://mozhblag.prihod.ru/2015/02/19/o-nekotorih-podhodah-k-metodologii-pravoslavnogo-sektovedeniya/>
10. *Дворкин А. Л., проф.* Похоже, мы проморгали создание настоящей секты (Реплика А. Л. Дворкина) – 09.02.18. [Электронный ресурс]: URL: [http://iriney.ru/iskazhenie-pravoslaviya-i-okolopravoslavnyie-sektyi/uchenie-i-praktika-svyashhennika-vladimira-golovina/novosti-ob-uchenii-i-praktike-svyashhennika-vladimira-golovina/poxozhe,-myi-promorgali-sozdanie-nastoyashhej-sektyi-\(replika-a.-l.-dvorkina\).html](http://iriney.ru/iskazhenie-pravoslaviya-i-okolopravoslavnyie-sektyi/uchenie-i-praktika-svyashhennika-vladimira-golovina/novosti-ob-uchenii-i-praktike-svyashhennika-vladimira-golovina/poxozhe,-myi-promorgali-sozdanie-nastoyashhej-sektyi-(replika-a.-l.-dvorkina).html)
11. *Дворкин А. Л., проф.* Стенограмма сектоведческого семинара проф. А. Л. Дворкина для клириков и миссионеров Северо-Восточного викариатства. Троицкое благочиние, 2016. [Электронный ресурс]: URL: <http://troitse-paraskevo.ru/2016/06/stenogramma-sektovedcheskogo-seminara-prof-a-l-dvorkina-dlya-klirikov-i-missionerov-severo-vostochnogo-vikariatstva/>
12. *Дворкин А. Л., проф.* Учителя и уроки. Воспоминания, рассказы, размышления. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2008.
13. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «А. Л. Дворкин в Рыбинске 14.11.2014». Тихон Дронников, 2014. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/EWZL1I4m6AQ?t=7m49s>
14. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Александр Леонидович Дворкин. Лекции по сектоведению в Гатчинской Епархии. Часть I». Stavros VideoBlog, 2013. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/i0bD3i30gEs?t=4m52s>

15. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Беседа с Александром Дворкиным». Информационный портал семейной политики Иван-Чай, 2016. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/x-FFPXgoLMk?t=24m18s>
16. Там же: [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/x-FFPXgoLMk?t=35m12s>
17. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Беседа с жителями Крымска». Valadimer Malevannii, 2016. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/CVp13iUJo-jU?t=29m14s>
18. Там же: [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/CVp13iUJo-jU?t=29m44s>
19. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Дворкин А. Л. Тотальные секты и «цветные революции». 7 апреля 2016 г.». Канал МПГУ, 2016. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/4iyX1hDx4mY?t=34m52s>
20. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Дворкин Александр Леонидович. Встреча во Владивостоке 9 сентября». Находкинская епархия РПЦ. Официальный видеоканал, 2016. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/sYf-Jjgm23w?t=42m53s>
21. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Дворкин лекция» — Лекция по сектоведению в Новороссийской епархии. Valadimer Malevannii, 2016. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/CVp13iUJoU?t=10m33s>
22. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Лекция Дворкина А Л в ДГТУ 3 11 2017 пр4». Владимир Диаконов, 2017. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/9ChAxQi2pEs?t=1h03m40s>
23. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Опричное братство». Канал старого кино и мультфильмов, 2017. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/t1sHJdrNrJg?t=10m38s> и <https://youtu.be/KFGbce5zhto?t=1h23m18s>
24. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Рождественские чтения 26.01.2017. Обзор событий за 2016 год. Профессор Александр Леонидович Дворкин». Iriney.ru, 2017. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/tRLQYU0pc-1g?t=40m30s>
25. Там же: [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/tRLQYU0pc-1g?t=41m09s>
26. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Секты». tvsoyuz, 2012. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/v8PX3xFmlFE?t=4m36s>
27. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Споры о методологии сектоведения». Stavros VideoBlog, 2017. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/dO-TRR3Sc3Pc?t=2m32s>
28. Там же: [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/dOTRR3Sc3Pc?t=4m36s>
29. *Дворкин А. Л., проф.* Видеозапись «Церковь и общество. От 15 января. Беседа с профессором Часть 1». tvsoyuz, 2017. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/eOkwUrU8iXc?t=2m21s>
30. *Дворкин А. Л., проф.* Блог «Архимандрит Иоаким Парр». Сектоведческий форум портала iriney.ru, 2016. [Электронный ресурс]: URL: <https://forum.iriney.ru/blog/2/entry-42-arkhimandrit-ioakim-parr/> (дата обращения: 16.08.2017).

31. *Дворкин А. Л., проф.* Блог «Формула Младостарчества». Сектоведческий форум портала iriney.ru, 2015. [Электронный ресурс]: URL: <https://forum.iriney.ru/blogs/entry/19-formula-mladostarchestva/>
32. *Духанин Валерий, иер.* Первый вопрос после выхода из наркоза, или как я пришёл к Богу. Православие.ru, 2018. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pravoslavie.ru/112442.html>
33. *Индинок Дмитрий.* Александр Дворкин: «В России удалось создать противосектантское движение». Православие.ru, 2015. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pravoslavie.ru/81472.html>
34. *Киреевский И. В.* Полное собрание сочинений: В 4-х т. Т. 1. Философские и историко-публицистические работы. «ЛитРес: Самиздат», 2020.
35. *Конь Р. М.* Введение в сектоведение. Нижний Новгород: Изд. Нижегородской духовной семинарии, 2008.
36. *Конь Р. М.* К вопросу о современных тенденциях в русском сектоведении // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2008, Вып. 6. С. 67–84.
37. *Конь Р. М.* Православная миссия среди сект. Часть I // Богословский вестник МДА, 2018. № 29. Вып. 2. С. 202–230.
38. *Кохановский В. П., Лешкевич Т. Г., Матяш Т. П., Фатхи Т. Б.* Философия науки в вопросах и ответах. Ростов на Дону: Феникс, 2006.
39. *Лешкевич Т. Г.* Философия науки. М.: ИНФРА-М, 2006.
40. *Лешкова Надежда, посл.* Деструктивная деятельность организации протоиерея Владимира Головина. Сайт миссионерского Отдела Санкт-Петербургской Епархии. 2019. Сайт Миссионерского отдела Санкт-Петербургской епархии. [Электронный ресурс]: URL: <http://missia-spб.ru/destruktivnaya-deyatelnost-organizatsii-prot-vladimira-golovina/>
41. *Лешкова Надежда.* Деструктивная деятельность организации протоиерея Владимира Головина // XXVII Международные Рождественские образовательные чтения — «Молодежь: свобода и ответственность». Направление: «Миссионерское служение Русской Православной Церкви». Секция: «Возможна ли в секте свобода выбора?» Iriney.ru, 2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/zVju8nDgoX8>
42. *Мартинovich В. А.* Рецензия на книгу Коня Р. М. «Введение в сектоведение». [Электронный ресурс]: URL: http://www.k-istine.ru/sects/sects_martinovich.htm
43. *Нурманбетова Д. Н.* Философия и методология науки. Астана: ЕНУ, 2002.
44. *Пармен, Епископ Чистопольский и Нижнекамский.* Архиерейская грамота председателю благотворительного фонда имени Феодора Болгарского Ганичеву Владимиру Сергеевичу в благословение за труды во благо Церкви Христовой. Благотворительный фонд св. мч. Феодора Болгарского, 2018. [Электронный ресурс]: URL: https://bolgar-fond.ru/sites/default/Arh_2018.pdf
45. *Пармен, Епископ Чистопольский и Нижнекамский.* Грамота от 22.01.16 Благотворительному фонду содействия просвещению общества «Святого мученика Феодора Болгарского», в благословение за усердное служение во благо и славу Русской Православной Церкви. Благотворительный фонд св. мч. Феодора Болгарского, 2016. [Электронный ресурс]: URL: https://bolgar-fond.ru/sites/default/Arh_2016.pdf

46. *Парр Иоаким, архим.* Видеозапись «Благодарность способна изменить жизнь». Konstantin Seleznev, 2013. [Электронный ресурс]: URL: https://youtu.be/zyvie_Wrdgo?t=2h2m58s
47. *Парр Иоаким, архим.* Видеозапись «Встреча с схиархимандритом Иоакимом Парром в храме Св. Анастасии Узорешительницы». Stavros VideoBlog, 2013. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/0Y7aiQ0MB-G8?t=2h4m41s>
48. *Парр Иоаким, архим.* Видеозапись «Разговор на улице». Сергей Архипов, 2012. [Электронный ресурс]: URL: <https://youtu.be/6a9M-5GRP1Y-?t=24m47s>
49. *Святейший Патриарх Кирилл.* «Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Торжества Православия после Литургии в Храме Христа Спасителя». Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата, 2016. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4410951.html>
50. *Янчук В. А.* Методология и методы научного исследования в психологии и социальных науках. Мн.: АПО, 2011.

Примечания

- a. Здесь и далее все смысловые выделения в цитатах сделаны мною, — д. К.
- b. Определения «антисектантское» и «антикультовое» в данном контексте являются полными синонимами.
- c. **Противокультовое движение** (Counter-Cult Movement) — протестантское общественное движение, занимающееся противодействием деятельности деструктивных культов. Отличие его от антикультового движения (Anti-Cult Movement) состоит в том, что **противокультовое движение** является конфессиональным, а отдельные организации этого движения строят свою работу на учении протестантской церкви; **антикультовое же движение** является светским, а отдельные организации этого движения, чаще всего образованные родственниками пострадавших от деятельности деструктивных культов, строят свою работу на особом эклектичном синкретическом учении, включающем в себя элементы психологии, секулярного религиоведения и богословия. Оба движения ставят своей задачей не изучение сект, но их уничтожение.
- d. FAIR (Family Action Information & Resource) — первая британская группа АКД, основанная в 1976 Полом Роуз. Позже была преобразована в FST (The Family Survival Trust), ныне (*как и РАЦИРС, включающий в себя Центр сщмч. Иринея Лионского*) является подразделением FECRIS.
- e. ENGLISH: Meanwhile, a huge mess has kicked up at an Orthodox boarding school for troubled youth on Kodiak Island, Alaska. A number of former students, staffers, and parents, including a priest who sent his kids there, have formally complained about the school's dean, Father Paisius DeLucia, to the Bulgarian Orthodox Diocese, which they accuse of failing to exercise proper oversight of the school. They say they complained to the Metropolitan and others in power about the physical, emotional, and spiritual violence Fr. Paisius

allegedly wrought on the kids under his authority, but nothing was done. Here is a website run by the alleged victims and their families. There are many signed statements with specific allegations (**though none of a sexual nature**).

- f. Decision of the Diocesan Spiritual Court regarding allegations against Archpriest Paisius DeLucia // Bulgarian Eastern Orthodox Diocese of the USA, Canada and Australia. <https://www.bulgariandiocese.org/files/Spiritual-Court/21Mar-Decision.pdf> (07.08.2020)
- g. ENGLISH: **The men and the women will be separate**. Not because there is anything wrong with men and women. It's because we are controlled by our passions, and we don't yet know how to love each other until we can love God. And so, if you are going to live with men or women — the opposite sex, and you are trying to be chaste, it's like putting a piece of paper on the fire and saying it won't burn. You're not ready yet. You got to buy a fire insurance first.
- h. ENGLISH: I am trying, not me, but I — I believe through God — I am trying to help establish a community of young men and women, and not so young, and old people, but to save our young people, that they would live together for one year, **men in one place, women in the other — I am not that liberal to enable that they would live together**.
- i. ENGLISH: We are trying to start a community in St Petersburg, and one in Moscow of men and women **living in separate communities** owing group of may be 10 to 15 people.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алиева Людмила Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия. E-mail: zemkod1922@gmail.com

Бакиров Ренат Альбертович — канд. филол. наук, ст. науч. сотр. лаборатории МГАКФ ФИЦ «КазНЦ РАН», ст. преп. кафедры русской и зарубежной литературы ИФиМК КФУ. E-mail: r1nt@yandex.ru

Бородина Наталья Яковлевна — руководитель Пушкинской программы Свято-Успенского мужского монастыря г. Новомосковска Тульской области, Россия.

Великовская Галина Викторовна — Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля, Москва, Россия.

Голишевская Евгения Ивановна — студентка IV курса исторического факультета. E-mail: evgeniiagolishevskaja@gmail.com

Зайцева Татьяна Анатольевна — доцент кафедры философии и теологии, кандидат педагогических наук, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия. E-mail: tanya2282@rambler.ru

Колесникова Зинаида Лаврентьевна — начальник отдела «Музейный образовательный центр», ФГБУК «Псково-Изборский объединенный музей-заповедник», г. Псков, Россия.

Крюкова Оксана Николаевна — учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 2», г. Новомосковск, Россия. E-mail: krukovaoksana@bk.ru

Наумцева Кира Андреевна — ученица 6 класса МБОУ «СОШ № 2», г. Новомосковск, Россия. E-mail: krukovaoksana@bk.ru

Попова Таисия Алексеевна — ученица 6 класса МБОУ «СОШ № 2», г. Новомосковск, Россия. E-mail: taisiapopova7108@gmail.com

Соколова Полина Андреевна — ученица 6 класса МБОУ «СОШ № 2», г. Новомосковск, Россия. E-mail: Sokol.polina7@gmail.com

Селезнёв Константин Владимирович — диакон, доцент кафедры теологии, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

Алиева Л. В.

Учебные материалы образовательного модуля
«Великая Отечественная война: без срока давности»
как ресурс обеспечения патриотического воспитания детей3

Бакиров Р. А.

Николай Николаевич Асеев в Чистополе 8

Бородина Н. Я.

Великий Пушкин и Великая Победа 17

Великовская Г. В.

Проект «Московский экскурсовод»:
развитие традиционной музейной педагогики
в музейном сообществе и в образовании34

Голишевская Е. И., Зайцева Т. А.

Инновации и традиции в деятельности музея42

Зайцева Т. А.

Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи
на творческом наследии А. С. Пушкина49

Колесникова З. Л.

Музейная среда как Интерактивное образовательное
пространство54

Крюкова О. Н., Наумцева К. А., Попова Т. А., Соколова П. А.

О некоторых точках соприкосновения на жизненном пути
А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова (Москва в жизни
и творчестве поэтов)58

Крюкова О. Н.

«От Вас беру воспоминанье...» (Интервью-размышление
об «изумительной духовной реальности»,
носящей имя Пушкин, об Александре Сергеевиче
как живом человеке, о Михайловском как «особом месте»,
«Родине души», о театре современном и театре Пушкина,
о мастере, имя которому Владимир Эмануилович Рецептер) 70

<i>Селезнёв К. В.</i>	
К вопросу о неправославном происхождении учения русского антисектантского движения	101
<i>Селезнёв К. В.</i>	
Чистота Церкви как основа безопасности современного общества в условиях его трансформации	142
<i>Селезнёв К. В.</i>	
Разбор деятельности русского антикультового движения	150
Сведения об авторах	190

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

п. Пушкинские Горы
23–25 апреля 2021 г.

Электронное сетевое издание

Технический редактор: Т. А. Зайцева
Компьютерная вёрстка: Е. Н. Богданова, Н. А. Васильева, М. В. Лебедев

Подписано в печать: 17.01.2022. Формат 60×90/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 12,12.
Тираж 100 экз. Заказ № 6014.

Изготовлено на Versant 2100.

Адрес издательства:
Россия, 180000, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4^а, корп. 3^а.
Псковский государственный университет

ISBN 978-5-00200-049-4

9 785002 000494 >